

Ю. Г. Матвеев

**Международные
КОНВЕНЦИИ
ПО АВТОРСКОМУ
ПРАВУ**

Ю. Г. Матвеев

**Международные
КОНВЕНЦИИ
ПО АВТОРСКОМУ
ПРАВУ**

*Издание 2-е,
переработанное и дополненное*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

МОСКВА ● 1978

Юрий Геннадиевич Матвеев

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ

Издание 2-е, переработанное и дополненное

Редактор *И. Ю. Бодрова*
Оформление художника *Б. Т. Быковского*
Художественный редактор *В. В. Сурков*
Технический редактор *Т. С. Орешкова*
Корректор *Э. К. Гаврута*

ИБ № 224

А 01593. Сдано в набор 22/VIII 1977 г. Подписано в печать 17/I 1978 г. Формат 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 2. Усл. печ. л. 9,24. Уч.-изд. л. 9,86. Тираж 11000 экз. Изд. № 98-Ю.

Издательство «Международные отношения». 103031, Москва К-31, Кузнецкий мост, 24. Зак. № 3199. Московская типография № 8 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Хохловский пер., 7. Цена 70 коп.

Матвеев Ю. Г.

М 33 Международные конвенции по авторскому праву.—
2-е изд., перераб. и доп.—М.: Междунар. отноше-
ния, 1978. — 176 с.

В данной работе анализируются основные многосторонние соглашения, регулирующие права авторов, и в частности Всемирная конвенция об авторском праве 1952 года, к которой в 1973 году присоединился Советский Союз. Автор рассматривает проблему решения вопросов авторского права в условиях расширяющегося международного обмена культурными и научными ценностями.

М $\frac{11005-012}{003(01)-78}$ 24-78

34 М

Введение

Развитие долговременного и взаимовыгодного сотрудничества в различных областях политики и экономики, науки и культуры базируется на ленинских принципах мирного сосуществования и является одной из главных частей Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС, продолженной и развитой XXV съездом. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев еще в 1967 году отмечал, что такое сотрудничество «будет осуществляться при уважении суверенитета, законов и обычаев каждой страны и будет служить взаимному духовному обогащению народов, росту доверия между ними, утверждению идей мира и добрососедства»¹.

Решение Советского правительства о присоединении к Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве 1952 года представляет собой конкретный шаг в направлении дальнейшего развития культурных и научных связей между государствами и является отражением генеральной линии советской внешней политики, направленной на создание более благоприятного политического климата в Европе и во всем мире. Это созвучно с решениями хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, предусмотревшими, что государства-участники будут «заботиться о полном и эффективном применении международных соглашений и конвенций об авторском праве и о распространении культурных ценностей, в которых они участвуют или к которым они решили бы присоединиться в будущем»².

В связи с присоединением СССР к Всемирной конвенции председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Б. И. Стукалин отмечал, что «есть все основания надеяться, что расширение контактов и делового сотрудничества советских и зарубежных издательств, а также между писательскими организациями

приведет к улучшению отбора и увеличению выпуска наших авторов за рубежом и иностранный читатель сможет получить более эффективное представление о многонациональной советской культуре»³.

Примечательно, что почти все крупнейшие зарубежные газеты и издания отмечали, что решение Советского правительства о присоединении к Всемирной конвенции несомненно будет содействовать дальнейшему развитию духовного обмена между народами, улучшению их взаимопонимания и дружеских связей.

Наряду с этим необходимо отметить и такие высказывания, которые извращали смысл решения Советского правительства, приписывали ему стремление к односторонним политическим и экономическим выгодам, к усилению «идеологического контроля» над публикациями как внутри СССР, так и за его пределами. При этом использовались традиционные антисоветские приемы и методы⁴. Но такого рода попытки не могли скрыть того, что широкие круги международной общественности восприняли с большим удовлетворением новый советский акт, несущий огромный потенциальный заряд и имеющий большое будущее для развития культурного общения между народами.

Подтверждая это положение на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы 1976 года, Л. И. Брежнев еще раз подчеркнул, что «Советское государство всемерно поощряет культурный обмен — закрепляет его межправительственными соглашениями, из года в год расширяет его объем». В этой связи отмечалось, что в соответствии с Заключительным актом совещания в Хельсинки Советский Союз принял дополнительные меры для увеличения обмена книгами, фильмами, произведениями искусств. В настоящее время «в Англии и Франции, например, издают в шесть-семь раз меньше книг советских авторов, чем мы в СССР английских и французских. В западных странах демонстрируют в десятки раз меньше советских кинокартин, чем у нас западных, в три раза меньше советских телевизионных программ»⁵.

Присоединение Советского Союза к Всемирной конвенции ставит перед советскими юристами конкретную задачу изучения всего комплекса проблем и сложной международной системы отношений между лицами, организациями и странами, складывающейся десятилетия-

ми и представляющей собой отлаженный механизм, настроенный и отрегулированный применительно к интересам тех, кто эту систему создал⁶. Это изучение должно носить комплексный характер и не может быть ограничено лишь положениями одной Всемирной конвенции, так как многие присоединившиеся к ней государства участвуют и в других системах международной охраны авторского права, например в системе, основанной на Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. Более того, заключенные Советским Союзом двусторонние соглашения в этой области с Венгрией (1967 г.), Болгарией (1971 г.), ГДР (1973 г.), Польшей (1974 г.) и Чехословакией (1975 г.) уже вовлекли его в сферу действия различных международных конвенций.

Нельзя не учитывать также и того, что в настоящее время появились либо разрабатываются (причем, зачастую с участием Советского Союза) новые международные соглашения по охране авторских или смежных с ними прав. Так, в 1961 году в Риме была принята Конвенция об охране прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и радиовещательных организаций. В 1972 году в Женеве была подписана Конвенция об охране интересов изготовителей фонограмм. В 1974 году в Брюсселе на дипломатической конференции была одобрена Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники. Все эти конвенции расширяют охрану прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и органов радиовещания. Ведется работа по созданию конвенции об охране прав переводчиков и о международной регламентации фотографической репродукции произведений, охраняемых авторским правом. Поставлен вопрос о целесообразности выработки конвенции об охране произведений фольклора.

Присоединение Советского Союза к Всемирной конвенции имеет своим следствием расширение охраны прав советских авторов и создает более благоприятную правовую базу при опубликовании произведений наших писателей за рубежом. Вместе с тем участие Советского Союза в международной охране авторского права вызывает целый ряд теоретических и практических проблем, при решении которых следует иметь в виду положение советского права о том, что «если международным договором или международным соглашением, в котором участвует

СССР, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в советском гражданском законодательстве, то применяются правила международного договора или международного соглашения»⁷.

До недавнего времени в советской юридической литературе проблемы международной охраны авторского права почти не разрабатывались. Издание в 1973 году монографии М. М. Богуславского «Вопросы авторского права в международных отношениях» в значительной мере восполнило этот пробел⁸.

Присоединение Советского Союза и других социалистических стран к международной системе охраны авторского права активно влияет на эту сферу международно-правовых отношений, вызывая в ней существенные модификации. В настоящее время она становится ареной все более и более сложных экономических, политических и идеологических столкновений.

Примечателен интерес, проявленный международной общественностью к советскому авторскому праву. За последние годы различные периодические издания опубликовали ряд статей советских юристов⁹.

Данное исследование посвящается анализу развития международных соглашений, регламентирующих права автора и других его владельцев, а также рассмотрению внутренних проблем этого вопроса в СССР в условиях расширяющегося международного обмена культурными и научными ценностями.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОХРАНА АВТОРСКОГО ПРАВА ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

БЕРНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Краткая история создания. Признание и охрана прав иностранных авторов относится примерно ко второй половине XIX столетия. К этому времени большинство стран Европы встало на капиталистический путь развития, что привело к укреплению национального единства, становлению национальных языков, провозглашению буржуазных свобод, развитию прессы. В сфере производства были разработаны прогрессивные и эффективные методы воспроизведения литературных и художественных произведений. Создание университетов, библиотек, развитие книжной торговли, изучение иностранных языков и возможности передвижения внутри Европы, расширение циркуляции книг — все это создало новые условия для издательского дела, превратившегося в выгодное место помещения капитала, а произведения интеллектуального труда стали отвечать всем признакам товара. По этому поводу К. Маркс отмечал: «Писатель является производительным работником не потому, что он производит идеи, а потому, что он обогащает книгопродавца, издающего его сочинения, т. е. он производитель постольку, поскольку является наемным работником какого-нибудь капиталиста»¹.

В юридическом плане права, охраняемые авторским правом, были приравнены к правам собственности. При этом обычно отмечался их специфический, усложненный, новый характер. Как правило, существует различие доктринального подхода к понятию авторского права в западноевропейских и американских странах (в основном в США). Европейский подход подчеркивает принадлежность авторского права к «естественным правам» индивидуума. Американцы выделяют «монопольный характер»

этого права, признаваемого для стимулирования создания произведений творческого характера². Однако всегда имелось в виду, что основной задачей всей авторско-правовой системы является создание условий, благоприятных для вкладывания капитала в воспроизведение и распространение продуктов интеллектуального творчества. Не случайно поэтому инициатором первого в истории закона об авторском праве 1710 года были лондонские книготорговцы.

Следуя законам капиталистического воспроизводства, издатели и книготорговцы стремились к контролю не только над национальным рынком, но и к проникновению на территории других стран. Все чаще произведения национальных авторов стали издаваться за рубежом, а работы иностранцев появляться на внутреннем рынке. Условиям складывающегося международного рынка явно не соответствовала практика ввоза на территорию государств дешевых изданий, напечатанных за границей. Так, Бельгия, например, долгое время была центром нелегальной публикации произведений французских авторов, продаваемых потом по сравнительно низким ценам. Эти книги расходились по всей Европе и даже тайно импортировались в саму Францию, что, естественно, наносило ущерб французским издателям и книготорговцам. Более того, очень часто случалось, что произведения французских авторов появлялись в свет в Бельгии раньше, чем во Франции, как это произошло, в частности, с произведением Э. Золя «Западня».

Аналогичная ситуация сложилась в США, где большое распространение получило издание работ английских авторов без их разрешения.

По мере развития международных экономических и культурных связей увеличилось число изданий переводной литературы и возрос книжный обмен. Драматические и музыкальные произведения, работы художников и скульпторов все чаще издаются в различных странах и занимают значительное место в экспорте ряда стран наравне с сугубо материальными объектами международной торговли.

При таких обстоятельствах все более очевидной становится невозможность одним лишь национальным законодательством обеспечить эффективную охрану прав заинтересованных сторон. Именно поэтому ряд стран пошел по пути заключения двусторонних соглашений о вза-

имной охране авторских прав. К 1886 году 33 таких соглашения были заключены между 15 странами Западной Европы и Америки. Однако постепенно становилось ясно, что система двусторонних соглашений не может обеспечить охрану авторских прав. В основном это объяснялось существенными различиями в правовом регулировании взаимоотношений по авторскому праву в законодательствах различных стран. Для преодоления многочисленных коллизий требовался международный договор, который мог бы разрешить противоречия между национальными законодательствами, обеспечить минимальные общеприемлемые границы охраны авторского права и тем самым создать условия для распространения произведений на обширнейших территориях.

Бернская конвенция 1886 года. Кропотливая работа по созданию международно-правового инструмента по охране авторского права была начата в Брюсселе в 1858 году на состоявшемся там конгрессе авторов произведений литературы и искусства. Затем последовали конгрессы в Антверпене (1861 и 1877 гг.) и Париже (1878 г.). С 1883 года работа была продолжена в Берне, где в 1886 году после трех дипломатических конференций было выработано международное соглашение, получившее название Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. Соглашение было подписано 10 государствами: Бельгией, Великобританией, Германией, Испанией, Италией, Либерией, Гаити, Тунисом, Францией и Швейцарией. В сентябре 1887 года делегаты этих стран (за исключением Либерии) обменялись ратификационными грамотами, и в соответствии со ст. 20 конвенция вошла в силу спустя три месяца, то есть 5 декабря 1887 г.

Для разрешения основных проблем, стоявших перед создателями Бернской конвенции, — коллизий права и различий в национальных законодательствах — было выработано два основных принципа: принцип ассимиляции, или национального регулирования, и принцип минимального объема охраны. Принцип ассимиляции означал, что иностранцу в стране — участнице конвенции предоставляются права в объеме, определенном для своих граждан (ст. 2). Установления границ, ниже которых не может опускаться уровень охраны авторского права иностранца, требовал принцип минимальной охраны. Определенный интерес представляет собой анализ основ-

ного правила признания охраны по конвенции 1886 года. Теоретически при этом можно исходить из двух условий: территориального и национального. Первое означало признание охраны за произведением, впервые опубликованным на территории государства — члена конвенции, вне зависимости от национальности автора, а второе — предоставляло охрану произведению, автор которого — гражданин страны-участницы, вне зависимости от места первичной публикации работы. Территориальный принцип имел прежде всего в виду охрану права издателей и книготорговцев, которые получали возможность охранять публикуемые на их территории произведения вне зависимости от гражданства авторов. Так, произведения граждан Соединенных Штатов, не являвшихся членами Бернской конвенции, пользовались охраной во Франции (стране Бернской конвенции), если они впервые там опубликованы. Если же француз публиковал работу в США, то она охраной не пользовалась. При национальном же признаке произведение французского автора пользовалось охраной вне зависимости от места его публикации. Бернская конвенция одобрила территориальный принцип, что, по выражению шведского юриста Т. Хессера, является отражением той «ненормальной» ситуации, которая может быть понята только в свете громадной роли, которую играли издатели и их организации при зарождении Бернской конвенции³. Статья 3 ее прямо признает владельцем всех прав издателя, впервые опубликовавшего какое-либо произведение в стране-участнице и созданного автором, не являющимся гражданином государства, подписавшего или присоединившегося к Бернской конвенции. С другой стороны, территориальный принцип под угрозой отказа в предоставлении охраны оказывал давление на авторов, препятствуя изданию их произведений за пределами таких государств.

Бернская конвенция 1886 года содержала наравне с так называемыми основными, то есть материально-правовыми, и административные правила. Все ее основные положения подлежали обязательному включению в национальное законодательство стран-участниц в тех случаях, когда национальные законы предусматривали для владельцев авторских прав менее благоприятный режим. В этом проявилось стремление создателей конвенции к унификации основных положений авторского права. Так, конвенция признала за владельцем авторского права

10-летнее право на перевод произведения, исчисляемое со дня его первой публикации (ст. 5). А ст. 9 содержала правила публичного представления драматических и музыкально-драматических произведений, как опубликованных, так и неопубликованных. На них распространялся принцип национального регулирования, закрепленный ст. 2, которая применялась также и в отношении публичного исполнения неопубликованных музыкальных произведений, а также и опубликованных, автор которых запретил такое использование.

Регулировала конвенция также и такие виды использования произведений, как изменение, музыкальная аранжировка и представление или публичное выставление работ и т. п. Странам-участницам разрешалось заключать дополнительные соглашения друг с другом, направленные на предоставление авторам больших прав, чем предусмотрено конвенцией.

Интересно отметить, что ст. 7 конвенции содержала правила, допускавшие свободное воспроизведение статей из периодических изданий, за исключением случаев, когда автор или издатель прямо запрещал это делать.

Одним из наиболее существенных правил, выработанных в Берне в 1886 году, было предоставление владельцу авторского права возможности не выполнять формальности⁴ в стране, где ищется защита, при условии, что он выполнил таковые у себя в стране (ст. 2 и 3).

К основным положениям конвенции можно отнести и отсылочные нормы, устраняющие коллизию права путем отсылки к законодательствам страны, где ищется защита, а иногда к странам, где была произведена первичная публикация произведения.

На конференции 1886 года было объявлено о создании Бернского союза из стран—участниц конвенции и избрано международное бюро этого союза, предусмотрены правила присоединения новых государств к конвенции, порядок ее изменения и тому подобное. Одновременно были приняты дополнительная статья и окончательный протокол. Дополнительная статья сохранила в силе все существующие двусторонние договоры, которые устанавливали более высокий уровень охраны авторского права. В протоколе же содержались пояснения некоторых положений конвенции.

Парижская конференция 1896 года. 15 апреля 1896 г. в Париже состоялась первая конференция по изменению

конвенции 1886 года. К тому времени к конвенции присоединились четыре страны: Люксембург (1888 г.), Монако (1889 г.), Черногория (1893 г.) и Норвегия (1896 г.). На конференции присутствовали кроме государств-членов наблюдатели от 14 стран: Аргентины, Болгарии, Боливии, Бразилии, Дании, Гватемалы, Греции, Колумбии, Мексики, Перу, Португалии, Румынии, США и Швеции.

К числу нововведений 1896 года прежде всего следует отнести включение в конвенцию понятия публикации и определения его как «выпуск копий». Таким образом, представление и исполнение драматических, драматическо-музыкальных и музыкальных произведений, выставка произведений искусства к публикации не относились.

Конференция 1896 года конкретизировала принцип национального регулирования, закрепленный в ст. 2, без изменения его смысла. К числу произведений, подлежащих охране, были добавлены работы, опубликованные после смерти автора. Как уже отмечалось, ст. 5 конвенции в редакции 1886 года ограничивала право автора на перевод его произведения 10 годами. В 1896 году это положение было изменено таким образом, что авторы и их представители могли пользоваться этой возможностью в течение всего срока действия авторского права. Однако если автор не воспользуется правом перевода в течение 10 лет со дня первой публикации своего произведения, то оно прекращается. К числу важнейших изменений следует отнести также и уточнения к ст. 3, в соответствии с которыми охрана предоставлялась произведению, впервые опубликованному в стране—участнице конвенции, даже в том случае, когда автор являлся гражданином страны, не входящей в Бернский союз. Таким образом, территориальный принцип конвенции оставался неизменным, однако акцент переносился с издателя на автора произведения.

Оценивая результаты Парижской конференции, следует отметить, что на ее решениях отразилось стремление ряда делегаций повысить уровень охраны авторского права.

Берлинская конференция 1908 года. Следующим этапом развития Бернской конвенции была Берлинская конференция 1908 года. К этому времени еще четыре страны присоединились к ней: Дания (1903 г.), Либерия (1908 г.), Швеция (1904 г.) и Япония (1899 г.).

Кроме государств-членов, за исключением Гаити, на конференцию прислали своих наблюдателей Аргентина, Венесуэла, Гватемала, Греция, Китай, Колумбия, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Перу, Персия, Португалия, Россия, Румыния, Сиам, США, Уругвай, Эквадор и Чили.

Результатом работы конференции явились почти полный пересмотр всех основных положений предыдущих конференций и придание конвенции той формы, которую она сохранила и по сей день. Кроме того, конвенция приобрела название «Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений».

Новая конвенция содержала 30 статей, и основные ее новеллы относились к четырем проблемам:

1. Текст конвенции 1886 года ставил охрану авторского права в зависимость от условий и выполнения формальностей, предусмотренных в стране первой публикации. На Берлинской конференции было решено отказаться от всех формальностей даже в том случае, если в стране первой публикации они существуют.

2. Берлинский текст конвенции более полно определил понятие и расширил круг объектов охраны, включив в него произведения хореографии и пантомимы, кинематографии, архитектуры и фотографии. Более того, новый текст признал права композиторов на разрешение адаптировать их произведения для исполнения аппаратами механического воспроизводства и публичное исполнение этими инструментами. Это правило содержало оговорку о том, что законодательства стран-участниц могут установить специальные условия его применения.

3. Правила, регламентирующие право перевода, были расширены. Берлинская конференция признала их действительность на протяжении всего срока действия авторского права без всяких ограничений. Правила конвенции 1896 года отменялись, за исключением тех случаев, когда какая-либо страна выскажет пожелание сохранить их.

4. Конференция 1908 года установила срок охраны авторского права в 50 лет, исчисляемый со дня смерти автора. Однако это правило не носило обязательного характера, так как допускались различия в сроках охраны авторского права, определяемые законом страны, где ищется защита, с условием, что срок охраны не должен превышать тот, который установлен в стране происхождения произведения.

Конвенция определила более четко понятия литературного и художественного произведений и закрепила положение о том, что они должны подлежать охране во всех странах-участницах с обязательным отражением этого в национальных законодательствах, если таковое не было сделано раньше.

И, наконец, в конвенции 1908 года были признаны права автора на воспроизведение и публичное представление его работ в кинематографе.

Бернский дополнительный протокол 1914 года. К этому времени два новых государства присоединились к конвенции: Португалия (1911 г.) и Нидерланды (1912 г.).

Дополнительный протокол 1914 года, текст которого был предложен Англией, имел своей целью некоторое ограничение режима, установленного конвенцией. Здесь была создана так называемая клаузула о репрессалии, нашедшая место в последующих текстах конвенции. Клаузула устанавливала возможность для стран-участниц ограничивать охрану прав авторов, не являющихся их гражданами и не проживающих на их территории, при условии, что государства, гражданами которых эти авторы выступают, не состоят в Бернском союзе и не предоставляют достаточной охраны авторам стран-участниц конвенции.

Во время первой мировой войны большинство стран, участвовавших в Бернском союзе, воевали друг с другом. За это время не было случаев денонсации конвенции. Единственной страной, предпринявшей шаги по ограничению прав авторов — граждан воюющих государств, была Великобритания.

Версальский договор в ст. 286 провозгласил, что Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений продолжает иметь силу между странами, являющимися ее участницами.

Римская конференция 1928 года. За период с 1914 по 1928 год следующие государства присоединились к конвенции: Австрия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Греция, Ливан, Марокко, Польша, Румыния, Сирия, Чехословакия, Эстония, а также получившие независимость доминионы Великобритании: Австралия, Ирландия, Новая Зеландия и Южно-Африканская Республика.

Все государства-члены были представлены на Римской конференции 1928 года, за исключением Гаити, и 21 страна прислала наблюдателей.

Римская конференция проходила в период бурного развития средств информации и коммуникации, характерных для начала XX века. Это, в частности, нашло отражение в признании охраны прав авторов при трансляции по радио их произведений (ст. 11 *bis*), расширении круга объектов охраны, признании так называемых личных прав автора и т. п.

Уровень охраны авторского права по конвенции, заключенной в Риме, был повышен в связи с включением устных литературных произведений (лекций, речей, проповедей и т. п.) в круг произведений, охраняемых по ст. 2. Правда, в дополнительной статье (2 *bis*) государствам предоставлялись права исключать полностью или частично из объектов охраны политические доклады и речи, произнесенные во время законодательных или общественных собраний или в судах, а также определять условия, при которых лекции, проповеди и речи могут быть использованы в прессе. Во время конференции делегации Великобритании и Норвегии предлагали включить в текст конвенции правило об охране грамофонных записей. Однако это предложение не было одобрено.

К числу наиболее важных новелл Римского текста Бернской конвенции следует отнести признание так называемых личных прав автора⁵, которые сохраняются за ним и при отчуждении имущественных прав (издание, публикация, постановка и т. п.). Объем и условия применения личных прав конвенция не определяла и отсылала к национальным законодательствам. Она лишь ограничила их жизнью автора (ст. 6 *bis*). Английская делегация на Римской конференции возражала против принятия ст. 6 *bis*, опасаясь того, что это потребует принятия Великобританией специального законодательства, в то время как личные права не охраняются британским правом. Английские возражения были сняты лишь после того, как участники конференции заверили, что существующая система охраны по общему праву достаточна для обеспечения прав, относящихся в континентальной Европе к личным⁶.

Признание личных прав Бернской конвенцией было воспринято без энтузиазма представителями кинематографической промышленности, а впоследствии и телевидения, особенно в США. Последнее связано с тем, что эти виды промышленности в основном используют самостоятельные произведения для создания кино- и телефильмов

и, таким образом, заинтересованы в возможности более свободно изменять чье-либо произведение, приспособлявая его к своим нуждам.

Среди других новшеств Римского текста конвенции можно отметить применение принципа неделимости, целостности произведения при исчислении сроков охраны авторского права для работ, созданных в соавторстве (ст. 7 *bis*), а также придание правилам конвенции обратной силы, что было сохранено всеми последующими текстами. Важно отметить также и то, что на Римской конференции было упразднено право стран на оговорку о том, что они продолжают считать себя связанными правилами предыдущих текстов конвенции.

МЕЖАМЕРИКАНСКИЕ КОНВЕНЦИИ ПО ОХРАНЕ АВТОРСКОГО ПРАВА

Конвенция о литературной и художественной собственности (Монтевидео, 1889 г.). Вскоре после заключения Бернской конвенции 1886 года были сделаны шаги по созданию международной системы охраны авторского права на американском континенте.

Первая попытка в этом направлении была предпринята в 1889 году в Монтевидео на Конференции международного права. На ней присутствовали делегаты семи латиноамериканских республик: Аргентины, Боливии, Бразилии, Парагвая, Перу, Уругвая и Чили. Они подписали Соглашение о создании союза американских государств в области литературной и художественной собственности и дополнительный протокол.

Многие положения Бернской конвенции нашли отражение в этом договоре, но в ряде случаев существенно от него отличались. Прежде всего в соответствии со ст. 2 конвенции 1889 года автор и его правопреемники пользовались во всех участвующих государствах правами, которые им предоставляет законодательство того государства, в котором данное произведение создано или впервые выпущено в свет (принцип *lex soli*). Таким образом, гражданство носителя авторского права не имело в данном случае никакого значения. В то же время, как уже отмечалось, Бернская конвенция ставила охрану прав автора в зависимость как от его гражданства, так и места первичной публикации работы.

Далее, в отличие от Бернской, конвенция, принятая в Монтевидео, признала охрану фотографических и хореографических работ. Неопубликованные произведения охраны не получили, как и работы, опубликованные до вступления в силу конвенции.

Наконец, в конвенции, заключенной в Монтевидео, ничего не говорилось о формальностях. Таким образом, лицу, обращающемуся к защите, не нужно доказывать факт выполнения их в стране первой публикации, как это было предусмотрено в Бернской конвенции в редакции 1886 года.

Права перевода, признанного в Монтевидео одним из субъективных правомочий автора, в Бернской конвенции не было. Ничего не говорилось в ней и о праве представления и исполнения драматических и музыкальных произведений.

Объем охраны авторских прав в конвенции, подписанной в Монтевидео, определялся законом страны первой публикации. Другие страны были обязаны обеспечить такой же уровень охраны, за исключением срока действия авторского права, который не может превышать срока в стране, где ищется защита (ст. 2 и 4). При нарушении прав автора ответственность нарушителя определяется судом в соответствии с законодательством страны нарушения.

В строгом смысле слова конвенция, заключенная в Монтевидео, не относится только к латиноамериканским странам, носит открытый характер и была признана и на других континентах, хотя и действовала там в особом порядке. Она была ратифицирована Германией, Австрией, Бельгией, Испанией, Францией, Венгрией и Италией.

Конвенция об охране литературной и художественной собственности (Мехико, 1902 г.). Дальнейшее развитие межамериканских конвенций связано с Панамериканской конференцией 1902 года в Мехико, где была выработана новая Конвенция об охране литературных и художественных произведений. 28 января 1902 г. ее подписали представители Аргентины, Боливии, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской Республики, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Никарагуа, Парагвая, Перу, Сальвадора, США, Чили, Эквадора и Уругвая. Конвенция была ратифицирована пятью центральноамериканскими республиками (Гватемала, Сальвадор, Коста-Рика, Гондурас, Никарагуа), Доминиканской Республикой и США.

Положения конвенций, заключенных в Мехико и Монтевидео, существенно отличаются друг от друга. В первой из них (ст. 2) было дано, как и в Бернской конвенции, определение понятия литературно-художественного произведения. Правда, в отличие от нее, в это понятие включались произведения хореографии и фотографии. К лицам, подлежащим охране по конвенции, относились авторы стран-участниц и их законные представители и правопреемники. Основным принципом конвенции стал принцип национального регулирования (*lex fori*), однако срок охраны авторского права не может превышать срока, предоставляемого в стране, гражданином которой является автор (ст. 5). Следует отметить, что действие принципа *lex fori* было существенно ограничено. Так, ст. 4 конвенции устанавливала, что для признания права собственности на произведение автору или его законному представителю необходимо обратиться к компетентным органам его страны с ходатайством, приложив в двух экземплярах произведение. Если же автор или его правопреемники желают, чтобы право собственности было признано за ними в других подписавших конвенцию странах, они должны, кроме того, приложить к своему ходатайству число экземпляров своего произведения, соответствующее числу указанных ими стран. В отличие от конвенции, заключенной в Монтевидео, которая вообще не касалась этой проблемы, конвенция, принятая в Мехико, установила, что воспроизведение фрагментов из литературных или художественных произведений в общеобразовательных целях или в хрестоматиях не нарушает авторского права и может быть свободно осуществлено в любой стране. То же самое относится к газетным статьям, но с обязательным указанием источника и имени автора, если оно имеется (ст. 8). Конвенция, заключенная в Мехико, в настоящее время имеет силу во взаимоотношениях только между Сальвадором и Доминиканской Республикой и между Сальвадором и США.

Конвенция об охране патентов на изобретения, промышленных рисунков и образцов, товарных знаков и торговых марок и литературной и художественной собственности (Рио-де-Жанейро, 1906 г.). Конвенция, заключенная в Рио-де-Жанейро на III панамериканской конференции в 1906 году, предусматривала охрану как авторских прав, так и промышленной собственности. На конференции присутствовали все американские государства, за

исключением Гаити и Венесуэлы. Конвенцию ратифицировали всего лишь 9 государств из 19 подписавших: Гватемала, Сальвадор, Гондурас (1907 г.), Коста-Рика (1908 г.), Никарагуа, Чили, Эквадор (1909 г.), Панама и Бразилия (1911 г.). В ней в основном были сохранены идеи конвенции, принятой в Мехико. Наиболее существенным новшеством конвенции, подписанной в Рио-де-Жанейро, было установление 25-летнего срока охраны авторского права, исчисляемого со дня смерти автора (ст. VII). Этот 25-летний срок применяется для охраны литературных и художественных произведений, если законы страны, где признано или предоставлено право, не определяют срока охраны. Такое снижение срока объяснялось стремлением участников создать более благоприятные условия для быстрого развития общественной культуры.

Конвенция об охране литературной и художественной собственности (Буэнос-Айрес, 1910 г.). На IV панамериканской конференции в Буэнос-Айресе в 1910 году была сделана еще одна попытка выработки конвенции, которая удовлетворила бы требования большинства американских государств. Это более или менее удалось, так как конвенцию ратифицировало рекордное количество латиноамериканских государств: Бразилия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, США, Эквадор и Уругвай.

Конвенция 1910 года во многом повторила положения конвенций 1889 и 1902 годов. Вместе с тем в ней нашли отражение изменения, произведенные в Бернской конвенции в Берлине в 1908 году.

Новая конвенция признала, что охране по ст. 6 подлежат авторы или их правопреемники, как граждане стран-участниц, так и постоянно проживающие на их территории иностранцы (доминилированные иностранцы). Таким образом, если правопреемник автора — гражданин страны, не являющейся участницей конвенции, его интересы охране не подлежат.

Вторым условием охраны является первичное опубликование произведения на территории стран — участниц конвенции. Причем, понятие страны происхождения произведения приравнивалось к стране первой публикации в одной из американских стран — участниц конвенции. Если же это произведение опубликовано в нескольких

американских странах, подписавших конвенцию 1910 года, то страной происхождения признается та, где срок охраны авторского права установлен наименьший. В Буэнос-Айресе был сохранен и принцип *lex fori*, в соответствии с которым защита определяется законами страны, где она ищется, при условии, что срок охраны предоставляемых прав не превышает установленного в стране происхождения произведения.

В отношении объектов охраны новая конвенция полностью воспроизвела соответствующие положения конвенции, заключенной в Мехико. Это же относится и к объему прав, предоставляемых владельцем авторского права. Таким образом, в объем правомочий были включены права на распоряжение произведением, на выпуск его в свет, отчуждение, перевод или разрешение перевода, воспроизведение произведения любым способом, полностью или частично.

Статья 12 конвенции сохраняет возможность свободной публикации отрывков из литературных и художественных произведений в образовательных целях и в хрестоматиях. Беспрепятственное воспроизведение в периодической печати речей, произнесенных или прочитанных в законодательных собраниях, судах или общественных собраниях, закреплено в ст. 10 конвенции. Правда, такая публикация возможна при условии соблюдения ограничений, установленных внутренним законодательством каждой страны, если таковые имеются. Что же касается газетных статей, то конвенция, подписанная в Буэнос-Айресе, отошла от положений конвенции 1902 года, разрешавших свободное воспроизведение статей с обязательным указанием источника и имени автора. В данном случае сказалось влияние Берлинского текста Бернской конвенции. Правила новой конвенции сводились к тому, что литературные, художественные и научные произведения любого содержания и тематики, опубликованные в газетах или журналах, не могут быть воспроизведены без согласия автора. Всякие прочие газетные статьи могли перепечатываться другими газетами, если это специально не запрещено первой напечатавшей их газетой. При этом должен быть указан источник, из которого статья заимствована. Новости, имеющие характер простой газетной информации, не подлежали охране. Что касается формальностей, то здесь новая конвенция отошла от конвенции 1902 года, предусматривавшей необходимость прило-

жения к ходатайству о признании права двух экземпляров произведения. Теперь формальности определялись страной происхождения произведения. Правда, дополнительно предусматривается обязанность владельца права указывать, что «право собственности на произведение оставлено его носителем за собой» (ст. 3).

Конвенция о литературной и художественной собственности (Каракас, 1911 г.). Следующим шагом в развитии панамериканской системы охраны авторского права явилась конвенция, заключенная в Каракасе (Венесуэла) в 1911 году. Она была ратифицирована лишь некоторыми латиноамериканскими странами — Эквадором, Венесуэлой и Перу, и в основном подтвердила положения конвенции, заключенной в Монтевидео. Основные ее новеллы заключались в том, что теперь охрана авторских прав предоставлялась только гражданам государств-членов, а не всем лицам, впервые опубликовавшим свои произведения в странах — участницах конвенции. Принцип *lex soli* также был основополагающим в ней, но, в отличие от конвенции, заключенной в Монтевидео, не содержал исключений относительно срока охраны авторского права. Кроме того, при определении правомочий носителей авторского права в ней не упоминалось о праве на воспроизведение.

Конвенция об охране литературной и художественной собственности, пересмотренная на VI панамериканской конференции (Гавана, 1928 г.). Последняя довоенная межамериканская конвенция по охране авторского права была заключена в Гаване в 1928 году. Она заменила заключенную в Буэнос-Айресе, которая осталась в силе лишь между государствами, не ратифицировавшими Гаванский текст. Следуя Берлинскому варианту Бернской конвенции, Гаванский текст признал за каждым присоединившимся государством право по некоторым вопросам руководствоваться положениями предыдущих конвенций.

Конвенция, заключенная в Гаване, не получила широкого признания. Всего четыре государства ратифицировали ее: Гватемала (1931 г.), Коста-Рика (1933 г.), Панама (1928 г.) и Никарагуа (1934 г.).

Развивая положения конвенции, заключенной в Буэнос-Айресе, Гаванский текст причислил к подлежащим охране произведениям и кинематографические работы, а также произведения прикладного искусства, «относящиеся к любой области человеческой деятельности». Та-

ким образом подчеркивалось, что выражение «литературные и художественные произведения» относится «ко всякой продукции, которая может быть выпущена в свет любым способом печатания или воспроизведения» (ст. 2). Основной принцип конвенции, заключенной в Буэнос-Айресе, — *lex fori* был заменен принципом *lex soli*⁷. В ст. 6, в частности, говорилось, что 50-летний срок охраны, предоставляемый конвенцией, в случае если он не будет принят как единый всеми подписавшими ее государствами, подлежит определению по закону страны, в которой предъявлено требование об охране, но не может при этом превысить срока охраны произведения в стране его происхождения.

Формальности, необходимые для признания авторского права, были несколько увеличены. Теперь необходимо было регистрировать имя владельца авторского права, страну первой публикации и год первого выпуска в свет.

Статья 4 *bis* впервые предоставила право авторам разрешать воспроизведение, адаптацию и публичный показ их работ средствами кинематографа. Кинематографический вариант литературного или художественного произведения охранялся как оригинальная работа, независимо от прав автора на оригинал.

Статья 5 закрепляла за авторами литературных либо музыкальных произведений исключительное право на адаптацию их работ для инструментов, служащих целям механического воспроизведения, и публичное исполнение произведений с их помощью.

К числу основных новелл конвенции 1928 года следует отнести и признание определенных личных прав автора. В ст. 13 *bis* конвенция установила, что при отчуждении автором своих прав отчуждаются лишь права на пользование и воспроизведение. Автор сохраняет в отношении своего произведения «личное неимущественное право контроля, которое позволяет ему препятствовать всякому воспроизведению или показу произведения с искажениями, сокращениями или изменениями».

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ВСЕМИРНОЙ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

Как было показано выше, несмотря на имеющиеся различия, принципиальных разногласий между бернской и американской системами международной охраны автор-

ских прав в общем почти нет. В связи с этим на Римской конференции 1928 года возник вопрос о желательности выработки единой конвенции для всех континентов. Это стремление нашло свое отражение и в решениях IX сессии Лиги наций⁸, в соответствии с которыми было начато изучение вопроса о возможности выработки единого соглашения о международной охране авторского права путем сравнения бернской и американской систем. Аналогичные меры были приняты и латиноамериканским союзом в 1931 году, который пригласил для этого исполком американского института международного права. VII международная конференция американских государств в 1933 году одобрила проект конвенции, учитывающий положения обеих систем. Основа этого проекта сводилась к следующему:

1. Американские государства признают и охраняют литературную и художественную собственность в соответствии с их национальными законодательствами и международными соглашениями, участниками которых они являются.

2. Авторское право на любое литературное или художественное произведение означает для авторов, их наследников и правопреемников исключительное право распоряжаться их произведением, публиковать, переводить или разрешать перевод либо воспроизводить его в любой форме.

3. Авторы литературных или художественных произведений имеют исключительное право разрешать воспроизведение, издание и публичное представление их работ посредством кинематографа. Кинематографические версии литературных и художественных произведений должны охраняться так же, как и оригинальные наряду с охраной прав автора оригинала.

4. Авторы литературных или музыкальных произведений имеют исключительное право запрещать адаптацию их произведений к исполнению на аппаратах механического воспроизведения.

5. Переводы, произведенные на законном основании, охраняются как оригинальные произведения, но их авторы не могут препятствовать публикации других переводов этого же произведения.

6. Лицо, чье имя или общеизвестный псевдоним указаны на произведении, считается его автором, пока не будет доказано противное.

7. Срок охраны авторского права должен определяться законом страны, где ищется защита, без превышения сроков, установленных в стране происхождения произведения.

8. Страна первичной публикации произведения признается страной его происхождения; в случае его одновременной публикации в нескольких странах страной происхождения признается та, которая устанавливает наименьший срок охраны авторского права.

9. Речи, произнесенные или зачитанные на различных конгрессах и ассамблеях, в судах, на различного рода собраниях, как и выдержки из литературных или научных публикаций, при условии указания автора или издателя, могут быть опубликованы в прессе без предварительного на то разрешения автора и вне зависимости от положений, содержащихся во внутреннем законодательстве каждой страны.

10. Воспроизведение части литературных или художественных произведений в общеобразовательных изданиях и хрестоматиях не является нарушением авторского права и может быть произведено свободно.

11. Автор, полностью отказавшийся от имущественных прав, сохраняет право препятствовать искажению и другим изменениям его работы, которые могут нанести ущерб его чести или репутации.

12. Каждое правительство резервирует за автором право разрешать, контролировать или запрещать распространение, публичное представление или выставление отдельных произведений.

На XV сессии Лиги наций в 1934 году были отмечены усилия, предпринятые для унификации обеих систем с целью либо слияния двух конвенций (Гаванской и Римской), либо создания новой, которая заменила бы уже существующие.

Исполнительный орган Бернского союза, учитывая существующие различия между конвенциями, считал, что слияние их невозможно. Поэтому признавалась целесообразность выработки новой конвенции, содержащей положения Гаванской и Римской. Был намечен ряд ее основных положений:

1. Она должна охранять в странах одной группы произведения, впервые опубликованные в другой, оставляя без охраны неопубликованные работы, как это предусмотрено в Гаванской конвенции.

2. Понятие «публикация» должно быть принято в редакции Бернской конвенции.

3. К произведениям должен применяться закон страны, где ищется защита, с соблюдением формальностей, требуемых в стране первой публикации.

4. В вопросах срока охраны авторского права, презумпции авторства, прав перевода, личных прав, публикации статей в газетах и периодических изданиях, права представления и исполнения нужно руководствоваться положениями Римской конвенции.

По инициативе бразильского правительства был создан комитет, получивший задание подготовить предложения по унификации международного законодательства об авторском праве. В 1935 году он представил предложения о нецелесообразности выработки новой конвенции и о желательности слияния двух имеющихся. В связи с тем что замена Гаванской и Римской конвенций потребует довольно значительного времени, бразильские предложения предусматривали сохранение действительности обеих конвенций, а произведения авторов одного союза должны были охраняться в другом в согласованном порядке. В 1935 году эти предложения были представлены специальному комитету, образованному в 1934 году и состоящему из представителей Аргентины, Бразилии, Кубы, Мексики и Уругвая, и почти целиком были одобрены.

Со своей стороны, в 1936 году по рекомендации Лиги наций был создан комитет экспертов для обсуждения и выработки основных принципов всеобщей системы по охране прав авторов, который одобрил предварительный проект Всемирной конвенции об авторском праве, состоящий из 23 статей и содержащий принципы, не противоречащие ни одной из конвенций.

По проекту произведения архитектуры не подлежали охране (как предусматривалось Гаванской конвенцией). Это относилось и к произведениям искусства, имеющим промышленное значение (что включала Римская конвенция). Круг лиц, подлежащих охране, проект ограничивал авторами — гражданами одного из государств — членом конвенции.

Основным принципом будущей конвенции предлагалось установить *lex fori*.

Предусматривалось также, что страны, в которых закон требует выполнения формальностей для признания

авторского права на произведения, опубликованные в других странах, могут возложить их выполнение на международное бюро Бернского союза, которое будет производить соответствующую регистрацию. Эта регистрация должна состояться в течение года с момента публикации.

Проект содержал положения, аналогичные Гаванской конвенции, которые предоставляют автору исключительное право распоряжаться своим произведением, публиковать его, воспроизводить, переводить и разрешать перевод.

Срок охраны авторского права определялся правом страны, где ищется защита, при условии, что он не может быть больше срока в стране происхождения.

Вторая мировая война прервала работу как в области дальнейшего развития Бернской и межамериканской конвенций, так и в области их унификации и создания единой универсальной системы.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОХРАНА АВТОРСКОГО ПРАВА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ НА ЛИТЕРАТУРНЫЕ, НАУЧНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

(Вашингтон, 1946 г.)

После окончания второй мировой войны работа в области международного авторского права возобновилась. Так, в Вашингтоне 22 июня 1946 г. была подписана конвенция, получившая довольно широкое признание на американском континенте. Однако Соединенные Штаты, принимавшие активное участие в подготовке и проведении конференции, не ратифицировали эту конвенцию, в связи с тем что она содержала положения, противоречащие авторскому праву США¹. А так как основной целью конференции было вовлечение Соединенных Штатов в сферу международной охраны авторского права, то и остальные латиноамериканские страны перестали проявлять к ней интерес.

Ее создатели стремились детально определить круг правомочий автора и виды подлежащих охране литературных, научных и художественных произведений. Так, ст. 2 кроме общей декларации о праве автора на использование своего произведения и на разрешение его использования содержит перечень конкретных способов реализации этих правомочий. К ним относятся:

- 1) выпуск работы в свет в виде печатного произведения или иным способом;
- 2) осуществление публичного исполнения, чтения или показа;
- 3) воспроизведение и адаптация произведения для показа средствами кинематографии и осуществление этого показа;
- 4) адаптация и разрешение общего или какого-либо особого способа для записи работы при помощи аппаратов механического или электрического воспроизведения

или осуществление публичного исполнения работы при помощи указанных аппаратов;

5) распространение работы с помощью фотографии, телефотографии, телевидения, радиовещания или другими способами, которые известны в настоящее время или могут быть впоследствии изобретены и которые служат для воспроизведения знаков, звуков и изображений;

6) перевод, аранжировка, инструментовка, придание драматической формы и вообще переделывание любыми способами;

7) воспроизведение в любой форме, полностью или частично.

Подобным же образом очень детально перечислены виды литературных, научных и художественных произведений, подлежащих охране по конвенции. Здесь нашли место практически все виды произведений, которые могут быть выпущены в свет или воспроизведены: книги, рукописи, всевозможные брошюры, рукописные или печатные материалы конференций, речи, лекции, проповеди и другие материалы подобного рода; театральные произведения и музыкальные драмы, произведения хореографии и пантомимы со сценариями в письменной или другой форме; рисунки, иллюстрации, работы в области живописи и скульптуры, гравюры, литографии; фотографические и кинематографические произведения; астрономические и географические глобусы; карты, планы, чертежи и пластические работы, относящиеся к географии, геологии, топографии, архитектуре или к любой другой науке, а также всякая литературная, научная и художественная продукция (ст. 3). В связи с этим обращают на себя внимание специальные положения конвенции (ст. 4) об охране произведений, не изданных или не выпущенных в свет, а также об охране работ, созданных преимущественно для промышленных целей. Причем, последние подлежали охране на основе взаимности между договаривающимися государствами.

Положения Вашингтонской конвенции относительно срока охраны авторского права отличаются от положений, одобренных в Гаване. Если там этот срок включал в себя время жизни автора и 50 лет после его смерти, то в новом тексте срок охраны определяется законодательством договаривающегося государства, в котором первоначально возникло авторское право, при условии, что этот срок не превышает того, который установлен зако-

ном государства, где ищется защита. В данном случае имеет место возвращение к правилам, выработанным в Буэнос-Айресе.

Стремясь как можно полнее учесть особенности режима авторского права в США, американские страны предусмотрели, что конвенция будет определять срок охраны такого права для договаривающихся государств, если в одном из них установлены законодательством два последовательных срока.

Вашингтонская конвенция в отличие от правил, выработанных в Буэнос-Айресе и в Берне, требует выполнения формальностей страны происхождения произведения без обязательства выполнять их в стране, где ищется охрана. Однако в целях содействия использованию произведений Вашингтонская конвенция поощряет употребление выражения *droits réservés* (права оставляются за собой), или сокращенно «D. R.», с добавлением года, с которого начинается охрана, имени и адреса носителя прав и места происхождения произведения (ст. 10). Вместе с тем устанавливается, что наличие вышеуказанной оговорки не будет толковаться как необходимое условие охраны произведения в порядке применения постановлений конвенции.

По сравнению с Гаванской конвенцией Вашингтонская изменила объем личных прав автора, который теперь может требовать признания авторства своего произведения и возражать против всякого его изменения или использования, которые могли бы нанести ущерб его авторской репутации (ст. 11). Однако в соответствии с этой же статьей автор сохраняет эти права лишь в том случае, если он не уступил и не отказался от них в соответствии с постановлениями закона того государства, в котором было заключено соглашение. Подобного рода ограничения не были известны Гаванской конвенции, как, впрочем, и другим, включая Бернскую. В этой связи можно говорить и о ст. 14, предусматривающей запрет использования кем-либо без согласия автора названия его произведения, ставшего международно известным. Однако при использовании аналогичного названия для работы, жанр которой существенно отличается от ставшего международно известным произведения, согласия автора последнего не требуется.

Следует отметить еще одно новшество, нашедшее отражение в Вашингтонской конвенции. В соответствии со ст. 15 ее положения не затрагивают права договариваю-

щихся государств осуществлять контроль, ограничивать или запрещать согласно их внутреннему законодательству выпуск в свет, воспроизведение, распространение, публичное исполнение или показ произведений, признаваемых противными морали и добрым нравам.

Вашингтонская конвенция была ратифицирована значительным числом стран, такими как Аргентина, Боливия, Бразилия, Доминиканская Республика, Гаити, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Чили и Эквадор. Однако она не представляла для государств-членов особого интереса без участия в ней США. В настоящее время, в связи с тем что большинство стран американского континента, включая США, участвуют во Всемирной конвенции, межамериканские конвенции фактически утратили свое значение.

БЕРНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Брюссельская конференция 1948 года. После второй мировой войны работы в области международного авторского права возобновились и в Европе. Бернская конвенция была подвергнута существенным изменениям в Брюсселе в 1948 году. Основной целью конференции было стремление добиться более полной унификации правил конвенции и национальных законодательств, а также учесть новые условия технического и научного развития.

Унификация правил применения конвенции была достигнута путем усиления принципа ее главенства (*priority*) над национальными законодательствами.

Охраняемые произведения. Как уже отмечалось, прежние тексты конвенции, в частности Римской 1928 года и Берлинской 1908 года, определяя термин подлежащего охране «литературного и художественного произведения», отмечали, что страны Бернского союза обязывались сами «обеспечить охрану вышеуказанных произведений» в своих национальных законодательствах. Брюссельская конференция предусматривала охрану этих произведений непосредственно даже в тех случаях, когда национальные законодательства стран-участниц ее не предоставляли. Достигался такой эффект редакцией п. 4 ст. 2, который указывал, что «вышеуказанные произведения пользуются охраной во всех странах Бернского союза». Таким образом, нормы международного права в Брюсселе впервые

получили приоритет над национальными законодательствами. Кроме принципиального правового значения такой подход имел и непосредственный практический эффект, ибо в перечень подлежащих охране произведений Брюссельский текст включил работы, созданные кинематографией или полученные способом, аналогичным фотографии. В списке охраняемых произведений нашлось место и прикладному искусству. При этом подчеркивалось, что страны Бернского союза оставляют за собой право определять внутренним законодательством область применения законов, относящихся к произведениям прикладных искусств и промышленных рисунков и образцов, равно как и условия их охраны.

К новеллам Брюссельского текста следует отнести также и признание охраны на сборники литературных и художественных произведений, к которым, например, относились энциклопедии и антологии, а также другие сборники «по подбору и расположению материалов, представляющие продукт интеллектуального творчества» (ст. 2, п. 3). Правда, эта же статья содержала оговорку, предусматривающую, что подобная охрана сборников литературных и художественных произведений производится «без ущерба для прав авторов произведений, включенных в состав этих сборников».

И наконец, участники Брюссельской конференции отнесли к области внутренних национальных законодательств стран Бернского союза право определять охрану переводов официальных текстов законодательного, административного и судебного характера.

Срок охраны авторского права. Римский текст 1928 года Бернской конвенции уже предусмотрел, что срок охраны авторского права равен жизни автора, а также 50 лет после его смерти (*post mortem auctoris*). Право сравнения сроков применялось лишь для случаев, когда в той или иной стране Бернского союза установлен более продолжительный срок действия авторского права, чем предусмотрено в конвенции. Для таких обстоятельств предлагалось обращаться к законодательству страны происхождения произведения.

Общее правило о 50-летнем сроке охраны содержало исключения:

1. Для произведений кинематографии, фотографии либо работ, созданных в результате процессов, аналогичных фотографии или кинематографии, а также для про-

изведений прикладного искусства срок охраны устанавливается законодательством стран, где ищется защита, но он не может превышать срока, установленного в стране их происхождения (ст. 7, п. 3).

2. Для анонимных или псевдонимных произведений срок охраны устанавливался в 50 лет, исчисляемых со дня выпуска их в свет. Однако если принятый автором псевдоним не оставляет никаких сомнений относительно настоящего имени автора, срок исчисляется по общим правилам ст. 7, п. 1. Эти же правила применимы и тогда, когда автор псевдонимных работ в течение 50-летнего периода обнародует свое настоящее имя (ст. 7, п. 4).

3. В случае если работа (не подпадающая под ст. 7, п. 3 и 4) появилась после смерти автора, срок охраны, предоставляемый наследникам либо иным правопреемникам, установлен в 50 лет, исчисляемых со дня смерти автора (ст. 7, п. 5).

4. Для произведений, созданных в соавторстве, срок охраны исчисляется со дня смерти последнего оставшегося в живых соавтора.

Условия применения конвенции. Условия предоставления международно-правовой охраны авторам литературных и художественных произведений также претерпели определенные изменения в Брюсселе и сводились к трем основным вариантам:

1. Авторы — граждане одной из стран Бернского союза, впервые опубликовавшие произведения в одной из них, пользуются во всех других государствах, кроме страны происхождения произведения, всеми правами, установленными там для своих (отечественных) авторов, а также правами, гарантированными конвенцией (ст. 4). Это означает, что если, например, в стране А права автора на радиотрансляцию произведения не существует, то иностранец, впервые опубликовавший работу в стране Бернского союза, будет обладать в стране А правом на радиотрансляцию, так как оно предусмотрено конвенцией. Таким образом, авторам-иностранцам будет предоставлен более благоприятный правовой режим по сравнению с авторами отечественными либо с авторами-иностранцами, впервые опубликовавшими свои произведения в этой стране. Эти же правила распространяются и на авторов неопубликованных произведений.

2. Авторы — граждане одного из государств Бернского союза, впервые опубликовавшие свои произведения в

какой-либо другой стране-участнице, пользуются правами, установленными для авторов этой страны, то есть без ссылок на правила конвенции (ст. 5). Таким образом, если в первом случае авторы-иностранцы в случае расхождения национального закона с правилами конвенции пользуются преимуществами по сравнению с отечественными либо с иностранными авторами, впервые опубликовавшими свои произведения в этой стране, так как они могут рассчитывать на *jus conventionis*, то при первичной публикации в стране, где ищется защита, они такими правами уже не пользуются, а как бы полностью ассимилируются с отечественными авторами.

3. Авторы — граждане стран, не являющихся участниками конвенции, впервые опубликовавшие свои произведения в одной из стран-участниц, пользуются в этой стране всеми правами, установленными в ней для своих отечественных авторов, а в других странах-участницах — правами, установленными конвенцией (ст. 6, п. 1).

Таким образом, имеет место сочетание двух принципов: территориального, при котором важен факт первичной (или одновременной) публикации в одной из стран Бернского союза вне зависимости от гражданства автора, и национальности, когда неопубликованное произведение подлежит охране в зависимости от гражданства автора или его правопреемника.

На практике такое сочетание двух принципов ведет часто к определенным осложнениям. Прежде всего это связано со случаями изменения страны происхождения произведения, что отражается на объеме его охраны. Так, если произведение не опубликовано, а автор его является гражданином страны-участницы, то он пользуется охраной, так как конвенция распространяется на неопубликованные произведения. В случае если этот автор публикует свое произведение за пределами Бернского союза, то тем самым он исключается из сферы действия конвенции. И, наоборот, неопубликованное произведение автора — гражданина страны, не являющейся членом этого союза, не пользуется охраной конвенции до тех пор, пока оно не будет впервые опубликовано на территории страны — участницы союза. Кроме того, изменение страны происхождения может привести к тому, что автор лишится охраны, основанной непосредственно на конвенции (*jus conventionis*), в стране первой публикации, которая становится и страной происхождения.

В связи с осложнениями при применении термина «страна происхождения» особое значение приобретает понятие «выпуск в свет», определенное конвенцией в ст. 4, п. 4. Этот пункт гласит, что под «выпущенными в свет произведениями» в смысле ст. 4, 5 и 6 следует понимать изданное произведение, каков бы ни был способ его воспроизведения, достаточное число экземпляров которого должно быть пущено в обращение. Следует отметить, что уточнение способа воспроизведения и правило о «достаточности числа экземпляров» относится к новеллам Брюссельского текста. Не являются «выпуском в свет» постановка драматической, музыкально-драматической или кинематографической работы, публичное исполнение литературного произведения, передача или распространение по радио литературных или художественных произведений, показ созданий искусства и сооружение архитектурных творений.

Таким образом, при определении понятия выпуска в свет конвенция отмечает, в частности, два условия: 1) издание должно состоять из большого количества экземпляров и 2) эти экземпляры должны быть доступны широкой публике (достаточное их количество).

Как неоднократно отмечалось многими юристами, приведенное определение во многих случаях неясно и противоречиво. Самое главное, неясно, что следует понимать под достаточным количеством экземпляров. Для одних произведений, в частности книг, 100 экз. может оказаться иногда более чем достаточным, а иногда и 100 тыс. не удовлетворяют спроса. В то же самое время предоставление всего лишь нескольких десятков экземпляров музыкального произведения композитором симфоническому оркестру можно рассматривать в качестве достаточного количества, в отличие от продажи их неограниченному кругу лиц. «Доступность» в этих случаях различна, а определение, содержащееся в конвенции, не отразило таких вариантов понятия доступности широкой публике. Кроме того, рассматриваемое определение применимо лишь к ст. 4, 5 и 6 конвенции, что, естественно, снижает его значение. Обращает на себя внимание, что при определении понятия «выпуск в свет» Брюссельский текст специально отметил кинематографические произведения, постановка которых не является «выпуском в свет», как и публичное исполнение литературного произведения либо передача или распространение его по радио.

Следует отметить и то, что на Брюссельской конференции получили уточнение и случаи одновременного «выпуска в свет» произведения в нескольких странах. Им считается выход в свет произведения в течение тридцати дней после первого выпуска.

Заканчивая рассмотрение вопроса об условиях охраны произведений по Брюссельскому тексту, следует отметить, что клаузула о репрессалии, принятая в 1914 году в несколько измененном виде, также нашла место в ст. 6, п. 1, конвенции. В соответствии с этим пунктом любая страна — член Бернского союза может ограничить права автора, если он не проживает в ней постоянно, опубликовавшего впервые свое произведение на ее территории и являющегося гражданином страны, не входящей в союз, при условии, что последняя не обеспечивает «достаточный» уровень охраны прав авторов — граждан страны союза. Если страна, где произведение впервые выпущено в свет, воспользуется этим правом, то другие страны — члены Бернского союза не будут обязаны предоставлять произведениям, подчиненным такому режиму, более широкую охрану, чем та, которая им предоставляется в стране, где произведение впервые выпущено в свет. Вместе с тем подобные репрессалии не могут иметь места в отношении прав авторов, впервые опубликовавших свои произведения в стране — члене Бернского союза до введения ею подобных ограничений (ст. 6, п. 2). Таким образом, принятая клаузула о репрессалии обратной силы не имеет.

Страна, предусмотревшая репрессалии, обязана сообщить об этом правительству Швейцарии — депозитарию конвенции с указанием стран, в отношении которых устанавливаются ограничения, и перечислением конкретных прав, не подлежащих охране (ст. 6, п. 3).

Право на радиотрансляцию. На дипломатической конференции в Брюсселе дальнейшему развитию подверглась ст. 11 *bis*. В Римском тексте она была краткой и сводилась к простой констатации наличия у авторов литературных и художественных произведений права на санкционирование их передачи по радио. Причем странам Бернского союза предоставлялось самим определять условия осуществления этого права. Брюссельская конференция признала за автором исключительное право на санкционирование уже трех видов использования произведений:

1) радиотрансляцию или публичное исполнение любым способом беспроводной передачи знаков или изображений;

2) всякое публичное сообщение, передаваемое по радио, если оно осуществляется иной организацией, нежели первоначальная (ретрансляция);

3) публичное распространение передаваемого по радио произведения с помощью громкоговорителя или любого другого аналогичного аппарата, передающего знаки, звуки или изображения. При этом имеется в виду, что передача с помощью громкоговорителя включает случаи установки его в общественных местах, в то время как передачи по проводам и без них направлены в первую очередь на принятие программ отдельными лицами.

Таким образом, общее право автора на передачу его произведения по радио включило еще производные, в частности трансляцию по телевидению. Поэтому, если автор разрешил радиовещательной организации использование его произведения, то это не означает, что оно может быть использовано в дальнейшем без ограничения.

Порядок и условия использования вышеуказанных прав отнесены к компетенции национальных законодательств при обязательном условии охраны личных прав автора и его правомочий на получение «справедливого» вознаграждения, устанавливаемого (при отсутствии «любобного» соглашения между сторонами) компетентными органами (ст. 11 *bis*, п. 2).

В конвенции особо подчеркивалось, что разрешение на радио- и телетрансляцию произведения не означает разрешения на его запись при помощи фиксирующих звуки и изображение аппаратов. Тем не менее национальные законодательства получили возможность разрешить радиовещательным и телевизионным организациям производить такую запись лишь своими средствами и для своих передач и хранить эти записи в официальных архивах ввиду их исключительно документального характера (так называемое правило *ephemeral recording*). Само же право авторов литературных и художественных произведений на выдачу разрешений 1) для записи их работ приборами, способными к механическому воспроизведению, и 2) для публичного исполнения этими приборами записанных произведений закреплено в ст. 13 конвенции. Порядок использования вышеуказанных прав отнесен к компетенции национальных законодательств с обязатель-

ной выплатой авторам «справедливого вознаграждения», которое, как и в п. 3 ст. 11 *bis*, при условии отсутствия соглашения между сторонами, прямо устанавливается компетентными органами (ст. 13, п. 2)².

Droit de suite. К числу новелл Брюссельского текста относится признание так называемого правила о правах, вытекающих из права следования (*droit de suite*) (ст. 14 *bis*).

Оно сводится к тому, что автор либо (после его смерти) лица и организации, призванные к этому национальным законодательством, пользуются в отношении оригинальных произведений изобразительного искусства или оригиналов рукописей писателей и композиторов неотчуждаемым правом участия в операциях по продаже, предметом которых является данное произведение, после первой уступки его, осуществленной автором. Причина признания рассматриваемого правила очевидна, так как в течение столетий известно огромное количество случаев, когда художник или скульптор вынужден был за бесценок продавать свои работы, чтобы кое-как поправить свое материальное положение. Впоследствии, чаще всего после смерти автора, эти произведения перепродавались за баснословные деньги, а его семья продолжала владеть нищенское существование. Требования о правах, вытекающих из права следования, применимы в странах—участницах Бернского союза лишь при условии, что такая охрана установлена внутренним законодательством страны, гражданином которой является автор (ст. 14, п. 2). Точно так же соответствующее внутреннее законодательство определяет способы охраны и тарифы взимаемых сборов (ст. 14, п. 3).

Другие новеллы Брюссельского текста. Исходя из своего стремления к унификации авторского права в странах Бернского союза, участники конференции расширили круг субъективных правомочий автора. В Брюссельском тексте нашли непосредственное закрепление права авторов драматических, музыкальных работ разрешать помимо постановки и публичного исполнения своих произведений также и их публичную передачу любым способом. Такие же права предоставлялись авторам и в отношении переводов их произведений на весь срок действия их прав на оригинальные труды.

В Брюсселе была расширена и конкретизирована охрана личных прав автора как при жизни (автору предо-

ставлялось право пожизненно требовать признания авторства своего произведения, а также препятствовать любому посягательству на это произведение, что могло бы нанести ущерб его чести или репутации, как-то: изменять, искажать и т. п.), так и после смерти автора в соответствии с внутренним законодательством стран — участниц конвенции. В последнем случае личные права охранялись, по крайней мере, до прекращения имущественных прав (ст. 6 *bis*, п. 2).

Новые положения в Брюссельском тексте относились к признанию так называемого кинематографического права (в частности, по правилам ст. 14) и в ряде других случаев.

Исключения из охраны авторского права. Брюссельский текст содержал целый ряд положений, допускавших в определенных случаях свободное использование произведений, охраняемых авторским правом. Причем, как правило, эта возможность должна была быть реализована внутренним законодательством страны — участницы Бернского союза. Конвенция непосредственно предусмотрела следующие три случая свободного использования:

1) воспроизведение прессой, с обязательным указанием источника, статей на текущие экономические, политические или религиозные темы, за исключением случаев, когда в самих статьях автор указывает на запрещение воспроизведения (ст. 9, п. 2);

2) использование материалов, содержащих новости дня либо другую информацию, имеющую характер новостей дня (ст. 9, п. 3);

3) цитирование коротких отрывков из газетных и периодических изданий и включение их в обзоры прессы (ст. 10, п. 1).

Другого рода исключения сводились к:

1) воспроизведению выступлений и речей политического характера либо являющихся частью судебных процессов (ст. 2 *bis*; ст. 5, п. 1);

2) воспроизведению в прессе лекций и некоторых других устных выступлений (ст. 2, п. 2);

3) записи, воспроизведению и другим видам использования коротких выдержек при передачах последних известий при помощи фотографии, кино и радио (ст. 10 *bis*);

4) производству радиовещательными организациями записей исключительно для своих нужд (ст. 11 *bis*, п. 3);

5) переводам официальных текстов законодательного, административного или правового характера (ст. 2, п. 2);

6) установлению границ защиты произведений прикладного искусства, промышленных образцов (ст. 2, п. 5);

7) включению выдержек из научных или художественных работ в научные и образовательные издания или хрестоматии (ст. 10, п. 2).

Порядок рассмотрения споров по толкованию положений конвенции. Порядок рассмотрения споров, могущих возникнуть между государствами-членами по толкованию или применению конвенции, установлен в новой редакции в ст. 27 *bis*, которая признала, что, в случае если эти споры не урегулированы в порядке переговоров, они должны быть переданы в Международный Суд, если только заинтересованные стороны не согласятся об ином способе их разрешения. Страна-истец сообщает о споре международному бюро Бернского союза, которое информирует об этом остальных членов.

Императивный характер способов рассмотрения споров вызывал и вызывает многочисленную критику³. Как отмечалось в документах, подготовленных к Стокгольмской конференции 1967 года, именно правило об обязательной юрисдикции Международного Суда явилось причиной того, что многие страны, присоединившиеся к предыдущим текстам Бернской конвенции, не ратифицировали Брюссельский текст, так как усматривали в нем нарушение национального суверенитета. Естественны поэтому частые требования об изменении ст. 27 *bis*, с тем чтобы юрисдикция Международного Суда устанавливалась только при условии заявления об этом конкретного государства.

Стокгольмская конференция 1967 года. В числе конференций, изменявших и дополнявших Бернскую конвенцию, Стокгольмская конференция 1967 года занимает особое место.

Еще задолго до нее предложения по изменению Бернской конвенции вызвали оживленную дискуссию среди юристов многих стран. Дискуссии, вызванные подготовкой Стокгольмской конференции, дебаты на ее заседаниях, а также отклики во многих странах на ее решения ясно продемонстрировали, что вопросы авторского права не ограничены лишь чисто юридическими рамка-

ми, а являются частью сложных экономических и политических проблем. Стокгольмская конференция показала, что авторское право, как бы оно ни обособлялось и как бы оно ни представлялось в виде «чистой юриспруденции», должно приспособляться к требованиям времени, ибо стремления к знаниям, к овладению достижениями науки и культуры неизмеримо выросли.

На международной арене появилось большое число развивающихся стран с их специфическими нуждами и проблемами, требовавшими неотложного решения. Они стремились понизить в Бернской конвенции уровень охраны авторского права, для того чтобы получить более свободный доступ к необходимым им произведениям науки и культуры.

Добившись высокого уровня охраны авторских прав в Брюсселе, их владельцы в развитых капиталистических странах, боялись этой тенденции и всячески противились ей. Более того, они готовы были на сужение границ Бернского союза при сохранении прежнего уровня охраны авторского права, так как иное грозило им явным экономическим проигрышем.

Результатом сложной борьбы на конференции между двумя основными тенденциями в международном авторском праве явился протокол, отразивший в определенной мере насущные проблемы развивающихся стран и предоставивший им значительные преимущества по сравнению с ранее действовавшим текстом. Более того, целый ряд его положений представлял собой совершенно новый подход к авторскому праву, неведомый до Стокгольма.

К наиболее существенным изменениям, достигнутым во время Стокгольмской конференции, кроме протокола о развивающихся странах следует отнести:

- 1) усовершенствование критериев применения конвенции и определение понятий страны происхождения и публикации;
- 2) признание права на воспроизведение;
- 3) режим кинематографических произведений;
- 4) расширение личных прав автора;
- 5) расширение сроков охраны авторского права.

Критерии применения конвенции. Субъект охраны. Расширение критериев применения конвенции относят к числу существенных изменений Бернской конвенции. Во

всех ее предыдущих текстах, включая Брюссельский, необходимым условием был территориальный принцип (для опубликованных произведений). Для того чтобы автор мог рассчитывать на охрану, он должен был впервые опубликовать свое произведение на территории страны — участницы конвенции. Стокгольмский текст сохраняет этот критерий, но добавляет новый — критерий гражданства. Теперь автор может также рассчитывать на охрану по конвенции, если он а) является гражданином какой-либо страны Бернского союза (в отношении как опубликованных, так и неопубликованных произведений) и б) если он, хоть и не является гражданином страны союза, впервые (или одновременно) опубликует свое произведение в одной из этих стран (ст. 3, п. 1). При этом уточняется, что авторы, не являющиеся гражданами какой-либо страны Бернского союза, но имеющие свое обычное местожительство в одной из них, приравниваются к авторам — гражданам этого государства (ст. 3, п. 2), вне зависимости от места опубликования произведения. Правда, из текста конвенции неясно, должен ли автор, не являющийся гражданином страны — участницы Бернского союза, постоянно проживать в ней в момент публикации своего произведения, либо при обращении за защитой своих прав. Еще более неопределенно положение автора неопубликованного произведения, так как время его создания установить иногда довольно трудно. Неясно также, какая страна должна считаться страной постоянного проживания, если их у автора несколько. Однако, несмотря на эти недостатки в определении круга лиц, подлежащих охране по конвенции, необходимо отметить, что расширение критериев ее применения благоприятно сказывается на положении авторов, которые получили возможность публиковать свои произведения за пределами Бернского союза без опасения потерять охрану авторских прав по конвенции.

Как уже отмечалось, правила Бернской конвенции применяются лишь в отношении произведений иностранных авторов, опубликовавших свои работы на территории страны, где ищется защита. Эти положения не подверглись изменению и в Стокгольме. Однако следует отметить, что ст. 5, п. 1, Стокгольмского текста предоставляет автору во всех странах Бернского союза, за исключением страны происхождения произведения, как права, которые имеют там свои граждане, так и «особо предоставляемые

настоящей конвенцией». Эти положения дополняются п. 3 данной статьи, который подчеркивает, что охрана в стране происхождения регулируется внутренним законодательством. При этом автор, не являющийся гражданином страны происхождения, пользуется в ней такими же правами, как и авторы — граждане этой страны.

При сравнении с соответствующими положениями Брюссельского текста можно прийти к выводу, что правовое положение авторов—граждан стран Бернского союза не изменилось в Стокгольме и они пользуются национальным режимом плюс правами, «особо предоставляемыми настоящей конвенцией», а в стране происхождения произведения речь идет лишь о национальном режиме. Нет расхождений между Брюссельским и Стокгольмским текстами и в вопросах определения охраны для авторов, не являющихся гражданами стран, не участвующих в Бернском союзе, но опубликовавших впервые или одновременно свои произведения на территории этого союза. При таких обстоятельствах в стране происхождения они пользуются национальным режимом без прав, «особо предоставляемых настоящей конвенцией». Возникает вопрос, существует ли отличие в правовых режимах, установленных в Брюсселе и в Стокгольме, в связи с появлением слова «особо». То есть означают ли слова Брюссельского текста «права, предоставляемые настоящей конвенцией» то, что к автору применяются национальный режим и дополнительно права, предусмотренные настоящей конвенцией, или нет? Если да, то это означает, что расхождений между двумя текстами нет. Если же слова «права, предоставляемые настоящей конвенцией» означают предоставление лишь прав, ею признанных, то мы встречаемся со случаем различия в позициях двух текстов, ибо Стокгольмский вариант можно толковать лишь в смысле предоставления дополнительных, «особо предоставляемых конвенцией» прав. Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время преобладает мнение о том, что в Стокгольме шла речь лишь о редакционных изменениях соответствующих положений⁴. При этом исходят из того, что Брюссельский текст предусматривает лишь 2 категории охраны прав:

1) национальный режим совместно с *jus conventionis* в странах Бернского союза, за исключением страны происхождения произведения, и

2) национальный режим в стране происхождения,

Страна происхождения. Стокгольмский текст не внес существенных изменений в определение понятия страны происхождения, которая определяется как страна первичной публикации произведения. В случаях одновременной публикации в нескольких странах Бернского союза, установивших различные сроки охраны, страной происхождения является та, законодательство которой предоставляет наименьший срок охраны авторского права. Если работа одновременно опубликована в стране Бернского союза и вне его, то первая признается страной происхождения. Для неопубликованного произведения страной происхождения признается та, гражданином которой является автор.

Новые положения, одобренные в Стокгольме, относительно страны происхождения сводятся к следующим моментам:

1) страной происхождения произведения, впервые опубликованного вне стран—участниц конвенции, признается страна, гражданином которой является автор (ст. 5, п. 4с);

2) страной происхождения произведения кинематографии признается страна, в которой находится штаб-квартира кинопромышленника либо его постоянное местожительство (ст. 5, п. 4с, п/п. i);

3) страной происхождения архитектурного произведения, сооруженного в стране Бернского союза, произведений изобразительного искусства, использованных в строительстве зданий, сооружений, и других видов недвижимости, расположенных на территории союза, признается страна, где воздвигнуты эти сооружения (ст. 5, п. 4с, п/п. i).

Объекты охраны. Статья 2 конвенции также не подвергалась в Стокгольме особым изменениям. Понятие подлежащих охране «литературных и художественных произведений» охватывает «все произведения в области литературы, науки и искусства, каким бы способом и в какой бы форме они ни были выражены». Однако уже при подготовке Стокгольмской конференции оживленную дискуссию вызвало предложение об исключении из конвенции требования о фиксации в материальной форме произведений хореографии и пантомим. В соответствии со ст. 2 Брюссельского текста они должны носить указания о постановке их на сцене, изложенные в письменной или иной форме. Основной довод при этом сводился к тому,

что требование о фиксации противоречит основному принципу конвенции о распространении охраны работ в области литературы и искусства вне зависимости от формы и методов их выражения. На самой конференции дискуссии продолжались. В пользу сохранения фиксации высказывались те, кто опасался, что без такого требования произойдет смешение охраны авторов с охраной артистов-исполнителей. Кроме того, это позволяет с абсолютной достоверностью определять автора произведения, что осложнится при отсутствии требований о фиксации результатов творчества в материальной форме. В конце концов на конференции было принято решение об устранении такого требования как условия для охраны произведений хореографии и пантомимы. Вместе с тем национальным законодательствам было разрешено сохранить этот принцип как в отношении любого вида работ, так и для специальных категорий (ст. 2, п. 2).

Важной проблемой, обсуждавшейся на конференции, был вопрос об ассимиляции телевизионных произведений с кинематографическими. В Брюсселе в понятие последних включались также те, которые «получены» способом, «аналогичным кинематографии». В Стокгольмском тексте телевизионные произведения ассимилируются с кинематографическими, если они «выражены» способом, аналогичным кинематографии. Однако в соответствии с п. 2 этой же статьи любая страна Бернского союза вправе предоставить охрану телевизионным передачам лишь в том случае, если соблюдено общее правило о закреплении передач в материальной форме. Интересно отметить, что в проекте ст. 2 рассматриваемая проблема была решена несколько по-иному. Предлагалось отдельным пунктом уточнить, что произведения, выраженные способом, создающим визуальный эффект, подобный кинематографическому, и закреплённый в материальной форме, должны рассматриваться как кинематографические. Такой подход более ясно определял факт ассимиляции телевизионных передач к кинематографическим. Однако конференция не утвердила проект. Таким образом, принятая редакция, достаточно ясно говоря об охране фильмов, созданных для телевидения, оставляет место для сомнений для ряда других случаев, как, например, передачи, ведущиеся непосредственно с места событий.

Выпуск в свет. В соответствии со ст. 4, п. 4, Брюссельского текста Бернской конвенции работа признается вы-

пущенной в свет, если экземпляры ее изданы и пущены в обращение в достаточных количествах, вне зависимости от средств их производства. В Стокгольме это определение подверглось некоторым изменениям. Прежде всего в него было включено условие публикации произведений «с согласия их авторов».

Появилась замена условия выпуска в свет произведения в «достаточном количестве» условием достаточности этого количества «для удовлетворения разумных потребностей публики» в зависимости от произведения.

Такая эволюция определения рассматриваемого понятия была вызвана тем, что Брюссельский вариант не соответствовал современным способам ознакомления широкой публики с содержанием произведения. (Имеются в виду телевидение, видеокассеты, репродуцирование и т. п.). Наряду с этим получил разрешение вопрос о том, что опубликование имеет место и в тех случаях, когда распространению подлежит ограниченное количество копий фильмов для кинотеатров или партитур музыкальных произведений для оркестров. Более того, демонстрация по телевизору единственной копии телевизионного фильма также будет являть собой публикацию в соответствии со Стокгольмским актом. Таким образом, очевидно, что в Стокгольме имело место расширение понятия «выпуск в свет». Как отмечалось на самой конференции, речь идет в данном случае о «новой общей формуле», развивающей понятие опубликования произведения и создающей новые условия для кинематографических произведений, включая телевизионные фильмы.

Раздел о понятии «выпуск в свет» завершается перечислением тех действий, которые не представляют собой публикации, как-то: представление драматических, музыкально-драматических и музыкальных произведений, публичное чтение, выставление произведений изобразительного искусства и тому подобное. Этот перечень не претерпел изменений со времени Брюсселя.

Право на воспроизведение. До Стокгольма Бернская конвенция не содержала общего правила об охране права автора на воспроизведение своей работы. Отдельные элементы права на воспроизведение находили свое отражение в ряде статей, таких как ст. 2 *bis* Брюссельского текста, регулирующая право на воспроизведение материалов конференций, речей, лекций, обращений и других подобных работ в прессе; либо ст. 4, определяющая по-

нятие страны происхождения; либо ст. 9, регулирующая статус работ, опубликованных в газете и периодических изданиях, и тому подобное. Поэтому предложение о включении в перечень охраняемых конвенцией прав автора пункта о воспроизведении своей работы было расценено как само собой разумеющееся, тем более что подавляющее большинство национальных законодательств признает это право.

Право автора литературных и художественных произведений на их воспроизведение любым способом и в любой форме закреплено в ст. 9, п. 1. Само понятие «воспроизведение» не определено в конвенции, хотя в ст. 9, п. 3, содержится указание, что «любая запись звука или изображения» рассматривается в качестве такого. Обычно под этим понимается любая материальная фиксация произведения или размножение его экземпляров. Вместе с тем в п. 2 этой же статьи предусматривается возможность в национальных законодательствах установить случаи свободного воспроизведения при определенных обстоятельствах. При этом следует иметь в виду, что воспроизведение не должно противоречить «обычному, нормальному использованию работы» и вести к необоснованному ущемлению законных интересов автора⁵. При этом, участники конференции исходили из того, что формулировка ст. 9, п. 2, означает возможность изготовления фотокопий для научных целей или личного потребления⁶.

Обращает на себя внимание неопределенность критериев рассматриваемого пункта. Не ясно, что понимать под «нормальным или обычным использованием произведения», под «необоснованным» ущемлением права автора либо под его «законными интересами». Подобная неясность может привести к разночтениям и подчас противоречивым толкованиям одного и того же правила в конкретных странах.

Рассматривая вопрос о праве автора на воспроизведение, следует отметить, что Стокгольмский текст, как и Брюссельский, непосредственно предусмотрел случаи, на которые не распространяется охрана, предоставленная по конвенции. Причем лишь два из них определены конкретно, в то время как остальные находятся в компетенции национальных законодательств.

Стокгольмский текст (ст. 10, п. 1) закрепил возможность цитирования произведения, «которое было уже правомерно сделано доступным для всеобщего сведения»,

при условии, что оно будет произведено в соответствии со сложившейся практикой и размер его не будет превосходить тот, который оправдан целями, ради которых оно производится, включая использование газетных статей и периодических изданий в форме пресс-бюллетеней. По сравнению с Брюссельским Стокгольмский текст не содержит условия о «краткости цитаты». Это определенным образом расширило возможность использования чужих произведений при условии соблюдения правил цитирования и целей, ради которых оно производится.

Как и Брюссельский текст, Стокгольмский предусмотрел, что положения Бернской конвенции не применяются к «новостям дня» либо к различным фактам, носящим характер газетной информации (ст. 2, п. 8). Это исключение объясняется тем, что в данном случае речь идет не о произведениях, а лишь о фактах, не имеющих авторов и не несущих творческих элементов. Вместе с тем это не означает, что статьи, написанные журналистами с использованием этих фактов, не подлежат охране.

Как отмечалось, Стокгольмский текст Бернской конвенции предусмотрел возможность для национальных законодательств ограничить право на воспроизведение, но это допускалось лишь в определенных границах, установленных конвенцией, и не должно было противоречить «обычному использованию произведения и законным правам автора».

Прежде всего в п. 4 ст. 2 и п. 1 ст. 2 *bis* возможность свободного воспроизведения устанавливалась для официальных законодательных и административных текстов, официальных их переводов, а также для политических выступлений и речей, произнесенных на законодательных или общественных собраниях или во время судебных заседаний.

Пункт 2 ст. 2 *bis* оставлял за национальными законодательствами определение условий, при которых лекции, обращения и другие работы подобного рода, произнесенные публично, могли быть воспроизведены в печати, по радио либо переданы по проводам при условии, что такое использование указанных произведений оправдано информационными целями. Подобным же образом п. 1 ст. 10 *bis* оставил за национальными законодательствами возможность воспроизведения в прессе, по радио или в передаче по проводам статей, опубликованных в газетах или периодических изданиях на текущие экономические,

политические или религиозные темы, за исключением тех случаев, когда такое использование вышеуказанных произведений прямо запрещено владельцами авторского права. Подобное использование должно производиться с обязательным указанием источника. Правовые последствия нарушения последнего условия определяются законодательством страны, где ищется защита. Впервые положения подобного рода появились в п. 2 ст. 9 Брюссельского текста. Однако в нем отсутствовало ограничение, которое Стокгольмский текст ввел для статей, могущих быть воспроизведенными: оно касалось только материалов, опубликованных в газетах или периодических изданиях.

Пункт 2 ст. 10 *bis* предоставил национальным законодательствам возможность определения условий, при которых воспроизведение и выпуск в свет литературных и художественных произведений, видимых или слышимых в ходе демонстрации, допускаются без ограничений при использовании их для информации о текущих новостях посредством фотографии, проволоочной и беспроводной радиосвязи. При этом подобное использование должно быть оправдано информационными целями.

Наконец, Стокгольмский текст Бернской конвенции закрепил за национальными законодательствами стран-участниц право, разрешающее использование литературных и художественных произведений для иллюстрации в публикациях, радиопередачах, звуковых или видеозаписях в целях обучения при условии, что оно оправдано и производится в соответствии с установившейся практикой⁷. По сравнению с Брюссельским текстом рассматриваемое правило изменено, так как отсутствовало условие об использовании выдержек из литературных и художественных произведений. Таким образом, возможно использование произведений целиком, что распространялось и на радиопередачи, а также видео- или звукозаписи, чего не было в Брюссельском тексте. И, наконец, Стокгольмский текст обусловил такое использование работ в соответствии с установившейся практикой. Следует отметить, что последнее условие довольно расплывчато и вряд ли может рассматриваться как уточнение предыдущего текста.

Режим кинематографических произведений. Включение в Бернскую конвенцию специальных правил об охране кинематографических и приравненных к ним телевизионных работ совместно с протоколом о развиваю-

щихся странах составляет один из самых значимых результатов Стокгольмской конференции.

Главными инициаторами выработки норм о кинематографических произведениях выступили кинопромышленники, встретившие большое противодействие со стороны обществ охраны прав авторов и композиторов. В итоге на конференции был выработан компромисс, не удовлетворяющий в полной мере ни одну из заинтересованных сторон. Ситуация осложнялась еще и тем, что национальные законодательства по-разному регулируют рассматриваемую проблему. Так, в странах с англосаксонской правовой системой авторское право на кинематографическое произведение признается за кинопромышленниками и авторами так называемых предшествующих работ (авторы сценариев, композиторы, поэты и т. п.). В то же время за режиссером, создавшим фильм, авторское право не признается. В других странах авторами фильма в равной мере признаются все лица, творчески участвующие в его создании. Правда, не везде круг этих лиц совпадает. Большая группа государств занимает промежуточное положение, признавая авторское право за всеми, творчески участвующими в создании фильмов, но они либо предоставляют возможность передачи этих прав кинематографическим компаниям (Австрия, Италия), либо содержат презумпцию передачи, что может быть опровергнуто положениями договора, заключаемого между компанией и создателями фильмов (Франция, ФРГ, Скандинавские страны). Таким образом, существует возможность того, что в одно и то же время лицо может обладать авторскими правами на один и тот же фильм в зависимости от того, где ищется защита, и от условий договора, оформившего постановку фильма.

Включив в п. 1 ст. 2 кинематографические произведения и работы, приравненные к ним (телевизионные работы), конвенция признала страной происхождения кинематографического произведения ту, где его изготовитель обосновал штаб-квартиру или постоянно проживает. Таким образом, автор использованного в кинофильме произведения, который не является гражданином страны—участницы Бернского союза и который не опубликовал впервые свое произведение на его территории, получит защиту лишь в случае, если кинопромышленник имеет свою штаб-квартиру или постоянно проживает в стране—участнице Бернской конвенции.

Как правило, срок охраны авторского права определен конвенцией в 50 лет, исчисляемых со дня смерти автора. Но в отношении кинематографических произведений национальные законодательства могут исчислять этот срок с момента предоставления возможности ознакомиться с содержанием фильма широкой публике при согласии автора. Если же такая возможность в течение 50 лет не была предоставлена, то срок исчисляется с момента создания кинокартины (ст. 7 конвенции).

Основные новеллы, касающиеся кинематографических произведений, закреплены в ст. 14 *bis* Стокгольмского текста, который рассматривает кинематографическое произведение как самостоятельное. Естественно, что владелец авторского права на кинематографическую работу пользуется теми же правами, что и владелец авторского права на оригинальный труд.

Второй пункт рассматриваемой статьи является центральным по значению. Он относит к компетенции национальных законодательств определение того, кто является носителем авторских прав на кинематографическое произведение. Это означает, что субъекты авторского права в разных странах на одну и ту же кинематографическую работу могут быть разными. Однако в стране Бернского союза, которая признает авторское право на кинематографическое произведение за лицами, внесшими свой творческий вклад в создание фильма, они, «поскольку обязались внести такой вклад», не могут при отсутствии положений об обратном возражать против воспроизведения, выпуска в обращение, публичного представления и исполнения, сообщения по проводам для всеобщего сведения, передачи в эфир или любого другого публичного сообщения кинематографического произведения, а также субтитрирования или дублирования его текста (ст. 14 *bis*, п. 1, п/п. *b*). Таким образом, речь идет о презумпции передачи своих прав лицами, творчески участвующими в создании фильма, кинопромышленнику.

На Стокгольмской конференции именно продюсеры добивались принятия такой презумпции, так как они хотели иметь полную свободу для распространения фильмов без риска быть связанными необходимостью испрашивать разрешение на их демонстрацию, производство копий и так далее у действительных создателей. Такая презумпция особенно важна для стран (как, например, Франция), признающих за творчески участвующими в

создании фильма авторские права на него. Если же речь идет об Англии или Италии, отдающих все право кинопромышленнику, то презумпция приобретает значение лишь тогда, когда фильм экспортируется, например, во Францию.

С другой стороны, возрастает роль условий соглашений, заключенных между лицами, участвующими в создании фильмов, ибо презумпция действует в случаях отсутствия в соглашениях положений об обратном. Вопрос о форме таких соглашений отнесен п. с этой же статьи к компетенции законодательства страны, где кинопромышленник обычно проживает или основал свою штаб-квартиру. Однако законодательство страны, где ищется защита, вправе установить обязательность письменной формы для таких соглашений. В этом случае Генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) должен быть об этом уведомлен письменной декларацией, которая, в свою очередь, немедленно рассылается всем государствам-членам. Таким образом, в ФРГ, например, презумпция отчуждения будет применяться вне зависимости от наличия письменного соглашения. Это же происходит при экспорте фильмов в Скандинавские страны, где письменная форма не обязательна. Но если фильм экспортируется во Францию, установившую письменную форму, презумпция применяется лишь при наличии в ФРГ письменного соглашения об этом.

Следует отметить, что правила п. 2, п/п. *b*, «поскольку внутренним законодательством не устанавливается иное», не применяются к лицам, внесшим основной вклад в создание фильма: авторам сценария, диалогов и музыкальных произведений, а также к режиссерам-постановщикам (ст. 14 *bis*, п. 3). Законодательство отдельных стран Бернского союза может содержать положения, лишаящие их права противиться воспроизведению и прочему использованию созданных ими фильмов. Государства обязаны уведомить об этом Генерального директора ВОИС путем письменного заявления, которое немедленно рассылается другим членам Бернского союза (ст. 14 *bis*, п. 3).

В заключение следует отметить, что впервые при определении прав создателей интеллектуального произведения, в данном случае кинематографического, конвенция в ст. 14 *bis* встала на сторону владельцев авторского права и кинопромышленников, а не на сторону лиц, творче-

ски участвующих в создании фильма. Это отправное положение было отмечено уже на конференции в Стокгольме и подвергалось критике впоследствии.

Охрана произведений фольклора. На Стокгольмской конференции проблема охраны фольклора подлежала широкому обсуждению, в результате чего в тексте Бернской конвенции появилась ст. 15, п. 4, п/п. а, касающаяся охраны произведений такого рода.

В соответствии с этой статьей неопубликованные фольклорные произведения приравнивались к тем, автор которых неизвестен. В этом случае, а также при условии, что есть все основания полагать, что создатель такого произведения является гражданином страны — члена Бернского союза, законодательство этой страны может определить компетентный орган, который будет представлять автора и осуществлять авторские права и их охрану в странах Бернского союза, Генеральный директор которого должен быть соответствующим образом информирован.

В отношении опубликованных произведений фольклора действуют правила, распространяющиеся на анонимно изданные работы. Авторские права в таких случаях осуществляются издательством, выпустившим их в свет (ст. 15, п. 3).

Представители многих развивающихся стран неоднократно отмечали неэффективность вышеуказанных правил. Так, в мае 1973 года Генеральный директор ЮНЕСКО получил от правительства Боливии нотификацию, обращающую внимание на необходимость создания международного акта для охраны фольклора и культурного наследия. В ней отмечалось также, что за последнее время произведения фольклора, особенно музыкальные и танцевальные, являются объектом все более интенсивной нелегальной торговли, что разрушающе действует на культурные традиции многих народов и этнографических групп.

Вопрос об охране произведений фольклора был предметом обсуждения на заседаниях межправительственного комитета Всемирной конвенции в 1973 году. Однако дискуссии не привели к решению этой проблемы, и межправительственный комитет принял решение поручить секретариату ЮНЕСКО изучить вопрос об охране фольклора и информировать комитет о результатах на его следующей сессии.

В последующие годы внимание к этой проблеме несколько ослабло.

Охрана личных прав. Статья 6 bis Стокгольмского текста Бернской конвенции под личными правами автора, существующими независимо от его имущественных прав или даже после их отчуждения, понимает право на авторство и на препятствование всякому изменению, искажению и другого рода посягательствам в отношении его работы, которые могут быть направлены против его репутации либо чести.

Предоставленные автору вышеуказанные права продолжают существовать, по крайней мере, до прекращения действия имущественных прав автора и реализуются лицом либо организацией, призванной к этому законодательством страны, где ищется защита.

Конкретные формы и средства реализации охраны личных прав автора определяются законодательством страны, в которой ищется защита.

Сроки охраны авторского права. На дипломатической конференции в Стокгольме представители некоторых стран (Италии, ФРГ) и ряда международных организаций вносили предложения об установлении более длительного по сравнению с Брюссельским текстом срока охраны авторского права. Он мог равняться 80 и более годам. Многие юристы склонны видеть в увеличении срока охраны тенденцию в развитии авторского права. Подтверждение этому можно найти в сравнительно недавно принятых законах об охране авторского права, установивших, например, в ФРГ 70 лет, Бразилии, Испании и Португалии — более 50 лет.

Конференция не пошла по пути увеличения 50-летнего срока охраны. Вместе с тем она одобрила специальную резолюцию, поощряющую проявившееся в настоящее время стремление некоторых стран выработать особое соглашение о применении между ними срока продолжительностью свыше 50 лет, исчисляемых со дня смерти автора.

Пункт 1 ст. 7 воспроизводит почти дословно соответствующие положения предыдущего Брюссельского текста. Таким образом, минимальный обязательный срок охраны авторского права установлен в 50 лет, исчисляемых со дня смерти автора (*post mortem auctoris*). Этот минимум применяется и к кинематографическим произведениям, хотя страна Бернского союза вправе устано-

вить начало истечения его со дня, когда работа стала доступна публике, или со времени производства фильма (ст. 7, п. 2).

Для произведений, авторы которых неизвестны или имеют псевдоним, срок охраны исчисляется не со дня публикации, а с момента, когда они стали правомерно доступны публике.

Как и в Брюсселе, в Стокгольме были одобрены положения для тех случаев, когда псевдоним не оставляет никаких сомнений относительно личности автора либо если последний объявит свое настоящее имя в течение 50 лет со дня публикации произведения. В этих случаях срок также исчисляется со дня смерти автора. Конференция, однако, уточнила, что страны Бернского союза не обязаны охранять анонимные произведения или работы, авторы которых выступают под псевдонимом, если есть достаточные основания полагать о смерти их создателей, наступившей более 50 лет назад.

В области фотографии и прикладного искусства Стокгольмский текст предусмотрел минимальный, 25-летний, срок, исчисляемый со дня создания этих произведений (ст. 7, п. 4).

Срок охраны авторского права исчисляется с 1 января года, следующего за годом смерти автора, либо после изготовления, опубликования или публичного обнародования произведения.

Как уже отмечалось, к нововведениям Стокгольмского текста можно отнести правило о том, что страны Бернского союза могут внутренним законодательством устанавливать сроки охраны авторского права, которые превышали бы те, которые признаны конвенцией (ст. 7, п. 6). С другой стороны, конвенция оставила в силе для стран Бернского союза, связанных Римским текстом, более краткие сроки охраны авторского права (п. 7), чем предусмотрено в предыдущих пунктах, при условии, чтобы страны-участницы сохранили их своим национальным законодательством на момент подписания Стокгольмского акта.

Обычно сроки охраны авторского права определяет законодательство страны, где ищется защита. Пункт 8 ст. 7 сохранил правило о «сравнении сроков», сводящееся к тому, что срок защиты, предоставленный в стране, где она ищется, не должен превышать тот, который установлен в стране происхождения.

Подводя итог, можно отметить, что значительных изменений в данной области по сравнению с Брюссельской конференцией не произошло. Имеющиеся же новеллы, такие как, например, возможность сохранения более коротких сроков охраны, преследуют цель расширить территориальную сферу действия конвенции. Этим же стремлением можно объяснить и появление правил о необязательности материальной фиксации произведений как условия предоставления охраны, признание возможности не охранять отдельные личные права после смерти автора, снижение уровня охраны в связи с цитированием и другим использованием чужих работ и тому подобное. Однако ожидаемого расширения территориальной сферы действия Бернской конвенции не произошло.

Протокол о развивающихся странах. Принятию протокола на конференции предшествовала острая политическая борьба между представителями развивающихся стран, с одной стороны, и главными империалистическими государствами — с другой. Ни одна предыдущая конференция по международному авторскому праву не знала таких открытых и серьезных политических конфликтов, как это было в Стокгольме.

Благодаря сплоченности развивающихся стран и их поддержке представителями социалистических государств конференция одобрила протокол, многие положения которого были довольно радикальны. Вместе с тем развитым капиталистическим странам в ряде случаев удалось ослабить их эффект и значимость.

Впервые предложения, нашедшие затем свое отражение в протоколе, были выдвинуты на заседаниях конференции африканских государств по изучению проблем авторского права в Браззавиле, проводимой ЮНЕСКО и Бернским союзом в 1963 году⁸. На ней многие делегаты из африканских стран отмечали, что существующая система охраны авторского права функционирует лишь в пользу европейских стран-экспортеров и что эффект этих конвенций состоит в закреплении и продлении эксплуатации развивающихся стран даже после приобретения ими независимости. Справедливо указывалось и на то, что конвенции не учитывают уровень жизни в развивающихся странах, их специфические социальные и экономические нужды.

Год спустя, в декабре 1964 года, в Женеве комитет экспертов по авторскому праву, созданный ЮНЕСКО и

Бернским союзом, выработал типовой проект закона по авторскому праву для развивающихся стран, в котором нашли отражение некоторые идеи Браззавильской конференции. Он был положен в основу законодательств в Замбии, Кении, Малави и Танзании. Все это вызвало резко отрицательную реакцию в странах-экспортерах, в первую очередь в Англии. В 1967 году в Нью-Дели состоялся международный симпозиум развивающихся стран по вопросам авторского права. Здесь еще раз была продемонстрирована противоположность интересов развитых и развивающихся стран. Требования последних сводились в основном к снижению уровня охраны авторских прав с целью получения оперативного и свободного доступа к произведениям, необходимым для преодоления экономической и культурной отсталости⁹.

Конференции в Браззавиле, Женеве и Нью-Дели послужили базой для выработки позиции развивающихся стран в Стокгольме. Однако уже тогда их требования вызывали со стороны капиталистических государств отрицательную реакцию. Так, на упомянутом уже симпозиуме в Нью-Дели Генеральный директор Бернского союза предупредил, что радикальные требования развивающихся стран повлекут за собой «слишком большие жертвы» со стороны авторов и их представителей. Он также выразил опасение, что подобные требования изменения в режиме охраны прав авторов могут дать повод для «чувств враждебности», которые в конце концов не будут способствовать интересам развивающихся стран¹⁰.

По общему мнению, политическая борьба на конференции в Стокгольме была более открытая, глубокая и серьезная, чем на любой конференции прежде. Впоследствии эта атмосфера будет расцениваться как атмосфера «демагогии и амбиции», препятствующая серьезным обсуждениям, но на самой конференции представители капиталистических стран не посмели открыто выступить против очевидных интересов развивающихся государств.

Длительные дискуссии возникли уже при обсуждении преамбулы к протоколу при определении самого понятия «развивающиеся страны». Предлагалось несколько проектов. На основе рекомендаций созданной рабочей группы была принята компромиссная формула, сводящаяся к тому, что развивающаяся страна признается таковой «в соответствии с установившейся практикой Генеральной Ассамблеи ООН». Вместе с тем сама эта практика еще

далеко не установилась и колеблется в довольно широких пределах.

Процедура определения понятия «развивающаяся страна» была отнесена к компетенции Генерального директора ВОИС. Так, в 1967 году он подготовил список развивающихся стран ООН, взяв за основу национальный годовой доход на душу населения ниже 300 долл.¹¹

В материально-правовом отношении новеллы, одобренные в Стокгольмском протоколе, относились к срокам охраны авторского права и к области прав на перевод и радиотрансляцию.

1. *Сроки охраны авторского права.* В соответствии со ст. 1, ч. I, протокола любая развивающаяся страна с учетом своих экономических, социальных и культурных условий может не связывать себя всеми положениями Стокгольмского текста самой конвенции. Информировав об этом Генерального директора ВОИС, такая страна вправе в течение первых десяти лет после ратификации или присоединения к конвенции руководствоваться облегченными правилами протокола, которые относятся прежде всего к сроку охраны авторского права, равного жизни автора плюс 25 лет после его смерти. Для кинематографических произведений национальное законодательство может предусмотреть 25-летний срок охраны, исчисляемый с момента публичной демонстрации картины при согласии автора, а если такая демонстрация не состоялась, то срок исчисляется с момента окончания работ над фильмом. Для произведений, авторы которых неизвестны или имеют псевдоним, срок охраны истекает через 25 лет после их обнародования, за исключением случаев, когда псевдоним прямо указывает на автора либо сам автор раскроет свое имя в течение 25 лет. В таких случаях сроки охраны исчисляются по правилам *post mortem* плюс 25 лет. Наконец, определение срока охраны работ в области фотографии и прикладного искусства отнесено к компетенции национальных законодательств государств-членов. Но этот срок не может быть менее 10 лет, исчисляемых со дня их изготовления.

2. *Право перевода.* При обсуждении этого вопроса на конференции в Стокгольме было предложено десять проектов с четко выраженной тенденцией к увеличению срока при выдаче принудительных лицензий на перевод и усложнению условий применения такой выдачи, что явно шло вразрез с предложениями развивающихся стран.

После напряженных дискуссий конференция пришла к компромиссному варианту. В соответствии со ст. 1, п. 1 *b*, авторы литературных и художественных произведений, подлежащих охране по конвенции, пользуются в странах, не являющихся страной происхождения, правом на перевод или на разрешение перевода на протяжении всего срока действия авторского права. Однако оно прекращается, если автор не реализовал его в течение 10 лет с момента первой публикации работы путем выпуска в свет или получения разрешения произвести такой выпуск перевода своего произведения в одной из стран Бернского союза на язык страны, где ищется охрана.

В том случае когда с момента первой публикации истекает трехлетний срок¹², а перевод этого произведения не опубликован владельцем права перевода либо с его разрешения другим лицом в какой-либо развивающейся стране ни на национальном, ни на официальном языках, ни на языке и языках региона, любое лицо этой страны может получить лицензию от компетентных органов на перевод, производство и публикацию его на соответствующих языках. При этом необходимо представление лицом, желающим получить лицензию, доказательств того, что он запрашивал и получил отказ от владельца права на производство и публикацию перевода. Если же владелец права перевода не может быть найден, претендент на лицензию должен доказать, что он принимал необходимые меры к такому розыску. Лицензия на производство и публикацию перевода может быть выдана при вышеуказанных условиях и тогда, когда все предыдущие издания перевода произведения в этой стране полностью разошлись.

Лицензии, выдаваемые на производство и публикацию перевода, не носят исключительного характера. Это означает, что определенная страна может выдать несколько лицензий. Аналогично несколько стран могут выдать лицензии на перевод одного и того же произведения вне зависимости друг от друга.

Получить лицензию на перевод могут не только граждане стран, где переводится произведение, но и иностранцы, проживающие на их территории. Юридические лица в развивающихся странах, также могут быть субъектами приобретения лицензий. При этом следует отметить, что получение лицензии на перевод и публикацию произведения не дает права ее владельцу на реализацию других

прав, как-то: исполнение, выставку, запись, радиотрансляцию, адаптацию и так далее.

Что понимать под принятием необходимых мер для розыска владельца права перевода, детализировано в ст. 1, п. 1 (3), протокола. Прежде всего претендент должен попытаться установить владельца права (не обязательно автора или издателя) и обратиться к нему с просьбой разрешить перевод произведения. Если владелец права не может быть найден, претендент посылает копии обращения издателю, чье имя указано на работе, и дипломатическому или консульскому представителю тогда, когда известно гражданство владельца прав. При получении отказа либо по истечении двухмесячного срока со дня обращения к вышеуказанным лицам принудительная лицензия может быть выдана претенденту.

При переводе и опубликовании произведения переводчик обязан выплатить владельцу авторских прав «справедливое» вознаграждение, которое определяется местными условиями каждой конкретной страны, выдающей лицензию, а не международными стандартами. Таким образом, в этом отношении развивающиеся страны добились существенных уступок, тем более что вывоз валюты из стран должен производиться в соответствии с существующими в конкретных странах правилами и ограничениями. Осуществляя перевод по принудительной лицензии, переводчик обязан гарантировать уважение личных прав автора, что обеспечивается требованием о соблюдении целостности произведения, охране прав авторства, недопущении искажения работы и тому подобного. На переводчика также возложена обязанность указать первичное название произведения и имя автора, как они даны в оригинале. На охрану личных прав направлены требования протокола о том, что автор вправе изъять из обращения все копии своего произведения. В таких случаях принудительная лицензия на его перевод не выдается. Если же автор реализует свое право на перевод в течение 10 лет с момента первичной публикации по лицензии, действие ее прекращается. И, наоборот, если автор не воспользуется своим правом на перевод в течение 10 лет, то он теряет все права на вознаграждение при переводе его работы по принудительной лицензии.

Правила, относящиеся к воспроизведению. В соответствии со ст. 1, п. с и e, протокола автору предоставляется право на воспроизведение своей работы в течение трех

лет, исчисляемых со дня первичной публикации. Если же подобного рода воспроизведение не будет сделано автором, то любой гражданин развивающейся страны вправе обратиться с ходатайством о разрешении на воспроизведение работы, но лишь для образовательных или культурных целей по истечении трех лет со дня первой публикации. Такая же лицензия может быть выдана в случае отсутствия в широкой продаже произведения в стране, где запрашивается принудительная лицензия, по истечении трех лет, исчисляемых со дня первичной публикации. Во всех случаях предоставления принудительной лицензии владельцу права на воспроизведение выплачивается «справедливое вознаграждение» в валюте страны, выдавшей лицензию. Как и в случае перевода, размер вознаграждения определяется местными условиями, а при вывозе валюты на заинтересованное лицо распространяются правила вывоза, установленные для всех граждан. От лица, получившего право на воспроизведение, требуется обеспечение «точности воспроизведения», во избежание искажения, переделки и тому подобного. Наконец, автор в любое время может подтвердить свое право на воспроизведение путем публикации своей работы в стране принудительной лицензии. Однако продажа принудительно воспроизведенных экземпляров не прекращается. При переводе же аналогичное право может быть подтверждено лишь по истечении 10 лет с момента принудительного перевода.

Ограничение права на радиотрансляцию. Возможность ограничения авторских прав при использовании произведения в радиопередачах имеет огромное значение для развивающихся стран, учитывая те возможности, которые открывают радио и телевидение для преодоления последствий колониальной зависимости: неграмотности, разобщенности, антисанитарии и тому подобного. При использовании произведений для радио и телепередач в коммерческих целях протокол признавал соответствующие права. Вместе с тем он предусматривал осуществление их и по принудительной лицензии, без согласия автора. Однако эта возможность устанавливалась протоколом не непосредственно, а через национальные законодательства государств-членов. Единственное условие, которое было закреплено в тексте конвенции, сводилось к необходимости соблюдения личных прав автора и выплате ему соответствующего вознаграждения. Как и

случае с принудительными переводами и воспроизведениями, размер гонорара устанавливается соглашениями сторон по ставкам страны, дающей лицензию. В случае невозможности достигнуть такого соглашения гонорар устанавливается соответствующей организацией этой же страны.

Ограничения, предусмотренные для случаев использования произведений для образовательных целей способом, отличным от перевода или воспроизведения. Последний параграф ст. 1 протокола предусматривал случаи использования произведений для образовательных и исследовательских целей такими способами, как адаптация, звуко- и видеозаписи, экранизация, представление и так далее, то есть способами, отличными от перевода или воспроизведения. При обсуждении этого вопроса на конференции развивающиеся страны стремились добиться возможности использовать произведения вышеуказанными способами без выплаты владельцам авторских прав денежных вознаграждений. После горячих дискуссий эти требования были отвергнуты под сильным нажимом со стороны развитых капиталистических стран. В соответствии с принятой формулой развивающиеся страны обязаны выплачивать гонорары в размерах, установленных для своих авторов.

Положения протокола вступали в силу после ратификации его (или присоединения к нему) пятью странами. Со времени же вступления Стокгольмского протокола в силу он может применяться только между странами, признавшими его.

Анализ основных положений этого документа позволяет сделать вывод, что развивающиеся страны в целом ряде случаев добились существенных изменений международной охраны авторского права в сторону облегчения доступа к материалам, крайне необходимым им для нужд образования, науки и культуры. Естественно, что радикальные положения протокола встретили враждебную реакцию со стороны развитых капиталистических государств. Так, американский автор Б. Рингер в своих комментариях к Стокгольмской конференции говорила об отсутствии каких бы то ни было перспектив на существование протокола в общей системе международной охраны авторского права¹³. Она отмечала, что развивающиеся страны сделали большой просчет, когда отнесли к своим завоеваниям положения этого документа. Неудивительно

поэтому, что США сделали все возможное, чтобы блокировать протокол, который получил название мертворожденного ребенка.

Не менее отрицательную реакцию положения протокола вызвали и в Великобритании. В статье, опубликованной сразу после конференции, английский журнал «Букселлер» призвал британское правительство проявить «твердость» и ни в коем случае не присоединяться к такого рода документу¹⁴. Неудивительно, что впоследствии появилось требование забыть положения протокола¹⁵. Объясняя такую резко отрицательную позицию, английский юрист Баркер отмечал, что «авторы и издатели не видят никаких причин к тому, чтобы их собственность была изъята у них для помощи развивающимся странам»¹⁶.

Небезынтересно отметить и резолюцию, принятую на конгрессе Международной конфедерации обществ авторов и композиторов в Вене (июнь 1968 г.). Она квалифицировала положения протокола как неприемлемые и рекомендовала воздержаться от его ратификации¹⁷.

В целом обстановка после принятия Стокгольмского протокола именовалась не иначе, как «кризисом системы международной охраны авторского права».

Стокгольмский текст был подписан 35 присутствовавшими на конференции государствами — членами Бернской конвенции. Обращает на себя внимание тот факт, что представители Австралии, Великобритании, Канады и Ирландии от подписи демонстративно отказались. Всего же 16 стран из 51 участвующей в конференции отказались поставить свои подписи под Стокгольмским текстом. Причем это объяснялось в основном положениями протокола о развивающихся странах.

ВСЕМИРНАЯ КОНВЕНЦИЯ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ

(Женева, 1952 г.)

После очередного изменения Бернской конвенции в Брюсселе международная система охраны авторского права продолжала оставаться эффективным правовым инструментом в распоряжении основных капиталистических государств Западной Европы, а также некоторых развитых стран Азии и Америки. Главным ее недостатком в глазах крупных издателей и книготорговцев являлось отсутствие США, которые отказывались присоединяться к Бернскому союзу в связи с тем, что уровень ох-

раны авторского права по конвенции был слишком высок по сравнению с их внутренним законодательством. Вместе с тем американский книжный рынок являлся самым крупным среди капиталистических государств. Американская полиграфическая промышленность с ее огромными производственными мощностями чувствовала себя тесно в национальных границах. Общее количество рабочих, занятых в этой отрасли к началу 50-х годов, превысило 470 тыс.¹⁸ с ежегодным доходом в 6 млрд. долл., что превосходит объем таких отраслей промышленности, как угледобывающая, газовая, электрическая и банковский бизнес¹⁹. Однако экспортируя свою печатную продукцию в другие страны, книгопромышленники и торговцы терпели значительные убытки в связи с тем, что произведения, впервые опубликованные в США, не пользовались охраной за их пределами. Именно эти обстоятельства и определили стремление Соединенных Штатов приблизиться к международной системе по охране авторского права. Для этих целей была выбрана ЮНЕСКО, где политические позиции США были достаточно крепкими, для того чтобы во вновь выработанной международной конвенции обеспечить свои интересы без необходимости принесения слишком больших жертв с их стороны.

Существовали в мире и другие страны, не считавшие для себя возможным присоединиться к Бернской конвенции из-за слишком высокого уровня охраны авторского права. К ним относятся развивающиеся страны Латинской Америки, Азии и Африки, а также молодые независимые государства, становление которых только начиналось.

Таким образом, говоря о причинах принятия Всемирной конвенции об авторском праве, следует иметь в виду прежде всего стремление к этому Соединенных Штатов и, кроме того, заинтересованность, проявленную целым рядом других стран, которые хотели видеть в международной конвенции соглашение с как можно меньшим количеством императивных условий и формальностей.

Подготовка новой конвенции началась в 1948 году и заняла три года. К 1951 году был подготовлен проект Всемирной конвенции, который был представлен на рассмотрение дипломатической конференции 1952 года. Как неоднократно подчеркивалось на различных уровнях, при работе над проектом никаких сложных теоретических вопросов не ставилось и не разрешалось. Было необходимо

найти правильное решение стоявших проблем без нарушения национальных законодательств будущих государств-членов.

Всемирная конвенция об авторском праве была принята на состоявшейся в Женеве в сентябре 1952 года межправительственной конференции с участием представителей 50 стран. Конвенция вступила в силу в сентябре 1955 года.

Женевская конвенция открывается преамбулой, не содержащей положений нормативного характера. Она примечательна, однако, тем, что содержит общую декларацию о стремлении стран — участниц конвенции создать международно-правовой инструмент, приемлемый для как можно более широкого круга различных стран и направленный на облегчение распространения продуктов интеллектуального труда в целях лучшего международного взаимопонимания. В преамбуле подчеркивалось, что Всемирная конвенция создается в дополнение к уже существующим международным соглашениям об авторском праве и не имеет целью ни заменить, ни нарушить их. В данном случае проявилась забота развитых стран Запада (в частности, Великобритании, Италии, Франции) о неприкосновенности Бернской системы с ее высоким уровнем охраны авторского права.

Охраняемые произведения. В соответствии со ст. 1 конвенции каждое договаривающееся государство обязуется принять необходимые меры для обеспечения достаточной и эффективной охраны прав авторов и всех других носителей авторского права на литературные, научные и художественные произведения. Причем конвенция не расшифровывает, что понимается под терминами «достаточной и эффективной» охраны, имея в виду, что она будет осуществляться по законам той страны, где ищется. Таким образом, по мнению создателей конвенции, та охрана, которая предоставляется каким-либо государством своим авторам, будет расценена в качестве «достаточной и эффективной» при распространении ее на иностранцев (за некоторыми исключениями, о чем будет сказано ниже). Имея это в виду, председатель конференции при анализе первой статьи отмечал, что права, предоставляемые авторам по конвенции, должны включать те, которые обычно предусматриваются в «цивилизованных странах». Такое общее замечание было сделано в связи с тем, что на практике объем прав в националь-

ных законодательствах стран, участвовавших в выработке конвенции, в общем сходен, различны лишь детали. Имеются в виду такие общепризнанные права, как право на выпуск в свет, воспроизведение, публичное представление, распространение, перевод и тому подобное. Таким образом, конференция не поддержала предложения ряда стран (Канады, Греции, Италии) о перечислении в конвенции хотя бы основных прав автора: на воспроизведение и представление. Не поддержано было также и предложение Греции (док. DA/43) о личных правах автора, так как законодательство англосаксонских стран их не признает. Конвенция предусматривает лишь одно: право на перевод, учитывая, что оно имеет огромное экономическое и социальное значение, а регулируется во многих странах по-разному.

Определяя конкретные виды подлежащих охране литературных, научных и художественных произведений, Всемирная конвенция воспринимает метод Бернской, ограничиваясь лишь примерным перечнем. Такой прием определения охраняемых произведений принят подавляющим большинством национальных законодательств. Вместе с тем в этой области в настоящее время наблюдается тенденция к более подробному перечислению конкретных произведений. Так, в законе об охране авторского права, одобренном в Перу в 1961 году, указаны четырнадцать видов произведений с детальной разработкой каждой категории. Подобная ситуация наблюдается в законодательствах Доминиканской Республики, Эквадора, Сальвадора, Гватемалы, Индии, Кении, Малави, Монако, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Филиппин, Румынии, Сьерра Леоне, Туниса, Арабской Республики Египет, Танзании и некоторых других стран.

С другой стороны, законодательство таких стран, как Бельгия, Боливия, Бразилия, Коста-Рика, Дания, Греция, Марокко, Никарагуа, Панама, Испания, Швеция, Япония, и ряда других просто констатирует, что охране подлежат либо интеллектуальные работы, либо литературные и художественные произведения.

В примерном перечне подлежащих охране трудов ст. I конвенции предусмотрены работы в области литературы, музыки, драматургии, кинематографии, живописи, скульптуры и графики. В связи с тем что этот список носит примерный характер, под общую категорию литературных, художественных и научных трудов подпадают

и другие их конкретные формы. Аналогично произведения, прямо указанные в ст. I, могут, например, в области музыки и драматургии существовать в виде опер, оперетт, литературно-драматических постановок, различных музыкально-драматических форм. Подобные варианты можно проследить на кинематографических, скульптурных, графических и других работах.

В национальных законодательствах понятие письменных произведений обычно включает:

письменные литературные и научные труды вне зависимости от формы их выражения, ценности или назначения, как, например, рукописи, мемуары, книги, памфлеты, газеты, различные периодические издания, сборники, антологии, личные письма и т. д.;

карты различных видов: географические, топографические, навигационные, звездного неба и тому подобное, планы, иллюстрации, скетчи, пластические работы, относящиеся к географии, топографии, архитектуре, науке и так далее, при условии, что они не подпадают под категорию творений искусства.

В этом отношении нужно отметить, что законодательства некоторых стран, например США, включают в понятие «письменные произведения» любые музыкальные композиции, картины, скульптуры, фотографии и тому подобное.

Музыкальные и драматические произведения обычно включают драматические, музыкально-драматические, музыкальные и хореографические работы и пантомимы. В некоторых странах (Австралии, Ирландии, Канаде и т. д.) в их число включают кинематографическую продукцию. Все они обычно охраняются национальными законодательствами. Однако в отношении произведений хореографии и пантомимы некоторые национальные законодательства предусматривают в качестве условия охраны их форму, которая должна позволять воспроизведение продукта интеллектуального творчества без участия автора (обычно имеется в виду письменная форма).

Кинематографические произведения охраняются практически во всех странах, несмотря на то что законодательство некоторых из них специально об этом не упоминает. В то же время ряд стран предусмотрел специальные законы либо в отношении кинематографических работ вообще, либо лишь в отношении «коммерческих фильмов». Очень часто к кинематографическим произве-

дениям примыкает фотография, хотя некоторые страны предусмотрели для нее специальные правовые режимы.

Под разряд произведений живописи, скульптуры и графики обычно подпадают все виды художественных работ в области архитектуры, прикладного искусства, графики, литографии и тому подобное. Они охраняются национальными законодательствами. Неясности возникают с такими видами художественных произведений, как архитектурные, так как некоторые законодательства не упоминают их в числе охраняемых. Однако это не означает, что они не пользуются охраной авторского права. Теоретически архитектурные работы включают в себя не только строения, но также планы, эскизы и чертежи, относящиеся к зодчеству, парковую и ландшафтную архитектуру, планирование городов и тому подобное. В этом отношении следует подчеркнуть, что авторское право распространяется лишь на художественную сущность произведений и не предусматривает охрану процессов и методов строительства.

Следует особо остановиться на ст. VII, установившей принцип, согласно которому правила конвенции не применяются в отношении произведений или прав на них, охрана которых ко времени вступления в силу этого документа в договаривающемся государстве, где испрашивается защита, окончательно прекратилась или никогда не существовала.

Необходимо подчеркнуть, что установление факта наличия или отсутствия охраны происходит по правилам страны, где она испрашивается, в отличие от Бернской конвенции, которая в ст. 18, п. 1, Брюссельского текста исходит из законов страны происхождения произведения. Поэтому на основании ст. VII Всемирной конвенции нельзя лишить охраны какую-либо работу потому, что в стране происхождения она сама или права, связанные с ней, не охраняются.

Основания, по которым произведение или права на него не пользуются охраной, могут быть самыми различными: невыполнение необходимых формальностей при оформлении авторского права, истечение сроков действия самого права и тому подобное. Однако основное значение рассматриваемого правила состоит в том, что оно закрепило отсутствие обратной силы у конвенции. Действительно, произведения страны, не участвующей в конвенции, не охраняются в других странах, так

же как и иностранные работы не охраняются в этой стране. Теперь представим, что эта страна присоединилась к Всемирной конвенции. По правилам ст. VII это производство продолжает оставаться неохраняемым во всех странах-участниках, и лишь работа, впервые опубликованная после вступления в силу конвенции, подлежит охране во всех этих странах.

В заключение следует охарактеризовать правила протоколов I и II, прилагаемых к конвенции. Протокол I предусматривает охрану произведений лиц без гражданства и беженцев, которые постоянно проживают на территории государства — участника конвенции. В этом случае происходит правовая ассимиляция их с гражданами страны, где они проживают, что позволяет им пользоваться охраной по конвенции в полном объеме. Однако для вступления положений протокола в силу заинтересованное государство должно специально его подписать и ратифицировать (либо присоединиться к нему). Аналогичным же образом вступают в силу положения протокола II, который признал, что правила ст. II (п. 1 и 2) конвенции, определяющей круг произведений, подлежащих охране, применяются к работам, впервые опубликованным ООН, ее специализированными организациями (ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ и т. п.), а также Организацией американских государств (ОАГ).

Лица, охраняемые конвенцией. Определяя круг субъектов авторского права, ст. I конвенции упоминает наряду с авторами других носителей авторских прав. В тех случаях, когда речь идет об авторах — физических лицах, указавших свое имя, или если на произведении стоит общеизвестный псевдоним, национальные законодательства придерживаются в общем сходных позиций, признавая за этими лицами право авторства. Причем, многие законодательства вообще обходят эту проблему ввиду ее очевидности. В случаях, когда речь идет об анонимных авторах либо лицах, пользующихся псевдонимами, большинство стран признает носителями авторских прав издателей до тех пор, пока действительное имя автора не становится известным. Для установления владельца авторского права на произведение, выпущенное в свет после смерти автора, обычно применяется принцип наследования либо законного правопреемства. При их отсутствии это право признается за государством. В некоторых странах право авторства признается за владельцами

рукописи (Австралия, Бельгия, Гаити, Греция, Лаос, Люксембург, Марокко, Панама, Сингапур, США, Того, Шри Ланка, Эквадор и др.).

В случаях создания произведения юридическим лицом авторское право обычно признается за ним, несмотря на то что некоторые законодательства прямо об этом не говорят; поэтому на конференции по принятию конвенции отмечалось, что государство вправе под «гражданами» понимать наравне с ними и юридических лиц.

Всемирная конвенция, признавая наряду с автором и «других носителей авторского права», имеет в виду обеспечить интересы тех, к кому это последнее переходит в силу соглашений. Издатели, кинематографические и фонографические фирмы, радио- и телекорпорации и прочие «производные» владельцы авторских прав пользуются охраной наравне с непосредственными творцами научных, художественных и музыкальных произведений.

Национальный режим. Один из основных принципов конвенции — принцип национального регулирования закреплённого в ст. II и предусматривает, что опубликованные произведения граждан любого государства-члена, а также работы, впервые опубликованные на территории таковой страны, пользуются в каждом другом договаривающемся государстве охраной, которую она предоставляет произведениям своих граждан, впервые выпущенным в свет на ее собственной территории (ст. II, п. 1).

Что касается неопубликованных произведений, то они также пользуются в странах-участницах, где испрашивается охрана, теми же правами, что и неопубликованные произведения отечественных авторов, но при условии, что автор его является гражданином государства — члена конвенции (ст. II, п. 2). Кроме того, любое государство, участвующее в конвенции, вправе в своем национальном законодательстве предусмотреть положения, приравнивающие права любого лица, проживающего на его территории, к правам своих граждан (ст. II, п. 3).

Как видно из правила п. 1 ст. II, конвенция различает два типа опубликованных произведений: а) авторы которых являются гражданами других государств-членов и б) авторы которых не являются гражданами других государств-членов, но впервые опубликовали свои работы на территории других стран-участниц. Таким образом, произведения, автор которых является гражданином страны — участницы конвенции, подлежат охране неза-

висимо от того, где они опубликованы, даже если их публикация осуществлена в государствах, не участвующих в конвенции. Например, работа американского автора подлежит охране во всех государствах-членах вне зависимости от того, что он впервые опубликовал ее в Монголии, не присоединившейся до настоящего времени к конвенции. С другой стороны, если произведение, автор которого не является гражданином страны—участницы конвенции, впервые опубликовано на территории какого-либо государства-участника, то это произведение пользуется охраной во всех государствах-участниках, за исключением самой страны, где оно опубликовано. Например, работа монгольского автора, впервые опубликованная в стране-участнице, пользуется охраной во всех других странах, за исключением первой, при условии, что ее внутреннее законодательство не охраняет права авторов — граждан стран, не присоединившихся к конвенции. В этом положении Всемирной конвенции отличаются от соответствующих положений Бернской, которая возлагает обязанность на государство-участника охранять произведение, впервые опубликованное на территории Бернского союза, вне зависимости от национальности автора.

На практике случается довольно часто, что то или иное произведение опубликовано в целом ряде стран. В этих случаях важно установить, где оно опубликовано впервые. При таких обстоятельствах большое значение приобретает правильное определение понятия одновременной публикации. В соответствии с п. 6 ст. IV считается выпущенным одновременно в нескольких странах всякое произведение, вышедшее в двух или более странах в течение 30 дней после первого выпуска в свет.

Применение принципа национального регулирования на практике могло бы привести к двум отрицательным последствиям для владельцев авторских прав: во-первых, в случаях, когда гражданин страны, где достаточно высокий уровень охраны, ищет таковую в стране с относительно низким уровнем; во-вторых, в случаях, когда срок охраны авторского права в стране, где таковая испрашивается, меньше, чем в стране происхождения работы.

Первое отрицательное последствие преодолевается за счет правил ст. I конвенции об обязанности государств-участников предоставлять «достаточную и эффективную» охрану авторских прав. Второе же последствие нейтрализи-

зуются в значительной степени правилами ст. IV конвенции, установившей обязательный минимальный 25-летний срок охраны авторского права.

Формальности. Как уже отмечалось, целый ряд стран ставит признание и охрану авторских прав в зависимость от выполнения заинтересованным лицом так называемых формальностей (депонирование, залог, регистрация, объявление, нотариальное засвидетельствование, уплата пошлин и тому подобное). При обсуждении этой проблемы на конференции представители ряда стран отмечали, что от того, как она будет разрешена в конвенции, зависит присоединение этих стран к ней (такое заявление было сделано, например, представителем Великобритании). Некоторые государства (например, Индия) предлагали вообще отказаться от них в новой конвенции. Другие же (Мексика) настаивали на признании необходимости ряда ограниченных формальностей. В результате долгих дискуссий была выработана компромиссная статья III, создающая своего рода инструмент, который позволяет преодолевать различия в национальных законодательствах по вопросу о формальностях и является исключением из общего принципа национального регулирования, установленного ст. II. Вместе с тем конвенция не препятствует добровольному выполнению носителями авторского права установленных национальными законами формальностей в тех случаях, когда они предпочитают это делать, с тем чтобы в дальнейшем обладать лишними доказательствами при возможных спорах.

Пункт 1 ст. III конвенции не требует от стран, в национальных законодательствах которых имеются указания о формальностях как о непременном условии охраны авторского права, отказаться от них. Однако что касается иностранцев, то какие бы требования ни предъявлялись национальными законодательствами, они считаются выполненными в отношении любого, пользующегося охраной произведения, которое впервые выпущено в свет вне территории этого государства, если начиная с первого выпуска его в свет все его экземпляры, выпущенные с разрешения автора или другого носителя авторского права, будут иметь знак ©, сопровожаемый именем владельца авторских прав и годом (указание дня и месяца не обязательно) первичной публикации. Причем все эти указания должны быть сделаны таким образом и на таком месте, где они были бы ясно видны. Имея в виду зна-

чение последнего фактора, ЮНЕСКО выработала в 1957 году рекомендации о размещении символа © в определенных местах в зависимости от вида произведения. Так, предлагается, чтобы при публикации книг или памфлетов он был расположен либо на титульном листе, либо на странице, идущей за ним, либо в конце; что касается газетных, журнальных и других периодических публикаций — под основным названием статьи; в кинофильмах — на кадре с изображением названия, и тому подобное. Однако не лишне еще раз подчеркнуть, что эти рекомендации не носят обязательного характера, но обычно соблюдаются. При этом следует отметить, что конвенция проводит различие между формальностями материально-правового характера, то есть теми, без которых авторское право не может быть реализовано, и процессуального характера, относящимися к реализации права на охрану. Примерный перечень формальностей первого рода дан в п. 1 ст. III и включает депонирование экземпляров, регистрацию, нотариальное засвидетельствование, уплату сборов, производство или выпуск в свет на территории данного государства. Пункт 3 ст. III конвенции не препятствует тому, чтобы договаривающееся государство могло требовать от лица, участвующего в судебном деле, выполнения в интересах судебного производства процессуальных правил, как-то: участия в деле на стороне истца допущенного к практике в данном государстве адвоката или депонирования истцом экземпляра произведения в суде или административном органе, или в том и другом одновременно. Однако, если истец получил отказ в удовлетворении своих исковых требований по процессуальным соображениям, он может снова обратиться в суд после надлежащего соблюдения юридической процедуры. Вместе с тем ни одно из упомянутых требований не может быть предъявлено гражданину другого договаривающегося государства, если такое требование не предъявляется гражданам государства, где испрашивается защита.

Пункт 2 ст. III конвенции разрешает странам-участникам требовать выполнения формальностей и других условий для приобретения и реализации авторских прав по отношению ко всем произведениям, впервые опубликованным на их территории, и по отношению к произведениям отечественных авторов, независимо от места их опубликования. Например, если американский гражда-

нин проживает в Италии и там впервые опубликует свою работу, то для признания своих прав в Италии он должен выполнить итальянские формальности, а для признания своих прав в США — американские. Более того, может возникнуть ситуация, при которой автор, впервые опубликовавший труд у себя в стране, но не выполнивший установленных внутренним законодательством формальностей, не приобретает авторских прав у себя в стране, но пользуется ими во всех других странах-участницах при условии, что он выполнил требования п. 1 ст. II конвенции.

Неопубликованные произведения иностранцев охраняются в странах-участницах без соблюдения формальностей вообще. Пункт 4 ст. III обязывает государства предусмотреть в национальных законодательствах соответствующие правовые нормы.

Законодательство некоторых стран предусматривает возможность охраны авторских прав более чем на один срок. Так, в настоящее время на Филиппинах предусматриваются два срока охраны (2 раза по 30 лет). Причем второй срок вступает в силу лишь после выполнения целого ряда формальностей, которые должны быть выполнены в течение последнего года действия первого срока авторского права. Пункт 5 ст. III, имея в виду вышеуказанные случаи, предусматривает, что страны, в которых первый срок охраны авторского права превышает 25 лет, установленных конвенцией, вправе не соблюдать правило п. 1 этой же статьи в отношении второго или любого последующего срока действия авторского права. Это означает, что владелец авторских прав, желающий продлить срок их действия на следующий период, обязан выполнить все формальности, существующие на этот счет в конкретных странах.

Срок охраны авторского права. Правила конвенции о сроке действия авторского права основаны на общем принципе национального регулирования, что означает, что этот срок определяется законодательством страны, где ищется защита (ст. IV, п. 1). Однако эта же статья устанавливает ряд исключений из общего принципа. Прежде всего в п. 2 признается, что срок охраны авторского права не может быть короче периода, охватывающего время жизни автора и 25-летний период после его смерти. Таким образом, если какая-либо страна предусматривает меньший срок, то он должен быть соответственно уве-

личен минимум до 25 лет после присоединения к конвенции. Однако, как правило, эти сроки в национальных законодательствах значительно выше. Так, в Никарагуа и Португалии он длится постоянно без какого-либо ограничения; в Испании, Колумбии и Панаме — 80 лет; в Федеративной Республике Германии — 70 лет; в Бразилии — 60 лет. Однако основная группа стран установила срок охраны авторского права в 50 лет; известны случаи его установления в 40 лет (Уругвай), 30 лет (Боливия, Доминиканская Республика, Мексика, Шотландия), 25 лет (Замбия, Кения, Либерия, Малави, Танзания).

Ряд стран связывает срок охраны авторского права с фактом выпуска в свет или публичного исполнения (Гана, Новая Зеландия).

Большинство стран исчисляет начало течения авторского права со дня смерти автора. Однако ряд стран связывает это начало для определенных категорий произведений с другими обстоятельствами, например временем выпуска в свет. В соответствии с ч. 2 п. 2 ст. IV эти страны вправе сохранить такой порядок либо даже распространить его и на другие категории работ, но при условии, что срок охраны будет не меньше 25 лет, исчисляемых со дня первичной публикации произведения. Если же какая-либо страна связывает действие авторского права вообще для всех категорий работ не со смертью автора, она вправе исчислять срок охраны с момента первичной публикации произведения либо регистрации его еще до публикации при условии, что он не будет менее 25 лет (ст. IV, п. 2, ч. 3).

Правила конвенции не уточняют, с какого момента следует его исчислять. В то же время законодательство ряда стран останавливается на этой проблеме специально. Для большинства из них это не связано непосредственно со днем смерти автора, а начинается с 31 декабря текущего или 1 января следующего за смертью автора года (Австрия, Великобритания, Венгрия, Дания, Замбия, Франция, Федеративная Республика Германии, Гана, Греция, Ирландия, Кения, Лихтенштейн, Малави, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Тунис, Турция, Уругвай, Пакистан, Польша, Сьерра Леоне, Швеция, Швейцария, Югославия, Япония и ряд других стран). Вместе с тем известны страны, когда срок охраны начинает исчисляться с 1 января года, в котором умер автор.

Для случаев соавторства начальный период исчисле-

ния срока обычно связывают со смертью последнего из соавторов, а в некоторых странах он начинается со смертью первого из них (Австралия, Бирма, Кипр, Непал, Сингапур и Шри Ланка).

Когда речь идет о выпуске в свет серии публикаций, ряд стран связывает исчисление срока с выходом каждого издания (Венгрия, Доминиканская Республика, Колумбия, Италия, Марокко, Португалия, Таиланд, Франция и др.), а некоторые государства (Аргентина, Дания, ФРГ, Греция, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Парагвай, Уругвай, Япония и др.) — с момента выпуска в свет последнего издания.

Особые правила предусмотрела конвенция для произведений фотографии и прикладного искусства, так как постановления п. 2 ст. IV на них не распространяются. Эти работы не всегда пользуются охраной в странах-участницах, а если и пользуются, то часто в течение лишь относительно коротких периодов. Срок охраны может исчисляться либо со дня смерти автора, либо с момента производства фотографии или ее регистрации. Учитывая это, п. 3 ст. IV предусмотрел, что в договаривающихся государствах, предоставляющих охрану произведений фотографии и прикладного искусства, она не может быть короче 10 лет.

Установление конвенцией принципа национального регулирования при определении срока охраны авторского права может привести к тому, что некоторые страны обязаны гарантировать его авторам-иностранцам в большем размере, чем в своем собственном государстве. Например, если в стране А срок охраны установлен в 50 лет, а в стране Б — 30 лет, то при строгом применении принципа национального регулирования авторские права граждан страны Б будут охраняться в стране А на 20 лет дольше, чем в своей стране. Учитывая это, конвенция в п. 4 ст. IV предусмотрела так называемое правило о «более коротком сроке» либо правило о «сравнении сроков». Смысл его заключается в том, что государства — члены конвенции не обязаны гарантировать охрану в течение периода, превышающего срок, установленный для конкретной категории работ.

Следует подчеркнуть, что указанное правило устанавливает право, а не обязанность государства применять «сравнение сроков». Оно должно быть реализовано во внутреннем законодательстве стран, не допускающих не-

посредственное применение норм международных соглашений.

Если какая-либо страна допускает два или более последовательных срока охраны авторских прав, то при их сравнении период охраны определяется всей их суммой. Однако если какие-либо конкретные виды произведений не подлежат охране в последующий срок, то государства-члены не обязаны их охранять по истечении первого (ст. IV, п. 4, ч. 2).

Для облегчения применения ст. IV п. 5 и 6 содержатся определения понятий, используемых в тексте. Так, «страной происхождения» для неопубликованных произведений считается страна — участница конвенции, гражданином которой является автор, для работ, впервые опубликованных в государстве-члене, ею является место первой публикации. Если же произведение впервые опубликовано вне стран-участниц, но автор является гражданином государства-члена, страна происхождения определяется гражданством автора. При одновременной публикации в двух или более государствах-членах страной происхождения признается та, которая предусматривает наименьший срок действия авторского права.

Право перевода. Характеризуя дискуссию, имевшую место на конференции при обсуждении положений ст. V конвенции, регулирующей право на перевод, основной докладчик отмечал, что обсуждение выявило необычайно широкое различие взглядов на эту проблему, что сделало ее самой сложной.

Именно при обсуждении этой проблемы столкнулись противоречивые интересы издателей, с одной стороны, и авторов — с другой, радио- и телеорганизаций — с третьей, кинематографических фирм — с четвертой и так далее. Причем каждая группа стремилась добиться для себя наиболее выгодных условий. Более того, дискуссии выявили существенные различия в правовом регулировании этой проблемы национальными законодательствами. Подавляющее большинство стран, используя различные правовые методы, признает право автора на перевод своего произведения или на разрешение такого перевода другим лицам. Целый ряд государств в своих законодательствах предусматривает в этой области довольно существенные ограничения, которые связаны с переводом произведений для целей исследования, обучения и литературной критики, а также в отношении пе-

ревода газетных статей (Ирландия, Новая Зеландия, Сьерра Леоне, Великобритания, Сальвадор, Гватемала, Мексика, Таиланд, Тунис).

Одним из методов ограничения прав на перевод является ограничение срока их действия. Например, в Арабской Республике Египет он установлен в 5 лет, исчисляемых с момента выхода произведения в свет, в Аргентине и Колумбии — 10 лет, исчисляемых со дня смерти автора, а в Греции, Люксембурге, Никарагуа, Таиланде, Турции, Югославии он равен 10 годам после выхода в свет. В других странах право на перевод действует в течение всего срока действия авторского права.

Законодательству ряда государств было известно ограничение права на перевод путем принятия системы принудительных лицензий на его осуществление вне зависимости от согласия автора (Аргентина, Индия, Мексика, Непал, Пакистан, Португалия). Однако эти лицензии выдаются при наличии определенных условий, таких как неопубликование носителем авторского права перевода своего произведения в течение 7 лет, исчисляемых с момента первой публикации (Аргентина, Индия, Мексика, Пакистан, Португалия), либо невозможность для ходатайствующего получить разрешение на это право или найти владельца авторского права (Аргентина, Индия, Мексика, Непал, Пакистан, Португалия). При этом в некоторых случаях национальные законодательства содержат указания о необходимых условиях, направленных на охрану личных прав носителей авторского права при переводе их произведений. Для таких целей в ряде стран созданы специальные органы, в функции которых входит оценка компетентности переводчика (Аргентина, Индия, Мексика, Непал, Пакистан, Португалия). Как правило, национальные законодательства, предусматривающие систему дополнительных лицензий на перевод, требуют помещения имени автора оригинального произведения на всех экземплярах переводов. На охрану личных прав авторов направлено также требование о невозможности выдачи лицензии на принудительный перевод произведения, если владелец авторского права изъял все его копии из обращения.

При переводе работ без согласия автора компетентные органы должны контролировать факт выплаты носителю авторских прав соответствующих денежных вознаграждений (гонораров). Размер их обычно определяет-

ся суммами, которые выплачиваются при нормальном порядке получения разрешения на перевод.

На конференции при обсуждении вопроса о праве на перевод делегации Мексики и Индии предложили облегчить странам, находящимся на относительно низком уровне экономического развития, доступ к произведениям иностранных авторов. В связи с этим предлагалось установить более короткие сроки для перевода научной и технической литературы, так как содержащиеся в них данные быстро устаревают. Конкретные предложения об установлении срока охраны права на перевод колебались от 3 до 20 лет. Кроме того, некоторые страны, в том числе Япония, отмечали, что они руководствуются правилами о прекращении действия права на перевод тогда, когда автор не опубликует в течение 10 лет, исчисляемых со дня первой публикации, перевода своего произведения на конкретный язык.

Результатом обсуждения на конференции вопроса о праве на перевод явилась ст. V, положения которой в то время носили оригинальный характер, не встречавшийся раньше в международно-правовых документах по авторскому праву. Пункт 1 этой статьи признал, что в субъективное право автора на перевод входит право делать перевод и выпускать его в свет, а также разрешать другим лицам переводить и публиковать его.

До Женевской конвенции право перевода лимитировалось только путем уменьшения срока, в течение которого оно охранялось. Новая же конвенция установила особый порядок, при помощи которого любое государство-участник вправе в своем внутреннем законодательстве предусмотреть ограничение права перевода, однако оно может относиться лишь к языковым произведениям, выраженным в письменной форме и опубликованным.

Основной смысл таких ограничений состоит в том, что любое произведение может быть переведено без разрешения владельца права перевода либо даже при его возражении при следующих двух условиях:

1) если перевод произведения на национальный язык, либо языки не был осуществлен в течение 7 лет, исчисляемых со дня первичного опубликования произведения;

2) если перевод был опубликован в течение 7 лет, но все его экземпляры разошлись и не могут быть приобретены в данной стране (ст. II, п. 2, ч. 1).

Санкционируя перевод на национальные языки, конвенция подчеркивает, что если в каком-либо государстве несколько национальных языков, то принудительный перевод может быть осуществлен на любой из них. В случае если какой-либо язык, не являясь родным для населения, все же пользуется статусом официального языка (например, английский или французский в некоторых бывших колониях), то он может подпадать под категорию национального языка. С другой стороны, конвенция предусматривает, что перевод произведения в течение 7 лет со дня его публикации должен быть произведен либо автором, либо с его разрешения. Таким образом, несанкционированный перевод течение семилетнего срока не прерывает.

Разрешение (лицензия) на перевод выдается «компетентными органами» заинтересованного государства лицу, как физическому, так и юридическому, обратившемуся за таким разрешением. Эта лицензия носит не исключительный характер, что допускает, с одной стороны, право автора на выдачу разрешения перевести и опубликовать свое произведение, даже если соответствующие органы уже выдали кому-либо лицензию на принудительный перевод. А с другой стороны, это означает, что допускается выдача принудительной лицензии сразу либо последовательно нескольким лицам на перевод одного и того же произведения.

Выдача принудительных лицензий на перевод осуществляется с соблюдением ряда условий, также определенных ст. V конвенции.

Прежде всего ходатайствующий о выдаче лицензии должен доказать, что он либо обращался к владельцу права с просьбой разрешить перевод и публикацию произведения и в разрешении было отказано, либо он не мог найти владельца, несмотря на предпринятые усилия. Под отказом понимается не только прямой отказ, но и неполучение ответа от владельца права в течение достаточного периода, необходимого для такого ответа. Однако если неполучение ответа вызвано неправильным или неточным определением владельца права на перевод, то отрицательные последствия возлагаются на обращающееся лицо. В том случае, когда ходатайствующий о выдаче лицензии утверждает, что он не может найти владельца права на перевод, он должен доказать, что со своей стороны он принял для этого все меры, в том числе посылал

свое обращение автору, чье имя указано на произведении, и, если национальность владельца авторского права известна, что он обращался к дипломатическому или консульскому представителю страны, гражданином которой является носитель права на перевод, либо к конкретной организации, которая охраняет авторские права по поручению правительства этой страны. Во всех этих случаях принудительная лицензия не может быть выдана ранее двух месяцев, исчисляемых с момента отправки обращения.

В соответствии со ст. V, п. 2, ч. 4, национальные законодательства обязуются предусмотреть охрану имущественных прав носителей права на перевод, осуществляемый по принудительной лицензии. Другими словами, национальные законодательства должны обеспечить, во-первых, «справедливую» денежную компенсацию владельцу права на перевод в размерах, соответствующих «международным» и не зависящим от местных условий стандартам; и, во-вторых, должен быть предусмотрен порядок перевода этой компенсации в международную валюту.

Неимущественные личные права автора охраняются путем признания: а) права на авторство (оригинальное название и имя автора либо его псевдоним должны быть напечатаны на всех экземплярах опубликованного перевода); б) права на обеспечение целостности текста (национальные законодательства должны обеспечить «правильный» перевод оригинала); в) права автора на изъятие из обращения всех экземпляров своего произведения (лицензия на перевод не выдается тогда, когда автор произвел такое изъятие).

Определяя территориальную эффективность выданной принудительной лицензии, конвенция отмечает, что она имеет силу для опубликования перевода лишь на территории государства, выдавшего лицензию. Экземпляры перевода могут быть импортированы или продаваться в другую страну-член при условии, что один из ее национальных языков идентичен тому, на котором сделан перевод, и при условии, что внутреннее законодательство импортирующей страны допускает систему принудительной лицензии на перевод и не запрещает такой импорт и продажу. Рассматриваемое правило носит противоречивый характер, так как возможность экспорта перевода произведения, осуществленного по принудительной лицензии, не

соответствует общему принципу об ограничении действия лицензии территорией страны, выдавшей ее.

Заканчивая рассмотрение вопроса о правах перевода по принудительной лицензии, следует отметить, что она не может быть передана другому лицу тем, кто ее получил. Это правило вызвано стремлением ограничить действие лицензии как территориально, так и субъективно, усугубив возможность рассмотрения лицензии в качестве объекта коммерческой деятельности.

Охрана прав переводчиков. Всемирная конвенция об авторском праве, признавая за автором или его правопреемником «исключительное» право на перевод своего произведения, относит охрану прав переводчиков к компетенции национальных законодательств.

Как уже отмечалось, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений предусматривала более детальные правила охраны прав переводчиков. В ней находятся положения, которые закреплены в ст. V Всемирной конвенции и которые сводятся к тому, что «авторы литературных и художественных произведений, охраняемых настоящей конвенцией, в течение всего срока действия их прав на оригинальное произведение пользуются исключительным правом делать или разрешать делать перевод» (ст. VIII). Вместе с тем п. 2 ст. II Брюссельского текста 1948 года установил, что «переводы... пользуются охраной наравне с оригинальными произведениями без ущерба для прав автора оригинального произведения». Конвенция предусматривает ряд исключений из правил охраны переводов, например принцип свободы перевода официальных текстов законодательного, административного и правового характера. Здесь можно упомянуть также право стран на оговорку, в соответствии с которой исключительное право автора на перевод прекращается, если он не воспользуется им в течение десяти лет с момента первичной публикации его произведения. Срок охраны личных и имущественных прав переводчика исчисляется его жизнью и 50 годами после его смерти.

Учитывая исключительную социальную значимость переводческого труда (без него невозможно представить развитие современной многоязычной культуры и вообще весь межнациональный обмен литературами и научными ценностями), ряд международных организаций, в первую очередь ЮНЕСКО, Международная организация труда

и Всемирная организация интеллектуальной собственности, занялись изучением проблем международной регламентации охраны прав переводчиков. Проводимые с 1959 года исследования показали, что охрана, предоставляемая переводчикам международными конвенциями и национальными законодательствами, может расцениваться как вполне удовлетворительная. Однако целый ряд трудностей существует при применении общих правовых принципов на практике. Исходя из этого в 1976 году специальный межправительственный комитет экспертов по подготовке международных рекомендаций для охраны переводчиков констатировал, что основная задача в этой области состоит в определении мер по обеспечению практического претворения в жизнь общих положений об их правах. При этом государства обязуются без ущерба правам авторов оригинальных произведений предоставлять переводчикам в отношении их переводов охрану, подобную той, которая предоставляется авторам международными конвенциями и национальными законодательствами.

К числу конкретных, довольно многочисленных, рекомендаций комитета относятся:

1. Желательность заключения письменного соглашения между переводчиком и юридическим (либо физическим) лицом, для которого перевод производится.

2. Включение в соглашение условия о справедливом вознаграждении переводчика вне зависимости от его правового статуса.

3. Определение метода оплаты нештатных переводчиков в зависимости от конкретных правовых систем. Это может быть оплата путем отчисления от экономической прибыли, полученной от перевода, либо единовременные выплаты, не зависящие от такой прибыли, либо каким-либо другим способом. При этом выплаченный аванс в любом случае остается у переводчика вне зависимости от методов оплаты его труда.

4. Выплата дополнительного вознаграждения переводчику при использовании перевода за пределами условий первоначального соглашения.

5. Точное указание тех правомочий, которые переводчик передает правопреемнику.

6. Признание того, что в случае, если переводчик не сможет получить разрешение на перевод оригинального произведения, это разрешение должен получить издатель.

7. Закрепление прав переводчика препятствовать любым изменениям текста перевода.

8. Указание имени переводчика на видном месте на всех экземплярах опубликованного перевода, при объявлениях, рекламах, радио- и телепередачах, титрах фильмов, театральных афишах и т. п.

9. Возложение на пользователя обязанностей по выполнению необходимых формальностей в странах, где перевод будет использован.

10. Установление таких процедур по разрешению могущих возникать споров, в частности по качеству перевода, которые бы предоставляли возможность участия в них самого переводчика и были бы недорогими и легкодоступными.

11. Поощрение создания и развития профессиональных организаций переводчиков и других институтов, представляющих их интересы, охраняющих их материальные и личные права, облегчающих языковой, культурный, научный и технический обмен между переводчиками и между переводчиками и авторами произведений, подлежащих переводу.

С этой целью крайне желательна разработка типовых контрактов и заключение коллективных соглашений, основанных на предлагаемых мерах. Рекомендуются разработать и принять стандарты, определяющие работу переводчиков, которые должны возлагать на них обязанность выполнения переводов высокого качества, как с лингвистической, так и со стилистической точек зрения; содействовать обмену опытом между переводчиками путем публикации информационных бюллетеней, организации совещаний и других методов; развивать контакты с региональными и международными организациями и ассоциациями, представляющими интересы переводчиков. Обращается внимание правительств, фондов, университетов, международных организаций и других учреждений на необходимость распространения переводов произведений, имеющих особую важность для образования, науки, техники и культуры, но которые могут оказаться нерентабельными.

Особое внимание уделяется вопросу подготовки и условиям работы переводчиков. В частности, предлагается поощрение разработки специальных программ подготовки переводчиков в университетах, институтах и других высших учебных заведениях; рекомендуется создание

терминологических центров, через которые облегчалась бы работа по стандартизации и развитию международной технической и научной терминологии, поощрение переводов с оригинала произведения, прибегая к переводу с перевода лишь в исключительных случаях, а также переводов на родной язык переводчика.

Рассматриваемые рекомендации по правовой охране улучшения статуса последних были одобрены Генеральной конференцией ЮНЕСКО (1976 г., Найроби). Эти решения развивают положения Заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который является широкой программой деятельности государств по укреплению мира и безопасности народов Европы, где специально предусмотрено: «Поощрять расширение перевода произведений в области литературы и в других областях культурной деятельности с языков других государств-участников, в частности произведений, созданных на менее распространенных языках, а также издания и распространения переводных произведений»²⁰. В качестве мер, направленных на реализацию этих положений, рекомендуется:

«содействие более регулярным контактам между заинтересованными издательствами;

развитие их усилий в подготовке и совершенствовании переводчиков;

оказание содействия подходящими средствами издательствам их стран в публикации переводных произведений;

поощрение обмена между издателями и заинтересованными учреждениями списками книг, которые могли бы быть переведены;

содействие профессиональной деятельности и сотрудничеству переводчиков их стран;

проведение совместного изучения путей дальнейшего развития перевода и распространения переводных произведений...»²¹.

Выпуск в свет. Статья VI конвенции специально посвящена определению понятия «выпуск в свет» («публикация»). Нужно отметить, что оно играет важную роль в определении того правового режима, который должен быть распространен государством-членом на охраняемое авторским правом произведение, так как после опубликования оно пользуется охраной в объеме, предоставляемом отечественным авторам. А неопубликованные произ-

ведения пользуются той же охраной, что и неопубликованные произведения авторов — граждан страны, где ищется защита. Аналогичные проблемы возникают и при рассмотрении вопроса о формальностях, сроках охраны и праве перевода. Кроме того, на необходимости определения понятия «выпуск в свет» настаивала на конференции американская делегация, так как американское законодательство употребляет его в смысле, отличном от того, что под ним подразумевает большинство западноевропейских правовых систем²². Редакция же ст. VI конвенции в основном соответствовала американским критериям, существенно сужающим понятие «публикация». Это особенно проявилось в стремлении исключить из понятия «выпуск в свет» такие действия, как выпуск грампластинок, публичное представление, радиотрансляция и тому подобное. Вместе с тем следует отметить, что в современных законодательствах явно заметна тенденция к расширению этого понятия.

В соответствии с этой статьей «выпуск в свет» означает воспроизведение работы в материальной форме и предоставление неопределенному кругу лиц возможности читать ее или знакомиться с ней иным способом зрительного восприятия. Исходя из того, что воспроизведение само по себе немислимо без существования нескольких экземпляров произведения, понятие «выпуск в свет» следует связывать с понятием «размножение экземпляров». Таким образом, ни работа, которая существует лишь в единичном экземпляре (картина), ни устные произведения, ни звукозаписи, ни другие подобные работы не могут быть выпущены в свет в понимании ст. VI конвенции. Таким же образом публичное представление, чтение и тому подобное не являются публикацией, так как не носят материальной формы и не являются распространением экземпляров произведения.

Правила ст. VI о распространении экземпляров произведения неопределенному кругу лиц обычно рассматривают как требование о передаче, в пределах возможности, копий любому, кто пожелает их приобрести и выполнить для этого требования, определенные лицом, распространяющим эти экземпляры (например, оплата). Однако если даже передача копий производится лишь определенному кругу лиц, выпуск в свет все же имеет место при условии, что этот круг достаточно обширен. Более того, в случаях, когда выпущено лишь несколько экземпляров

произведения без широкого распространения, но когда они доступны для неопределенного круга лиц (например, находятся в библиотеках), то в данном случае имеет место публикация.

Последним определяющим признаком понятия «публикация» является положение ст. VI о придании экземплярам произведения формы, позволяющей его читать либо другим способом зрительно воспринимать. Таким образом, и это требование направлено на исключение из сферы действия понятия публикации таких работ, как грампластинки, различные звукозаписи и тому подобное, что соответствует американским правилам и противоречит большинству западноевропейских законодательств. В то же самое время требование о визуальности воспроизведенных экземпляров может привести к тому, что визуальная часть охраняемого авторским правом произведения пользуется охраной по правилам ст. VI, тогда как звуковая часть, являясь не выпущенным в свет произведением, не пользуется охраной конвенции при условии, что его автор не является гражданином страны — участницы конвенции. Подобная ситуация может возникнуть при охране кинематографических произведений, а также аудиовизуальных работ, широко используемых в настоящее время, в частности, в учебных целях. В Соединенных Штатах охрана звуковых дорожек фильмов достигается путем предварительного выпуска в свет сценария кинокартины, который получает охрану как внутри страны, так и вне ее пределов. Таким образом, охрана сценария как бы распространяется на весь фильм, включая звуковую дорожку.

Всемирная конвенция, депонированная у Генерального директора ЮНЕСКО, была открыта для подписания в течение 120 дней начиная с 1 сентября 1952 г. За этот период под ней поставили подписи 40 государств²³. Как известно, ее подписание не влечет за собой юридических последствий. Статья IX предусмотрела, что конвенция вступает в силу для конкретного государства лишь после депонирования документов о ратификации, принятии или присоединении. Правовой эффект различных способов возложения на себя обязательств по конвенции (рати-

фикация, принятие или присоединение) один и тот же. Различие состоит лишь в том, что ратифицировать или принять этот документ могут государства, подписавшие его, а присоединиться вправе все другие страны в любой момент после вступления его в силу.

В соответствии со ст. XIII каждое участвующее государство при депонировании документов о присоединении к конвенции вправе заявить путем нотификации Генеральному директору ЮНЕСКО о том, что настоящий документ подлежит применению по всей стране или в части страны или территории, за внешние сношения которой это государство ответственно. В таком случае конвенция вступает в силу в отношении участвующих государств или территорий по истечении предусмотренного в ст. IX трехмесячного срока.

Советский Союз при присоединении к конвенции справедливо заявил, что положения ст. XIII являются устаревшими и противоречат Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (резолюция 1514/XV от 14 декабря 1960 г.), провозгласившей необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях.

Регулирование проблемы охраны авторских прав с учетом много- и двусторонних соглашений. Как уже отмечалось, к моменту выработки Всемирной конвенции по авторскому праву, кроме Бернской и межамериканских, в мире существовали многочисленные двусторонние договоры, относящиеся в целом или в части к авторскому праву, поэтому встал вопрос о разграничении Всемирной и других многосторонних конвенций. Этой проблеме посвящены ст. XVII, XVIII, XIX и прилагаемая декларация к ст. XVII.

Статья XVII, регулирующая связь между Всемирной и Бернской конвенциями, затрагивает две проблемы:

а) защиту Бернского союза от конкурирующего влияния Всемирной конвенции установлением своего рода санкций к странам, покинувшим Бернский союз и присоединившимся к Всемирной конвенции;

б) установление порядка применения Всемирной конвенции странами Бернского союза.

Пункт 1 ст. XVII подчеркивает, что как положения Бернской конвенции, так и членство в Бернском союзе являются исключительно внутренним делом стран-участ-

ниц и ни в коей мере не зависят от Всемирной конвенции.

Основную правовую нагрузку в установлении связей между Бернской и Всемирной конвенциями несет прилагаемая к ст. XVII декларация. Подписание, а также ратификация, принятие или присоединение к Всемирной конвенции государства означает то же самое и в отношении прилагаемой декларации. Она подчеркивает, что государства выражают желание укрепить их взаимное отношение и избежать любых конфликтов, которые могут возникнуть из факта наличия Бернской и Всемирной конвенций.

Укрепление Бернского союза достигается в первую очередь установлением санкций за выход из него. В соответствии с п. *a* прилагаемой декларации произведения, страной происхождения которых является страна, вышедшая из Бернского союза после 1 января 1951 г., не пользуются охраной, предоставляемой Всемирной конвенцией, в странах Бернского союза. Напомним в связи с этим, что в соответствии с Брюссельским текстом Бернской конвенции страной происхождения неопубликованного произведения является та, гражданином которой является автор, а для опубликованного произведения — страна первой публикации.

Анализируя положения прилагаемой декларации, прежде всего следует обратить внимание на то, что они, по существу, налагают обязательства на страны в обход их национального суверенитета, что явилось одной из основных причин отказа многих стран присоединиться к Всемирной конвенции.

На укрепление Бернского союза направлено и второе правило декларации, установившее порядок применения положений Всемирной конвенции странами этого союза.

Пункт *b* декларации устанавливает, что Всемирная конвенция не распространяется на взаимоотношения между странами Бернского союза в случаях, когда речь идет об охране произведения, страной происхождения которого является одно из государств, входящих в его состав. Таким образом, если речь идет об охране итальянской работы во Франции (обе страны — участницы как Бернского союза, так и Всемирной конвенции), то для этого можно применять лишь положения Бернской конвенции. Однако если речь идет о произведении французского автора, впервые опубликованного в США, то Италия долж-

на при его охране пользоваться положениями Всемирной конвенции. Но и в этом случае возникает противоречивая ситуация, подобная той, которая затронута нами при анализе п. *a* декларации. Если следовать буквальному толкованию, то работы, страны происхождения которых присоединились к различным текстам Бернской конвенции, не пользуются охраной ни этой конвенции, ни Всемирной. Представляется, что толковать положения п. *b* декларации следует таким образом, что правила Бернской конвенции применяются для охраны лишь произведений, страны происхождения которых связаны с этой конвенцией идентичными текстами.

Статья XVIII регулирует связи между Всемирной и межамериканскими конвенциями по охране авторского права. В соответствии с этой статьей в случае различий между постановлениями одной из действующих или будущих латиноамериканских конвенций или одного из существующих или будущих соглашений, с одной стороны, и постановлениями Всемирной конвенции, с другой стороны, будет иметь преимущество последняя по времени заключения конвенция либо последнее по времени заключения соглашение. Все латиноамериканские конвенции и соглашения заключены ранее Всемирной, поэтому положения последней пользуются приоритетом в случае расхождений в правовых регулированих. Однако ст. XVIII подчеркивает, что права, приобретенные на какое-либо произведение согласно конвенциям или соглашениям, действующим в одном из договаривающихся государств до вступления в силу Всемирной конвенции в этом государстве, не затрагиваются.

Много- и двусторонние соглашения, существовавшие между двумя или более государствами-членами ко времени вступления в силу Всемирной конвенции, не аннулируются ею. В случае же какого-либо расхождения между их положениями и правилами Всемирной конвенции, преимущество сохраняется за последними. При этом права на какие-либо произведения по действующим конвенциям или соглашениям не затрагиваются (ст. XIX)²⁴.

Наличие расхождений между Всемирной конвенцией и соглашениями, заключенными до ее вступления в силу, дает возможность различного толкования их применения.

В первом случае положения ст. XVIII и XIX могут дать основания к толкованию, по которому положения конвен-

ции должны применяться в том случае, когда результат применения правового режима, предлагаемого каким-либо соглашением, отличается от предусмотренного конвенцией. Так, если ранее заключенное соглашение не охраняет конкретное произведение, а Всемирная конвенция охраняет, то последняя и должна применяться. Либо, наоборот, если более раннее соглашение предусматривает охрану, а Всемирная конвенция нет, то эта последняя также подлежит применению.

Второй вариант толкования сводится к тому, что в случае различия в результатах применения положений предыдущих соглашений и Всемирной конвенции, заключенной позднее, положения последней применяются только тогда, когда они предоставляют автору более благоприятный правовой режим. Так, если ранее заключенное соглашение предусматривает охрану какого-либо конкретного произведения, а Всемирная конвенция не делает этого, то ее положения не применяются, так как ее режим менее благоприятен для автора.

Третье толкование основано на применении так называемого принципа «несовместимости» (*incompatibility*), означающего, что для применения правил соглашения, заключенного позже, требуется наличие в нем прямого указания на отрицание правил предыдущего. Так, применяются положения Всемирной конвенции, если она содержит правило об охране какого-либо произведения, а предыдущее соглашение такого не предусматривает. Но если предыдущее соглашение предоставляет охрану, а Всемирная конвенция — нет, то следует установить, содержит ли она прямое указание на непредоставление охраны. И лишь в этом случае можно ею руководствоваться. Но если такое прямое указание отсутствует, то применяются положения предыдущего соглашения, так как они не находятся в противоречии с положениями конвенции.

Рассматривая эту проблему, следует отметить, что положения конвенции сформулированы таким образом, что на практике все три толкования ведут к одному и тому же результату в связи с провозглашением принципа национального регулирования основных правил Всемирной конвенции, тем более что она не затрагивает прав, приобретенных на какое-либо произведение по конвенциям или соглашениям, действующим в договаривающихся государствах до вступления ее в силу. До настоящего вре-

мени споров по толкованию ст. XVIII и XIX не возникало.

Оговорки и порядок разрешения споров по толкованию или применению Всемирной конвенции 1952 года. В соответствии со ст. XX оговорки к конвенции не разрешаются. Таким образом, страна, присоединяющаяся к конвенции, связывает себя всеми без исключения ее положениями.

Все споры между государствами, участвующими в конвенции, по поводу ее толкования либо ее применения, не разрешенные самими сторонами, передаются на рассмотрение Международного Суда ООН (ст. XV). Однако с согласия конфликтующих государств может быть другой порядок разрешения возникшего спора. Следует отметить, что в Международный Суд могут обращаться лишь государства, а не физические или юридические лица, непосредственно вовлеченные в возникшие разногласия.

Кроме рассмотрения споров между государствами — членами конвенции Международный Суд может вырабатывать рекомендации по ее применению в связи с запросами Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности ООН или любого другого органа, например ЮНЕСКО, с разрешения Генеральной Ассамблеи. Эта компетенция определена Уставом ООН и Международным Судом.

Каждое государство, присоединившееся к конвенции, обязуется принимать необходимые для обеспечения ее применения меры в соответствии со своей конституцией (ст. X). Во всяком случае, имеется в виду, что ко времени вступления в силу конвенции на территории присоединившегося государства оно должно быть в состоянии по своему внутреннему законодательству применять ее постановления. Такое обязательство возлагается на государство при депонировании документов о присоединении к конвенции, а не к моменту вступления ее в силу на его территории.

Депозитарием конвенции является Генеральный директор ЮНЕСКО, а исполнительным органом — межправительственный комитет по авторскому праву, состоящий из представителей двенадцати государств-членов, избираемых с учетом справедливого географического пред-

ставительства (ст. XI). Обычный срок полномочий представителей — шесть лет с обновлением одной трети состава каждые два года.

В компетенцию межправительственного комитета входит: изучение проблем, связанных с применением и действием конвенции; подготовка периодических пересмотров ее; изучение любых проблем, связанных с международной охраной авторского права, в сотрудничестве с различными заинтересованными международными организациями; информация присоединившихся к конвенции государств о своей работе.

Конференция по пересмотру Всемирной конвенции созывается либо по инициативе и решению межправительственного комитета, либо по требованию не менее десяти договаривающихся государств (ст. XII).

На 1 января 1977 г. следующие государства присоединились к Всемирной конвенции: Австралия, Алжир, Андорра, Аргентина, Багамские острова, Бангладеш, Бельгия, Болгария, Бразилия, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гана, Гватемала, ГДР, Греция, Дания, Замбия, Израиль, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Камерун, Кампучия, Канада, Кения, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Лаос, Либерия, Ливан, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Марокко, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Сенегал, СССР, США, Тунис, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, ФРГ, Чехословакия, Чили, Швеция, Швейцария, Эквадор, Югославия, Япония.

ПАРИЖСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОДНОВРЕМЕННОМУ ПЕРЕСМОТРУ БЕРНСКОЙ И ВСЕМИРНОЙ КОНВЕНЦИЙ (1971 г.)

Подготовка к конференции. Сложившаяся система международной охраны авторского права, в основе которой лежали Бернская и Всемирная конвенции, в большей или меньшей мере удовлетворяла потребности развитых стран Западной Европы, Северной Америки и некоторых стран Азии. Эти системы представляют собой довольно действенный инструмент в руках владельцев авторских прав для охраны их интересов в международном обороте. Однако, как уже отмечалось, выход на международную арену развивающихся стран выявил тот факт, что суще-

ствующие конвенции не учитывали их экономических, социальных и культурных особенностей.

Как известно, главной трудностью, с которой сталкиваются развивающиеся страны, является преодоление последствий колониального ига и экономической отсталости. Они испытывают острый недостаток валюты, необходимой для покрытия заказов на товары и промышленное оборудование. Вместе с тем ликвидация экономической отсталости немыслима без преодоления отсталости культурной, что в свою очередь требует значительных капиталовложений для организации системы образования, строительства и оборудования школ и университетов. И здесь со всей остротой встает вопрос о публикации книг и учебных пособий. Эти страны в настоящее время еще не имеют возможности обеспечить потребности в обучении путем публикации произведений отечественных авторов. Это вынуждает их обращаться за помощью к бывшим метрополиям. Естественно, что помощь эта не безвозмездная. Даже при наличии полиграфической базы национальные издания испытывают жестокую конкуренцию со стороны могущественных издательских компаний капиталистических держав, стремящихся к полному захвату обширного книжного рынка развивающихся стран. При этом часто складывается ситуация, когда национальные издательства вынуждены печатать книги за рубежом, так как внутри страны конкуренция иностранных фирм слишком сильна. Положение осложняется еще и тем, что в связи с низким жизненным уровнем населения цены на книги, журналы и газеты должны быть здесь сравнительно невысокими. В этих условиях государство неизбежно должно брать на себя большую часть расходов.

По данным ЮНЕСКО, в 1964 году в Азии выпускалось 32 книжных издания на миллион населения, а в Африке лишь 22 наименования, в то время как в Европе этот показатель достигал 418²⁵. В развивающихся странах объем книжной продукции на душу населения составлял от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{16}$ того, что приходилось на душу населения в развитых странах²⁶. Более того, их доля в мировом объеме выпуска все более уменьшается. Так, если в 1974 году количество изданных в мире книг удвоилось по сравнению с 1965 годом, то общее число названий книг на 1 млн. человек в Европе составило 587, а в Африке — лишь 28²⁷.

Недостаток книжной продукции особенно разителен

в области просвещения и науки. Так, например, в Африке импорт книжной продукции в три раза превышает то, что издается там, а импорт учебников составляет 90% общего их числа. Не говоря уже о том, что сами издания очень редко учитывают специфические особенности стран-импортеров, последние вынуждены выплачивать большие суммы иностранным издателям.

Резолюция 14С/5-122 Генеральной конференции ЮНЕСКО 1966 года²⁸, ссылаясь на рекомендации, одобренные Африканским совещанием по изучению проблем авторского права (Браззавиль, 1963 г.), а также комитетом экспертов африканских государств, созданным для выработки проекта типового закона об охране авторских прав развивающихся стран (Женева, 1967 г.), еще раз подчеркнула, что для народов развивающихся стран использование произведений человеческого разума является «насушной потребностью, позволяющей улучшать их условия жизни и эффективно участвовать в установлении взаимоотношений между нациями». Указанная резолюция Генеральной конференции ЮНЕСКО особо отметила, что ст. XVII Всемирной конвенции вместе с относящейся к ней декларацией приводит к последствиям, противоречащим интересам государств, которые являются ее участниками, так как в соответствии с этой статьей произведения, которые по условиям Бернской конвенции происходят из страны, вышедшей после 1 января 1951 г. из Бернского союза, не будут в его странах охраняться Всемирной конвенцией. Основываясь на вышеизложенном, Генеральная конференция предложила Генеральному директору ЮНЕСКО в самое ближайшее время представить проблему международной охраны авторского права на рассмотрение компетентных органов, с тем чтобы они изучили возможность пересмотра Всемирной конвенции с целью более полного учета интересов развивающихся стран.

Состоявшиеся вслед за XIV Генеральной конференцией ЮНЕСКО заседания межправительственного комитета по авторскому праву совместно с постоянным комитетом Бернского союза в свою очередь отмечали возросшую сложность проблем международного авторского права в связи с заключением различных многосторонних конвенций по этому вопросу, а также «необходимость проанализировать и выяснить их последствия и их взаимосвязь»²⁹. На этих заседаниях вновь прозвучало требо-

вание развивающихся стран учитывать их неотложные потребности в использовании литературных и художественных произведений для целей развития, образования, науки и культуры. Однако здесь же выяснилось стремление западных стран не допустить невыгодных для них изменений Всемирной конвенции. Так, представитель США заявил, что его страна «имеет четкие намерения препятствовать изменению Всемирной конвенции в плане, подобном Стокгольмскому протоколу»³⁰.

В результате острых дискуссий оба комитета пришли к выводу о необходимости проведения исследований всей совокупности проблем международной охраны авторского права. Для этой цели в феврале 1969 года была образована так называемая совместная группа по международному авторскому праву, состоящая из представителей 26 государств. Она имела своей задачей рассмотреть следующие вопросы: а) разработка международного механизма, облегчающего развивающимся странам доступ к произведениям, охраняемым авторским правом, при соблюдении последнего; б) потребности развитых и развивающихся стран в области международного авторского права; в) проблемы, возникающие в силу существования двух конвенций по авторскому праву, носящих международный характер, а также методы, которых следует придерживаться в случае необходимости при урегулировании связанных с этим вопросов.

При обсуждении общих проблем международного авторского права особое внимание комитетов привлекло предложение представителя Великобритании о создании единой конвенции с двумя уровнями охраны авторского права: более высоким — для развитых стран и умеренным — для развивающихся³¹; причем, уровень, устанавливаемый для развитых стран, должен быть не ниже определенного Стокгольмским текстом Бернской конвенции без протокола.

Внеочередное заседание межправительственного комитета по авторскому праву (февраль 1969 г.) особое внимание уделило регулированию вопросов, возникающих в связи с наличием Всемирной и Бернской конвенций. Для этой цели был организован подкомитет, которому специально поручалось рассмотреть предложения о пересмотре ст. XVII и относящейся к ней декларации. Была принята резолюция, основные положения которой заключались в следующем:

1) только развивающиеся страны должны пользоваться преимуществами, вытекающими из приостановления действий охранной статьи, причем определение этих стран должно основываться на практике, установленной Генеральной Ассамблеей ООН;

2) приостановление действия охранной статьи устанавливается на период в 10 лет, автоматически продлеваемый по усмотрению заинтересованной страны. Однако как только она уже не будет рассматриваться как развивающаяся по окончании текущего десятилетия либо три года спустя после утраты ею этого качества, вышеуказанное приостановление действия статьи прекращается;

3) развивающиеся страны, получающие преимущества от приостановления действия охранной статьи, ни в коем случае не должны пользоваться режимом взаимности;

4) поскольку приостановление действия охранной статьи не снимает проблему регулирования вопросов, возникающих в связи с наличием Всемирной и Бернской конвенций, международному комитету по авторскому праву надлежит глубоко изучить этот вопрос, а конференции по пересмотру Всемирной конвенции принять решение о целесообразности дальнейшего урегулирования вышеназванных проблем, а в случае признания необходимости этого, дать конкретные рекомендации;

5) поскольку Всемирная конвенция была принята большинством в $\frac{2}{3}$ голосов, любой пересмотр этого документа, в том числе и охранительной оговорки, не может требовать большего числа голосов.

Совместная исследовательская группа по вопросам международного авторского права провела заседания в Вашингтоне с 27 сентября по 3 октября 1969 г.

Еще до начала ее работы представители ряда западных стран, и особенно США и Великобритании, неоднократно выражали опасения, что приостановление действия охранительной оговорки в отношении развивающихся стран может привести к тому, что последние покинут Бернскую конвенцию с ее высоким уровнем охраны авторского права и присоединятся к Всемирной, а впоследствии, используя «стокгольмский опыт», изменят ее в духе Стокгольмского протокола. В связи с этим делегаты западных стран стремились поднять уровень охраны авторских прав во Всемирной конвенции, с тем чтобы приблизить ее в какой-то мере к Бернской. Их усилия с самого начала работы исследовательской группы были

направлены, с одной стороны, на доказательство существования в настоящее время на практике «особых отношений» между развитыми и развивающимися странами; и что якобы и при существующих международных конвенциях запросы развивающихся стран удовлетворяются максимально; с другой стороны, они стремились сбить политический накал дискуссий и перевести обсуждение проблемы авторского права в сугубо формально-юридическое русло.

В принятых группой рекомендациях, получивших название «вашингтонских», вновь отмечалась срочная необходимость найти для развивающихся стран в области авторского права решения, которые могли бы удовлетворить их потребности в области образования, науки и культурного развития. Однако в действительности рекомендации были направлены на официальное лишение Стокгольмского протокола каких-либо перспектив на будущее, а также на повышение уровня охраны авторского права во Всемирной конвенции и сохранение Бернского союза от распада, в чем были заинтересованы лишь развитые страны. Как отмечали многие комментаторы, вашингтонские рекомендации нашли удобную форму, сохраняющую международную систему охраны авторских прав, поставленную под угрозу требованиями развивающихся стран о радикальных ее изменениях.

Всемирная конвенция об авторском праве и Бернская конвенция должны были быть пересмотрены одновременно в ходе конференций по их изменению, созванных в одном и том же месте и в одно и то же время. Конкретно предложения по изменению Всемирной конвенции сводились к трем моментам: приостановить в интересах развивающихся стран действие ст. XVII и относящейся к ней декларации; включить основные авторские права на воспроизведение, радиовещание или публичное представление и исполнение; предусмотреть положения, позволяющие приспособлять вышеперечисленные права, а также права на перевод в интересах развивающихся стран без материальной взаимности.

В Бернской конвенции рекомендовалось: пересмотреть ст. 21 Стокгольмского текста с целью отделения от этого документа протокола, касающегося развивающихся стран; включить положение, согласно которому пересмотр ст. 21 может вступить в силу только после ратификации Испанией, США, Францией и Великобританией пересмот-

ренной Всемирной конвенции; предусмотреть пункт, позволяющий развивающимся странам — членам Бернской конвенции применять в своих отношениях с другими странами этого союза пересмотренный текст Всемирной конвенции; приостановить обязательство выплачивать взносы Бернскому союзу для развивающихся стран.

Следует отметить, что некоторые делегации, в частности Франции, Италии и Великобритании, высказали оговорки по принятым рекомендациям, с тем чтобы не быть связанными последними на предстоящих конференциях по изменению Всемирной и Бернской конвенций.

В заключение совместная исследовательская группа с целью облегчения развивающимся странам доступа к охраняемым авторскими правами произведениям рекомендовала ЮНЕСКО создать информационный центр по вопросам авторского права. Он был образован на основании решения 83-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО и приступил к работе с 1 января 1971 г.

Выводы подкомитета межправительственного комитета по авторскому праву, рассмотревшего вопросы, связанные с предложениями о пересмотре ст. XVII Всемирной конвенции и прилагаемой к ней декларации, а также рекомендации совместной исследовательской группы были представлены на обсуждение межправительственному и постоянному комитетам обеих конвенций, заседавших в Париже в штаб-квартире ЮНЕСКО с 15 по 19 декабря 1969 г.

Межправительственный комитет высказал мнение о том, что подготовка пересмотра Всемирной конвенции должна осуществляться в соответствии с положениями Вашингтонских рекомендаций. Он выразил также пожелание, чтобы конференция по этому вопросу состоялась не позже мая—июня 1971 года в том же месте и в те же сроки, что и конференция по пересмотру Бернской конвенции. В связи с этим для подготовки этого пересмотра межправительственный комитет предусмотрел, в частности, создание специального подготовительного комитета, которому поручалось разработать предварительный вариант предложений по пересмотру Всемирной конвенции. В его состав вошли Индия, Италия, Кения, Мексика, США, Великобритания, Франция и Тунис и наблюдатели от ФРГ и Югославии.

Постоянный комитет Бернского союза также одобрил текст резолюции о подготовке к конференции по пересмот-

ру Бернской конвенции, который, по существу, является таким же, что и текст, одобренный межправительственным комитетом. Состав специального подготовительного комитета Бернского союза был идентичен составу комитета Всемирной конвенции и включал представителей Индии, Италии, Мексики, Великобритании, Туниса, Югославии, ФРГ и Франции с наблюдателями от Кении и США.

Заседания специальных комитетов Всемирной и Бернской конвенций проходили соответственно в Париже и Женеве с 11 по 16 и с 19 по 21 мая 1970 г.

В итоге дискуссии оба специальных комитета приняли тексты предложений по пересмотру обеих конвенций.

В соответствии с предложениями подкомитета межправительственного комитета и совместной исследовательской группы по вопросам международного авторского права проект предложений по пересмотру Всемирной конвенции предусматривал:

1. Включение в новую ст. IV *bis* правил, касающихся гарантий основных экономических прав автора на воспроизведение, публичное представление или исполнение и радиовещание.

2. Введение более широких исключений в права на перевод и воспроизведение в интересах развивающихся стран. Относящиеся к этому вопросу положения являются предметом трех новых статей (V *bis*, V *ter* и V *quater*).

3. Изменение ст. XI Всемирной конвенции, принятой в 1952 году, с тем чтобы увеличить с 12 до 18 количество государств — членов межправительственного комитета по авторскому праву.

4. Приостановление в интересах развивающихся стран действия охранительной оговорки, предусмотренной ст. XVII Всемирной конвенции и относящейся к ней декларацией.

В итоге дискуссии межправительственный и постоянный комитеты выработали окончательные варианты предложений для дипломатических конференций по пересмотру Бернской и Всемирной конвенций, которые можно изложить следующим образом:

1. Положения ст. V *bis*, п. 1, принятые специальным подготовительным комитетом, дополнены таким образом, что основные права на воспроизведение, публичное представление или исполнение и радиотрансляцию, которые гарантируются этой статьей, охватывали произведения в их оригинальной и производной форме.

2. Положения ст. *V ter*, касающейся исключений, которые развивающиеся государства могут вносить в право на перевод, предусматривали, что лицензия может быть предоставлена по истечении трех лет, причем этот срок сокращается до одного года в тех случаях, когда речь идет о переводе на язык, который не имеет общего пользования в одной или нескольких странах. Во всех случаях лицензия может быть предоставлена только для школьных, университетских и исследовательских целей, причем ни один экземпляр не может быть экспортирован. Она не может быть получена ранее истечения шести месяцев, исчисляемых с момента запроса о разрешении на перевод. Этот шестимесячный срок увеличивается до десяти месяцев, когда речь идет о приобретении лицензии на перевод после истечения годовичного срока с момента публикации оригинала.

На заседаниях комитетов было предложено выработать иной режим для работ, состоящих в основном из иллюстраций, чем для произведений, где основу составляет текст. В этом вопросе развивающиеся страны пошли на дальнейшие уступки, согласившись с тем, что конвенция, устанавливая трех- или одногодичный срок для получения принудительной лицензии на перевод обычных произведений, приравнивает выдачу лицензии на воспроизведение иллюстраций к предоставлению лицензий на репродукцию произведений (т. е. 3,5 года или 7 лет в зависимости от вида работы). Еще одно ограничение, рекомендованное в отношении лицензии на перевод, сводилось к тому, что она не может быть выдана на произведение, которое было опубликовано без согласия владельца авторского права. Таким образом, если французская работа опубликована в Индии в переводе на английский язык по принудительной лицензии, то другая развивающаяся страна не может получить такую лицензию на перевод ее английского варианта, так как он произведен без согласия носителя авторского права.

3. В части, касающейся права на воспроизведение (ст. *V quater*), было предложено установить связь между типом произведения, подлежащего воспроизведению, и сроком, по истечении которого обязательная лицензия может быть предоставлена (три года для трудов в области естественных наук и техники; семь лет для произведений искусства и литературы, таких как романы, поэтические, драматические, музыкальные произведения, а также кни-

ги по искусству; пять лет для всех других произведений). Лицензия не распространяется на вывоз репродукций и действует лишь на территории того государства-участника, которым она была запрошена. Были ограничены случаи, в которых перевод может быть осуществлен на основании лицензии, предоставленной согласно положениям этой статьи. Предусматривалось также, что исключения ст. V распространяются на аудиовизуальные произведения, созданные и опубликованные исключительно для целей преподавания в школах и университетах.

Парижские конференции по пересмотру Бернской и Всемирной конвенций. Дипломатические конференции по изменению Всемирной и Бернской конвенций проходили в Париже с 5 по 24 июля 1971 г. Новые тексты были подписаны на заключительном совместном заседании 26 государствами (Всемирная конвенция)³² и 28 государствами (Бернская конвенция)³³. Учитывая настроения некоторых делегаций, стремившихся к радикальным изменениям всей системы международной охраны авторского права, документы, представленные на рассмотрение конференций, всячески подчеркивали ограниченный характер предстоящих изменений конвенций. При этом особо отмечалась необходимость принципиального сохранения существующей системы авторского права, особенно в отношении развитых стран. Такая тактика «ограниченного маневра» позволила западным государствам успешно противостоять стремлению представителей некоторых развивающихся стран добиться результатов, подобных стокгольмским.

Открывая конференцию по изменению Всемирной конвенции, Генеральный директор ЮНЕСКО отметил явное противоречие, существующее в большинстве развивающихся стран между огромными нуждами в знаниях для преодоления экономической и культурной отсталости и теми возможностями, которыми располагают эти страны. Он призвал всех участников к выработке таких правил международной регламентации авторского права, которые бы не только облегчили и стимулировали распространение культурных и научных знаний среди народов, завоевавших за последние десятилетия политическую независимость, но и создали необходимые условия для сохранения и развития всех видов интеллектуального творчества и национальных культур с их многовековыми традициями.

С самого начала работы конференций представители развитых стран Запада стремились ограничить обсуждение проблем международного авторского права лишь техническими вопросами, взяв за основу рекомендации, подготовленные предыдущими совещаниями. В этом отношении характерно заявление представителя Великобритании, выступившего первым в общей дискуссии по изменению Всемирной конвенции. В своем заявлении, во многом задавшем тон всей конференции, англичанин прямо заявил, что развитые страны рассматривают выработанные межправительственным комитетом рекомендации «удачно сбалансированными и находящимися на границе приемлемого». Это означало, что любая попытка по дальнейшему снижению уровня охраны авторского права приведет к отказу развитых стран от участия в конвенции. Представители Италии, Бельгии, США, Франции и ФРГ немедленно поддержали выступление англичанина. Более того, делегаты ФРГ и Японии высказались за дальнейшее сближение Всемирной и Бернской конвенций за счет повышения уровня охраны первой, что, естественно, не имеет ничего общего с интересами развивающихся стран.

Развивающиеся страны не были подготовлены к такому нажиму и оказались разобращенными. По сути дела, их представители согласились на роль пассивных наблюдателей. Ими не было внесено на конференциях ни одного предложения, которое принципиально отличалось бы от подготовленных рекомендаций.

Позиции присутствующих на конференциях представителей социалистических стран отличались от позиций представителей Запада³⁴. Так, представитель Чехословакии заявил, что он не считает себя связанным решениями предыдущих совещаний и оставляет за собой право вносить и поддерживать любые предложения, которые будут направлены на облегчение развивающимся странам доступа к произведениям, охраняемым авторским правом. Эту же точку зрения высказал и делегат Венгрии, который, кроме того, подчеркнул, что проблемы, стоящие в настоящее время перед развивающимися странами в области образования и культуры, возникли в результате колониального гнета со стороны империалистических государств. С целью оказания помощи развивающимся странам в деле преодоления экономической и культурной отсталости он выразил готовность венгерских авто-

ров предоставить право свободного перевода их произведений на национальные языки развивающихся стран, а компетентные органы Венгерской Народной Республики готовы выплачивать соответствующее вознаграждение авторам, произведения которых используются развивающимися странами.

Представитель Кубы в свою очередь заявил, что вся система охраны авторского права по Всемирной конвенции (а тем более по Бернской с ее более высоким уровнем охраны) основана на поощрении «эксплуатации работников интеллектуального труда в интересах капиталистических или монополистических предприятий». В связи с этим он выразил пожелание своего правительства о замене всей системы международного авторского права, с тем чтобы ликвидировать экономические и географические барьеры, стоящие на пути доступа к произведениям интеллектуального творчества. К сожалению, позиции социалистических стран не оказали воздействия на ход и результаты конференций.

Изменения, внесенные во Всемирную конвенцию. Статьи I и III конвенции были оставлены конференцией без изменений. Однако ст. II, п. 1 и 2, установившая принцип национального регулирования охраны как опубликованных, так и неопубликованных произведений, была изменена путем включения в ее текст дополнительного упоминания о предоставлении владельцам авторского права «охраны, специально предусмотренной настоящей конвенцией».

Охрана основных имущественных прав автора. Первым важным решением конференции по изменению Всемирной конвенции можно считать принятие ст. IV *bis*. В соответствии с вашингтонскими рекомендациями она в настоящее время содержит положения по охране основных прав, обеспечивающих имущественные интересы автора, включая исключительное право на воспроизведение любыми способами, публичное исполнение, радиотрансляцию. Эти права распространяются на произведение как в его оригинале, так и на все другие формы, на нем основанные. При обсуждении ст. IV *bis* делегация Аргентины предложила предусмотреть охрану также и личных прав автора на: авторство, препятствование любому искажению, извращению и другим подобным изменениям своего произведения либо любому вмешательству, противоречащему авторской чести и его имени. Ряд деле-

гаций поддержали это предложение, исходя из того, что личные права автора относятся к наиболее важным. С другой стороны, как отмечал делегат Италии, личные права неизвестны законодательству ряда стран, в частности США. В связи с этим конференция приняла решение не предусматривать охрану личных прав, так как это поставило бы под сомнение присоединение к конвенции некоторых стран, и в первую очередь США.

Статья IV *bis* предусмотрела возможность для государств-членов в своих внутренних законодательствах допустить исключения из правил об охране основных прав автора. При этом необходимо соблюдение следующих общих условий:

1. Исключения не должны противоречить «духу и букве» конвенции 1971 года. Наряду с ее обязательствами по ст. I об обеспечении «соответствующей и эффективной защиты» дух конвенции должен определяться, кроме того, ст. 27 Всеобщей декларации прав человека ООН, обеспечивающей любому лицу право свободно участвовать в культурной жизни общества.

2. Каждое государство-член должно обеспечить «приемлемый» уровень эффективной охраны прав автора. При этом имеется в виду, что договаривающееся государство не может изъять полностью право автора на воспроизведение, публичное представление или радиотрансляцию своего произведения. Кроме того, исключения, допускаемые национальным законодательством, должны быть произведены «на логичной основе» и не могут применяться «произвольно». «Приемлемый» уровень охраны также предусматривает наличие эффективных юридических средств для реализации всех основных прав.

3. Конференция специально обратила внимание и одобрила «*a contrario principle*», выработанный межправительственным комитетом по авторскому праву и сводящийся к тому, что включение в конвенцию специальных положений, разрешающих развивающимся странам предусматривать систему принудительных лицензий на перевод и публикацию произведений, означает, что за исключением возможностей ст. V конвенции развитые страны не вправе допускать систему принудительных лицензий для перевода и публикации литературных, научных и художественных произведений.

Национальные законодательства, определяя круг конкретных правомочий носителя авторского права, обычно

имеют в виду такие права, как выпуск в свет произведения, публичное представление и исполнение произведений, а также публичное его выставление либо разрешение другим лицам производить такие действия; воспроизведение любыми способами или разрешение такого воспроизведения; радио- или телетрансляция произведений или разрешение этого другим лицам.

Признание в ст. IV исключительного права разрешать воспроизведение любыми способами, публичное исполнение или исполнение по радио не означают одного и того же для различных стран — участниц конвенции. Национальные законодательства употребляют эти понятия в различных смыслах, как-то: печатание и перепечатывание произведений; размножение и распространение их копий, не подпадающих под «выпуск в свет»; производство копий отдельных частей работы любыми способами; «производство» произведений искусства; размножение копий звукозаписей или кинофильмов; изготовление копий вообще.

При этом некоторые национальные законодательства закрепляют право на воспроизведение в общем по формуле: авторское право означает право на воспроизведение (Аргентина, Лихтенштейн, Ливан, Кения). Другие же законодательства рассматривают его как часть более общего права на использование произведения любыми способами (Парагвай, Франция, ФРГ): «Автор имеет исключительное право на воспроизведение, распространение, выставление и т. п.»

Право на публичное представление или исполнение произведения также формулируется национальными законодательствами по-разному. Обычно используются термины: представление или исполнение, произнесение, выставление, публичное оглашение, чтение, использование работы и представление ее средствами кинематографа или телевидения и прочее. Некоторые законодательства содержат обстоятельное определение конкретных действий, включенных в общее понятие представления. Так, во Франции считается, что представление состоит в непосредственном донесении содержания работы до широкой публики путем: публичного чтения музыкального или драматического представления; распространения любыми способами слов, звуков или изображений; публичной проекции изображения; передачи произведения средствами громкоговорителей либо телевизионных экранов, расположенных в общественных местах.

Некоторые законодательства в понятии «представление» особо выделяют элементы коммуникации, связи любыми пригодными для этого способами.

Право на радиовещание определено в сравнительно незначительном числе государств. При этом обычно подчеркивается элемент распространения содержания произведения по радио. К числу типичных определений такого рода можно отнести законодательство Индии, которое понимает под ним коммуникацию широкой публике произведения любыми средствами беспроводного распространения в форме звуков, изображений либо того и другого совместно.

В Италии в общее понятие распространения наряду с радио и телевидением включаются телеграф, телефон и прочие аналогичные средства связи.

Право перевода. К наиболее сложным проблемам, разрешавшимся на конференции 1952 года, относились постановления ст. V, вызвавшие оживленную дискуссию. На всех подготовительных совещаниях по выработке проекта изменения Всемирной конвенции правила ст. V не затрагивались. На самой конференции эта статья, по сути дела, не претерпела каких-либо изменений, за исключением незначительных уточнений в терминологии в связи с появлением новых ст. *V ter* и *V quater*.

Конференция 1971 года не поддержала предложение представителя Индии о том, что любой гражданин может ходатайствовать о выдаче принудительной лицензии на перевод по аналогии с тем, что таким же правом пользуются кроме физических также различные виды юридических лиц: государственные органы, корпоративные объединения, а также некоторые хозяйственные единицы. Участники конференции предпочли толкование, содержащееся в предложении Председателя Женевской конференции 1952 года и сводящееся к тому, что понятие «любой гражданин» определяется внутренним законодательством государств-членов, которые должны распространять его на иностранных субъектов в объеме, установленном для отечественных.

*Ограничения авторских прав*³⁵. В соответствии с вашингтонскими рекомендациями одной из основных целей конференции по изменению Всемирной и Бернской конвенций являлось создание системы ограниченных принудительных лицензий на перевод и воспроизведение произведений развивающимися странами. Статья *V bis* Все-

мирной конвенции является первой из трех устанавливающих эту систему. В Бернской конвенции это предусмотрено ст. I приложения к Парижскому акту. Эти статьи устанавливают критерии, по которым государство определяет, относится ли оно к развивающимся странам или нет. Кроме того, они определяют процедуру, которую должна соблюдать развивающаяся страна, для того чтобы иметь возможность воспользоваться правилами принудительных лицензий.

При обсуждении критериев, которые должны быть положены в основу определения факта принадлежности какой-либо страны к категории развивающихся, на конференции были высказаны мнения о том, что положения Стокгольмского текста, основанные на практике Генеральной Ассамблеи ООН, не содержат четких правил. В связи с этим делегаты некоторых государств (например, Канады) высказались за расширение этих критериев, с тем чтобы предоставить возможность обращаться к системе принудительных лицензий странам, не являющимся основными экспортерами произведений, охраняемых авторским правом, но зависящих по целому ряду причин от импорта таких произведений. Аналогичное положение существует в настоящее время в бывших английских доминионах, некоторых государствах Латинской Америки и ряде других. Таким образом, речь шла о создании системы принудительных лицензий нескольких уровней. Предложения подобного рода не были поддержаны. Однако значение их очевидно, и некоторые комментаторы решений Парижских конференций склонны видеть в подобных требованиях симптомы последующих этапов изменения международной системы охраны авторского права.

Понятие развивающейся страны определено в п. 1, 3 и 5 ст. V *bis* Всемирной конвенции и соответствующих параграфах приложения к Бернской конвенции. В соответствии с п. 1 в основу определения положена установившаяся практика Генеральной Ассамблеи ООН. В Парижском акте Бернской конвенции эта формула дополняется еще и тем, что конкретная страна должна признать, что экономическая ситуация, культурные и социальные нужды не позволяют ей обеспечить полный объем охраны прав, предусмотренных по конвенции. Это добавление вызвано тем, что уровень охраны Бернской конвенции выше того, который предусмотрен Всемирной.

Однако конференции отказались от составления перечня стран, считающихся развивающимися. Этот вопрос должен будет рассматриваться применительно к каждой стране на основании практики Генеральной Ассамблеи на момент принятия решения.

Пункт 1 ст. V *bis* устанавливает для стран, являющихся развивающимися в соответствии с практикой Генеральной Ассамблеи ООН, при присоединении к Всемирной конвенции либо в любой более поздний момент право известить Генерального директора ЮНЕСКО о том, что эта страна намерена воспользоваться системой принудительных лицензий (ст. V *ter* и V *quater*) в полном объеме или частично. Это извещение действует в течение 10 лет, исчисляемых с момента вступления в силу конвенции, либо в течение той части 10-летнего периода, которая остается на момент депонирования нотификации. Этот 10-летний срок подлежит возобновлению в целом либо в части на следующие 10 лет при условии, что развивающаяся страна не более чем за 15 и не менее чем за 3 месяца до истечения первого срока известит об этом Генерального директора ЮНЕСКО³⁶. Более того, развивающаяся страна вправе впервые обратиться к системе принудительных лицензий в течение действия второго и последующих 10-летних периодов.

В тех же случаях, когда развивающаяся страна перестает быть ею и переходит в разряд развитых, она в соответствии с п. 3 ст. V *bis* не вправе возобновить срок действия принудительных лицензий. В этом случае вне зависимости от того, изъяло ли оно официально свою нотификацию или нет, это государство не вправе пользоваться исключениями, установленными в ст. V *ter* и V *quater*, по истечении 10-летнего периода. Однако если оставшийся период превышает 3 года с момента перехода развивающейся страны в разряд развитых, то страна не вправе обратиться к принудительным лицензиям после истечения 3 лет с момента такого перехода. При этом экземпляры произведений, уже выпущенных по правилам исключений, могут продолжать распространяться после истечения периода, на который имеет силу нотификация, до тех пор пока их запасы не исчерпаются.

Во время обсуждения на конференции правил ст. V *bis* делегация Швеции подняла вопрос о целесообразности включения в текст Всемирной конвенции положений, подобных тем, которые имеются в Бернской, относительно

запрещения применения между государствами-членами принципа взаимности (*reciprocity*) в случаях обращения одного из них к системе принудительных лицензий. В основном все участники конференции были единодушны в том, что принцип взаимности не может быть применим. Более того, отмечалось, что он уже закреплен текстом конвенции 1952 года, установившей правила приравнивания работ иностранных авторов к отечественным. Вместе с тем на конференции было достигнуто понимание того, что отказ от принципа взаимности не влияет на применение права сравнения сроков.

При этом участники конференции сочли нужным еще раз подчеркнуть в общем докладе тот факт, что применение каким-либо развивающимся государством правил принудительных лицензий ни в коей мере не означает предоставление возможности развитым странам применять принудительные лицензии либо другие способы снижения уровня охраны авторского права в отношении работ, имеющих страной происхождения ту, которая применяет принудительные лицензии. Так, например, если Индия переводит по принудительным лицензиям работы английских авторов, то Великобритания не вправе в свою очередь воспользоваться подобным способом перевода работ, имеющих страной происхождения Индию. Таким образом, исключения, допустимые ст. *V ter* и *V quater*, распространяются лишь на развивающиеся страны и лишь в их пользу.

Принудительные лицензии на перевод. Как и следовало ожидать, основные дискуссии на конференции развернулись по проблемам прав на перевод и воспроизведение произведений, так как именно они имеют первостепенное значение. Естественно, что развивающиеся страны в своих требованиях по изменению международной системы охраны авторского права имели в виду изменение условий доступа к произведениям с точки зрения облегчения перевода и воспроизведения работ, необходимых им для преодоления всех видов отсталости.

Многие правила ст. V Всемирной конвенции 1952 года, регулирующие вопросы, относящиеся к праву перевода, распространяются и на ст. *V ter*. Бернская конвенция аналогичных положений не предусматривала, поэтому в соответствующем тексте ст. II приложения к ней правила о получении развивающимися странами принудительной лицензии на перевод включают основные положения ст. V

и *V ter* Всемирной конвенции. Как уже отмечалось ранее, для получения принудительной лицензии на перевод по ст. *V* Всемирной конвенции 1952 года необходимо прежде всего истечение семилетнего срока, исчисляемого с момента первичной публикации. Как и было предусмотрено подготовительными рекомендациями, ст. *V ter* уменьшала этот срок для развивающихся стран до трех лет при переводе на язык общего пользования в одной или нескольких развитых странах либо до одного года для перевода на другие языки.

Основное различие между трехлетним и однолетним сроками для получения принудительных лицензий сводилось к языку, на который произведение должно переводиться. Правила п. 1 *a* ст. *V ter*, устанавливающие трехлетний период, имеют в виду языки общего пользования, то есть такие, которые употребляются в одной или более развитых странах — участницах конвенции. Годичный период применяется для всех других языков. Определение понятия «общее употребление» обсуждалось неоднократно в ходе конференций, однако ни более четкая языковая формула, ни общеприемлемое значение его не были найдены. В конце концов было решено в качестве «общепотребимого понимать любой язык, официально признанный одним из национальных языков страны». Кроме того, посчитали возможным считать в качестве такового язык, на котором говорит 10% населения страны. Однако эти решения не всегда применимы в связи с необходимостью учитывать как весь комплекс демографических факторов, так и остальные социальные и политические условия. На конференциях было достигнуто общее понимание по вопросу о так называемых мировых языках (английский, французский и испанский), которые в любом случае находятся в общем употреблении в одной или более развитых странах.

Было установлено также, что понятие «развитые страны» относится ко всем государствам, которые не рассматриваются практикой Генеральной Ассамблеи ООН как развивающиеся. Однако участники конференции не согласились с предложением делегации Японии о закреплении вышеуказанного принципа непосредственно в тексте конвенции, так как это могло бы, по их мнению, внести лишний элемент неопределенности.

На конференции по изменению Всемирной конвенции было принято компромиссное предложение Кении о пре-

дусмотрении возможности уменьшения трехлетнего срока для получения принудительной лицензии на перевод произведения. В соответствии со ст. V *ter*, п. 1, п/п. *b*, развивающаяся страна может получить такую лицензию в годичный срок вместо трехлетнего при следующих условиях: 1) перевод производится на языки не общего пользования, то есть не на английский, испанский или французский; 2) оригинал произведения должен быть на языке общего пользования в одной или нескольких развитых странах — участницах Всемирной конвенции 1952 или 1971 годов; 3) развитые страны должны достигнуть единогласного соглашения о применении однолетнего периода вместо трехлетнего; 4) Генеральный директор ЮНЕСКО должен быть информирован о таком соглашении письменно.

Характеризуя указанные условия приобретения принудительной лицензии в годичный срок, прежде всего следует указать на абсолютную малоэффективность правил ст. V, п. 1, п/п. *b*. Практика международных отношений фактически вообще не знает случаев соглашений, принятых единогласно, не говоря о соглашениях, затрагивающих важные и подчас антагонистические экономические интересы. Более того, даже если предположить такую возможность, то, во-первых, эффект окажется довольно незначительным, так как исключается перевод на английский, французский и испанский языки, что особенно важно для большинства развивающихся стран, где языки бывших метрополий и по сей день играют важную роль; во-вторых, подготовка такого соглашения займет довольно продолжительное время, тогда как развивающиеся страны ставят вопрос о как можно более оперативном доступе к объектам, охраняемым авторским правом.

Получение принудительной лицензии по правилам ст. V *ter* отличается от процедуры, закрепленной ст. V Всемирной конвенции, тем, что первая более детально разработана и более сложна. Вначале обе статьи предусматривают для лица, обращающегося за принудительной лицензией, предоставление доказательств того, что он обращался к владельцу права с просьбой разрешить перевод произведения и не получил такового. Если же владелец авторского права не может быть найден, то обращающийся за лицензией должен доказать, что он добросовестно принял все меры к тому, чтобы его найти. Однако в отличие от ст. V, которая просто требует (при

том условии, что владелец права известен), чтобы обращающийся за лицензией направил соответствующую просьбу и ожидал ее удовлетворения, ст. *V ter* предусматривает, чтобы запрос был послан им для информации либо Международному информационному центру по вопросам авторского права, созданному при ЮНЕСКО, либо любому другому национальному или региональному центру, которые могут быть созданы, с извещением об этом Генерального директора ЮНЕСКО правительством страны, где, по предположению, издатель имеет штаб-квартиру своей фирмы.

В тех случаях, когда владелец авторского права не может быть найден, ст. *V* предполагает посылку копии обращения за принудительной лицензией издателю, имя которого имеется на экземплярах произведения, а если известно гражданство владельца права на перевод, копия обращения должна быть послана дипломатическому или консульскому представителю государства, гражданином которого является владелец, либо другой организации, которая может быть создана государством для охраны прав автора. По ст. *V ter* копия обращения должна быть послана заказной авиапочтой издателю, чье имя имеется на экземпляре произведения, и другой экземпляр — национальному или региональному центру, а при его отсутствии — в Информационный центр, созданный при ЮНЕСКО.

Следующим условием выдачи принудительной лицензии является установление ст. *V ter* своего рода претензионных сроков. В отличие от ст. *V*, которая определяет, что принудительная лицензия не может быть выдана ранее истечения двух месяцев со дня отправки копий обращений, ст. *V ter*, п. 2, предусматривает более длительный период. Когда срок выдачи лицензии равен 3 годам, она не может быть выдана до тех пор, пока не истекнут 6 месяцев. При выдаче лицензии через один год претензионный срок увеличивается до 9 месяцев. Течение вышеуказанных сроков начинается либо со дня, которым датирован запрос, если владелец авторского права и его адрес известны, либо со дня отправки запроса, если ни владелец, ни его адрес не известны. Таким образом, трех- и однолетний периоды начинают исчисляться лишь с момента окончания претензионных сроков, что еще дальше отодвигает возможность получения принудительной лицензии на перевод.

По предложению представителя Швеции конференция одобрила правило, согласно которому лицензия на перевод не выдается тогда, когда владелец авторского права сам опубликовал перевод своего произведения либо разрешил публикацию в течение претензионных сроков.

Следующим условием выдачи принудительной лицензии является правило ст. *V ter*, п. 3, по которому она может быть выдана лишь для школьных, университетских или исследовательских целей (*teaching, scholarship and research*). Как уже отмечалось выше, эти ограничения были выработаны подготовительными к конференциям совещаниями, в частности, в Вашингтоне. Особо в связи с этим следует отметить интерпретацию слова *scholarship* (обучение), данную ему на конференции и сводящуюся к тому, что оно относится не только к педагогической деятельности всех уровней, включая начальное, среднее и университетское образование, но также к широко организованной системе преподавания, направленной на обучение людей всех возрастов по неограниченному кругу объектов изучения. Конференция пришла к выводу, что слово «исследование» должно употребляться лишь в смысле, препятствующем переводу произведений с использованием их в индустриальных исследовательских институтах либо частными фирмами, ведущими исследования для коммерческих целей³⁷.

Одним из основных положений вашингтонских рекомендаций, получивших закрепление в последующих подготовительных совещаниях, был запрет экспорта экземпляров произведений, переведенных по принудительной лицензии, имеющей силу лишь на территории страны, ее выдавшей. В связи со сложностью этой проблемы было решено на конференциях создать объединенную группу из представителей государств как Всемирной, так и Бернской конвенций. Рекомендации этой группы нашли идентичное отражение в текстах обеих конвенций и применимы не только к случаям перевода, но и к воспроизведению работ по принудительным лицензиям.

Результатом данных дискуссий явились тексты ст. *V ter*, п. 4, п/п. *a*, и *V quater*, п. 1, п/п. *f*, во Всемирной конвенции и идентичные статьи в Бернской. Согласно выработанным правилам, экспорт экземпляров запрещен, а лицензия действительна для публикации лишь в стране, на территории которой она действует, и теряет силу на всех других территориях. Однако это запрещение не дей-

ствуется при наличии следующих условий, позволяющих одному государству печатать и воспроизводить копии на территории другого:

а) государство — участник конвенции не имеет на своей территории возможностей для печатания или воспроизведения или такие возможности существуют, но недоступны по экономическим либо другим причинам;

б) страна, где произведение воспроизводится, является членом Бернского союза или участницей Всемирной конвенции;

в) все воспроизведенные копии отсылаются лицензодержателю в упакованном виде одной или несколькими отправками для распространения исключительно на территории страны, где действует лицензия. При этом необходимо наличие договора между лицензодержателем и предприятием, выполняющим заказ, где последнее должно гарантировать, что воспроизведение работы осуществляется в соответствии с законами страны, в которой заказ выполняется;

г) получивший лицензию не вправе поручить воспроизведение работы предприятию, которое обычно специализируется на производстве работ, подлежащих переводу и воспроизведению по правилам ст. V *ter* и V *quater*;

д) все копии воспроизведенных работ должны носить обозначения, требуемые ст. V *ter*, п. 4, п/п. б, и V *quater*, п. 2, п/п. а.

Все вышеуказанные условия распространяются лишь на работы, выпущенные в свет в печатной или подобной форме воспроизведения. Кроме того, общее соглашение на конференции было достигнуто и о том, что положения ст. V *ter* и V *quater* не запрещают лицу, получившему лицензию, поручить перевести произведение кому-либо, проживающему в другой стране. Точно так же получивший право на перевод произведения в какой-либо стране вправе использовать тот же перевод, который уже был сделан в этой стране, при условии, что он еще не был опубликован.

По предложению делегации Бразилии конференция одобрила принцип ст. V *ter*, п. 4, п/п. с, по которому государственные или общественные организации вправе посылать переводы произведений по принудительной лицензии в другую страну для использования среди своих граждан, там проживающих. Однако это возможно лишь при следующих условиях:

1) произведение переведено на любой язык, кроме английского, французского или испанского;

2) экземпляры посылаются исключительно лишь для школьных, университетских или исследовательских целей;

3) посылка переводов и их последующее распространение не преследует коммерческих целей;

4) страна, в которую переводы посылаются, выразила согласие на принятие и распространение экземпляров перевода, о чем было сообщено Генеральному директору ЮНЕСКО или ВОИС одной из сторон.

Одним из важных решений конференции, позволяющих владельцам авторского права сохранять контроль над своим произведением даже в случае его перевода по принудительной лицензии, является положение, по которому лицензия прекращает свое действие тогда, когда владелец права на перевод опубликует либо разрешит опубликование перевода на тот же язык и, по существу, с тем же содержанием, что и издание, в отношении которого выдана лицензия, при условии, однако, что цена перевода будет соответствовать той, которую обычно устанавливают в этой стране на произведения подобного типа. Требование о существенном сходстве содержания имеет в виду не только идентичность, но также улучшения, добавления и прочие изменения, которые оправданы характером переводимого произведения. Все экземпляры, уже вышедшие до того, как лицензия потеряла силу при указанных обстоятельствах, могут продолжать распространяться до тех пор, пока их запасы не истощатся (ст. V *ter*, п. 6). Развивающиеся страны пошли на конференции в этом отношении на дальнейшие уступки, так как первоначально предполагалось, что владелец авторского права мог опубликовать «конкурирующие» экземпляры, что не лишало силы принудительную лицензию.

Положения ст. V *ter*, п. 5, устанавливающие обязанность приобретателя лицензии выплачивать владельцу авторского права справедливое денежное вознаграждение, не подвергались долгому обсуждению на конференциях. Условие о выплате гонорара было принято развивающимися странами уже на подготовительных этапах конференции. Более того, представители западных стран неоднократно указывали, что это условие рассматривается ими как отправное для обсуждения всех других предложений по изменению международной системы автор-

ского права. А между тем именно обязательства по выплате гонораров были одними из тех, на изменение которых первоначально были направлены усилия развивающихся стран, испытывающих острый недостаток валюты. В этом отношении следует еще раз отметить, что в Стокгольме развивающимся странам удалось отстоять положение о выплате иностранным авторам гонораров в местной валюте по местным стандартам с соблюдением местных правил вывоза валюты за рубеж. Таким образом, решения Парижских конференций прямо противоположны положениям протокола о развивающихся странах, ибо устанавливают, что в их национальных законодательствах должны быть предусмотрены следующие два условия, позволяющие пользоваться правилами принудительных лицензий:

1) выплата справедливого вознаграждения владельцу права на перевод в размерах, которые практикуются при «свободных» переговорах между сторонами, заключающими соглашение на разрешение перевода произведения;

2) выплата вознаграждения в международной конвертируемой валюте либо его эквиваленте. В тех случаях, когда внутреннее законодательство развивающейся страны устанавливает ограничения на вывоз валюты, соответствующие компетентные органы должны обеспечить беспрепятственный перевод гонорара владельцу права на перевод.

Особое внимание на конференциях было уделено произведениям, «состоящим в основном из иллюстраций», таких как книги по искусству и тому подобное. Пункт 7 ст. V *ter* допускает возможность перевода сопровождающего иллюстрации текста, однако выдача лицензий на перевод производится по правилам ст. V *quater*, которая регулирует воспроизведение работ, защищаемых авторским правом. Что же касается того, кто должен определять, относится та или иная работа к тем, сущность которых определяют в основном иллюстрации, а не текст, то эта проблема оставлена в компетенции соответствующих органов страны, где предполагается выпустить лицензию.

Значительную часть времени конференции уделили обсуждению проблем, связанных с выдачей радиовещательным организациям принудительных лицензий на перевод.

На предварительных совещаниях, подготовивших проекты изменений обеих конвенций, эта проблема не обсуждалась. На самих конференциях она была выдвинута делегацией Кении, которая отмечала важную роль радио- и телетрансляций в общеобразовательных программах развивающихся стран, испытывающих острый недостаток как учебных пособий, так и квалифицированных преподавателей. В этих условиях, по мнению представителя Кении, радиовещательные организации должны пользоваться правом на получение принудительных лицензий на перевод и последующую трансляцию в такой же мере, как и издатели. Здесь нелишне отметить, что Всемирная конвенция вообще не предусматривает особых правил, относящихся к праву на радиотрансляцию или ретрансляцию произведения. В Стокгольмском тексте Бернской конвенции (ст. 1 *bis*, п. 2) имеются положения, разрешающие странам Бернского союза ограничивать указанные права путем установления «признанных законом лицензий» при условии соблюдения личных прав автора и выплаты ему соответствующего вознаграждения. Считается, что по аналогии такие же ограничения допустимы и по Всемирной конвенции. Что же касается использования перевода произведения для радиотрансляции, то эта проблема не была решена ни в одной из конвенций. Оживленные дебаты вызвала на конференциях сама постановка вопроса о возможности предоставления лицензии на перевод произведения для этих целей. При этом многие представители развивающихся государств указывали, что лицензии такого рода имеют не меньшее значение для этих стран, чем лицензии для опубликования. С другой стороны, представители ряда западных держав, соглашаясь с важностью поставленной проблемы, старались не допустить принятия на конференции правил, разрешающих принудительный перевод произведений для радиотрансляции. Их основной довод сводился к тому, что эти проблемы необычно сложны и требуют серьезного изучения на национальном и интернациональном уровнях. В конце концов был выработан компромиссный вариант решения, закрепленный в п. 8 ст. V *ter*. Характеризуя общую направленность принятых правил, следует прежде всего отметить, что в п. 5 речь идет не о лицензии, разрешающей радиотрансляцию переводов, а о переводах, сделанных для целей трансляции.

В соответствии с п. 8, п/п. а, лицензия на перевод про-

изведения, подлежащего охране по правилам конвенции 1971 года и опубликованного в «печатной или аналогичной форме», может быть выдана радиотрансляционной организации в развивающейся стране — участнице конвенции при следующих условиях:

1) экземпляр произведения, подлежащего переводу, должен существовать на законных основаниях в стране, выпускающей лицензию. Таким образом, этот экземпляр сам по себе не должен появиться в нарушение установленного правопорядка;

2) единственным назначением перевода должна быть радиотрансляция для целей «обучения» либо «распространения результатов специальных технических или научных исследований среди специалистов определенной профессии»;

3) радиотрансляция перевода, произведенного с вышеуказанными целями, должна предназначаться лишь для слушателей на территории государства, выпускающего лицензию. Правда, в этом случае не считается нарушением закона, если радиопередачу воспринимают на территории других стран; главное при этом, чтобы ее целью не была трансляция на другие страны;

4) радиопередача может быть непосредственной (прямой) либо предварительно записанной при помощи аппаратов, регистрирующих звуки и изображения. При этом важно, чтобы цели ее не расходились с указанными во втором пункте условиями, что особенно существенно для случаев трансляций с записи, формы которой могут быть самыми разнообразными: фильмы, фонограммы, видеозаписи и тому подобное;

5) радиовещательные организации могут при условии, что их штаб-квартиры находятся на территории государства, выпустившего лицензию, обмениваться записанными звуко- и видеопрограммами. Ни при каких обстоятельствах записи не могут быть использованы за пределами страны либо быть объектом продажи, проката и тому подобных коммерческих операций;

6) использование переводов для радиотрансляции и обмен записями должны производиться без коммерческих целей. Это означает, что радиовещание не может быть частным и функционировать в целях получения прибыли. Помещение рекламных объявлений в программы с использованием переводов не допускается. Это, однако, не

воспрещает радиовещательным организациям передавать рекламные программы и объявления в другое время. Точно так же тот факт, что владельцы радио- и телеприемников обязаны уплачивать соответствующие взносы за пользование ими, не имеет значения.

В соответствии с п. 8, п/п. *b*, лицензия может быть выдана при таких же условиях и на перевод текста, являющегося частью аудиовизуальных работ, которые сами предназначены и выпущены в свет с единственной целью использования их для систематического обучения. В данном случае речь идет о таких учебных пособиях, как, например, учебные фильмы, видеозаписи, слайды и тому подобное, которые содержат текстуальный элемент, сопровождающий изображение.

Как неоднократно подчеркивалось на конференции, лицензии на перевод произведения для радиотрансляции не распространяются на адаптацию и другие способы использования работ.

В заключение следует остановиться на проблеме связи между ст. V и V *ter* Всемирной конвенции. Пункт 9 ст. V *ter* устанавливает правило, согласно которому положения ст. V применяются во всех случаях к переводам по принудительным лицензиям, за исключением тех, которые прямо предусмотрены ст. V *ter*. Практически такая отсылка имеет довольно значительный правовой эффект. Прежде всего ст. V конвенции предусматривает возможность принудительного перевода лишь письменных трудов: «*writings*» (англ.), «*écrits*» (фр.). Как уже отмечалось ранее, этот термин в понятии ст. I конвенции не включает в себя музыкальные, драматические и кинематографические произведения. Статья V *ter* в этом отношении предусмотрела лишь возможность перевода текста, составляющего часть книг по искусству или аудиовизуальных работ (п. 7 и 8, п/п. *b*).

Кроме того, конференция недвусмысленно высказалась за то, что словесная часть музыкальных произведений не подпадает под рассматриваемые правила.

Правила п. 9 означают также, что ст. V имеет в виду лишь перевод на язык общего пользования в стране, выдающей лицензию.

Многочисленные условия, предусмотренные ст. V для случаев выдачи обычных принудительных лицензий, распространяются и на выдачу лицензий по ст. V *ter*. Это, в частности, означает:

а) обязательность помещения первоначального названия произведения и имени его автора на все экземпляры работы, переведенной по принудительной лицензии;

б) недопустимость передачи или перекупки права на перевод;

в) обеспечение правильности перевода;

г) невозможность выдачи лицензии на произведение, изъятое автором из обращения;

д) невозможность выдачи лицензии, если перевод, произведенный с согласия автора на конкретный язык, опубликован в течение сроков, установленных ст. V *ter*, либо если предыдущее издание перевода находится в печати;

е) невозможность выдачи лицензии тогда, когда владелец авторского права сам выступил инициатором разумного предложения на перевод произведения;

ж) в случаях, когда речь идет о переводе произведения, которое само является переводом, необходимость обращения за разрешением как к владельцу права на промежуточный перевод, так и к владельцу авторского права на оригинал.

Кроме того, конференция подчеркнула, что в случаях предоставления лицензии на перевод или воспроизведение работы автор либо другой владелец авторского права должен быть поставлен в известность об условиях выдачи лицензии, включая условия о выплате гонорара и порядка перевода его в международную валюту.

По истечении семилетнего срока со дня первичной публикации, произведенной согласно ст. V *ter*, развивающаяся страна имеет право либо обратиться к положениям ст. V конвенции и приобрести принудительную лицензию по ее правилам, либо продолжать применять правила ст. V *ter*. Естественно, что при выборе первого варианта обращающийся за лицензией на перевод должен вновь соблюсти все предписания ст. V конвенции вне зависимости от выполнения им требования ст. V *ter* в прошлом.

Принудительные лицензии на воспроизведение. Правила, регулирующие порядок выдачи развивающимся странам принудительных лицензий на воспроизведение работ, во многом напоминают те, которые относятся к переводу. Поэтому после длительных дискуссий по ст. V *ter* текст ст. V *quater* не вызвал особых дебатов на конференции. Имевшее место обсуждение было направлено в основном на уточнение деталей варианта, предложенного подгото-

вительными совещаниями, и на как можно более полное сближение текстов Всемирной и Бернской конвенций по этой проблеме. Различия между ст. *V ter* и *V quater* были вызваны тем, что они регулируют различные виды прав автора: с одной стороны, перевод произведения и опубликование этого перевода, с другой стороны, воспроизведение работы. Однако в обоих случаях можно отметить целый ряд аналогичных решений, имеющих своей основой либо правила ст. V Всемирной конвенции, либо общее стремление развитых стран сузить эффект применяемых решений.

Среди условий предоставления принудительной лицензии на воспроизведение прежде всего обращает на себя внимание срок, по истечении которого возможна ее выдача. Исчисляемый с момента первичного выпуска в свет литературного, научного или художественного произведения, он должен быть не менее 5 лет, за исключением:

- 1) трехлетнего периода для работ естественных и точных наук, включая математику и технику;
- 2) не менее семилетнего срока для произведений художественных, поэтических, драматических и музыкальных, а также для книг по искусству.

При этом в тех случаях, когда имеет место несколько последовательных изданий одного и того же произведения, срок, истечение которого необходимо для выдачи лицензии, исчисляется по каждому изданию отдельно. Таким образом, если со времени первого издания этот период закончился, а лицензия предназначается на воспроизведение второго, то сроки исчисляются применительно к этому второму изданию.

После истечения вышеуказанных сроков принудительная лицензия может быть выдана лишь тогда, когда носитель права на воспроизведение или кто-либо с его разрешения распространяет экземпляры конкретного издания в государстве, где испрашивается лицензия. При этом цены на них должны быть не выше тех, которые обычно устанавливаются в этой стране для подобных произведений. Таким образом, имеется в виду, что копии воспроизведенного по принудительной лицензии издания будут распространяться по этим обычным или более низким ценам.

Следующим условием выдачи принудительной лицензии является использование воспроизведенных работ для систематической деятельности по обучению. Во француз-

ском тексте употреблен более ясный термин — «для обучения в школах и университетах». Таким образом, компетентные органы государства, выдающие принудительную лицензию, прежде всего должны убедиться в необходимости распространения произведения для вышеуказанных целей.

По предложению делегаций Японии и ФРГ конференция согласилась уточнить, что принудительная лицензия может быть выдана при соблюдении прочих условий лишь тогда, когда в течение шестимесячного периода ни один экземпляр конкретного издания не был в широкой продаже в указанном государстве либо не продавался в связи с систематической деятельностью по обучению по ценам, обычно применяемым к таким работам в данном государстве (п. 1, п/п. *b*).

Для получения лицензии на воспроизведение без согласия автора также установлена сложная процедура, несколько отличающаяся от той, которая предусмотрена для перевода.

Прежде всего обращающийся за лицензией на воспроизведение должен доказать, что он обращался к владельцу авторского права с соответствующей просьбой и получил отказ от него либо, несмотря на должное старание, не смог найти владельца авторского права. Эти два правила аналогичны тем, которые установлены и предыдущими ст. V и V *ter*.

Если же владелец авторского права не может быть найден, ст. V конвенции обязывает обращающегося за лицензией подать копию соответствующего обращения издателю, чье имя находится на экземплярах произведения. Однако если национальность владельца авторского права известна, копия обращения должна отсылаться дипломатическому или консульскому представителю страны, гражданином которой является владелец авторского права. Аналогичное извещение должно быть послано и организациям, охраняющим права авторов, если, конечно, таковые имеются в стране, гражданином которой является владелец авторского права. Статья V *quater*, следуя за ст. V *ter*, уточняет, что копии обращения за принудительной лицензией должны быть посланы заказной авиапочтой и, кроме того, направлены не только издателю, но и национальному или региональному центру по вопросам авторского права, а при отсутствии таковых — в центр, созданный при ЮНЕСКО.

Поскольку установленная для получения принудительных лицензий процедура очень сложна, некоторые делегации на конференции постарались несколько упростить ее, однако эти попытки не были одобрены. Так, представитель Индии предложил выработать новую статью, согласно которой попытки выполнить необходимые процедурные требования могут быть признаны достаточными в тех случаях, когда они хоть и не вполне соответствуют порядку, закрепленному в ст. V, *V ter* и *V quater*, но предприняты «добросовестно», с искренним желанием выполнить все необходимые требования. Конференция не поддержала эти предложения.

Как и в случаях с принудительными лицензиями на перевод, ст. *V quater* предусматривала, что при сроке, установленном для получения лицензии в три года, разрешение на принудительное воспроизведение не может быть выдано ранее шести месяцев, исчисляемых с момента отправки запроса о лицензии. В этом отношении, по мнению конференции, в отличие от шести- и девятимесячных сроков, установленных ст. *V ter*, п. 2, шестимесячный период идет одновременно с трехлетним сроком. В случае когда владелец авторского права не может быть найден, принудительная лицензия на воспроизведение выдается в сроки, отличные от тех, которые установлены для аналогичных ситуаций ст. V и *V ter*. Статья V устанавливает, что лицензия не может быть выдана до истечения двухмесячного срока, исчисляемого с момента отправки запроса.

Во время обсуждения на конференции проблемы выдачи принудительных лицензий развитыми странами была высказана озабоченность по поводу того, что после вступления конвенции 1971 года в силу в конкретной развивающейся стране вся литература, опубликованная три, пять или семь лет назад, теоретически может подлежать принудительному лицензированию. В связи с этим развитые страны добились того, что владельцы авторских прав будут иметь в своем распоряжении время для принятия соответствующих мер по ведению переговоров о добровольных лицензиях. Это время складывается из периодов между подписанием конвенции и вступлением ее в силу (три месяца после того, как 12 государств ратифицируют или присоединятся к конвенции, плюс дополнительных три месяца, следующих за временем, когда каждое конкретное государство заявит о своем присоединении к кон-

венции и она вступит в силу в этом государстве). Конференция также отметила, что обращение за принудительной лицензией не может иметь места до вступления конвенции в силу на территории конкретного развивающегося государства.

Статья V *quater*, п. 1, п/п. *f*, объединила несколько процедурных требований для выдачи лицензий, которые нашли свое отражение в статьях, посвященных лицензиям на перевод.

Так, все экземпляры воспроизведенного (опубликованного) произведения должны содержать имя автора и первоначальное название работы. Кроме того, лицензии не подлежат обсуждению и передаче. И, наконец, ст. V *quater* еще раз подчеркнула, что лицензия не распространяется на экспорт экземпляров произведения и имеет силу лишь на территории государства, которое выдало лицензию.

Статья V *quater*, п. 1, п/п. *h*, содержит еще одно важное ограничение возможности принудительного лицензирования воспроизведения и выпуска в свет переводов в следующих двух случаях: 1) когда перевод не опубликован владельцем авторского права или с его разрешения; 2) когда перевод существует не на языке общего пользования в государстве, которое правомочно выдавать лицензию.

Таким образом, основное значение указанных ограничений сводится к тому, что не может быть предметом принудительной лицензии перевод, который сам был произведен на основании принудительной лицензии. Следовательно, при воспроизведении перевода разрешение должно быть затребовано от владельцев авторских прав как оригинала, так и перевода произведения.

Дополнительные процедурные требования и условия для выдачи принудительной лицензии на воспроизведение определены ст. V *quater*, п. 2.

Аналогично ст. V *ter*, п. 4, п/п. *b*, все экземпляры произведения, опубликованные по правилам настоящей статьи, должны содержать указания на соответствующем языке о том, что они подлежат распространению только на территории государства — члена конвенции, которое выдало лицензию. Точно так же аналогично ст. V *ter* развивающиеся государства, применяющие систему принудительных лицензий, должны обеспечить выплату владельцу авторского права «справедливого вознаграждения»,

размер которого определяется по правилам, применяемым между странами при обычном порядке получения разрешения на воспроизведение работ. Кроме того, развивающиеся страны должны обеспечить выплату гонорара в свободно конвертируемой валюте. Таким образом, если валюта развивающейся страны таковой не является, то должны быть предусмотрены меры по переводу этой валюты в международно-конвертируемую или ее эквивалент.

Согласно ст. V *ter*, п. 6, принудительная лицензия на воспроизведение прекращает действовать, если владелец авторского права издает сам или добровольно разрешает издание своего произведения в конкретной развивающейся стране. В соответствии с п. 2, п/п. *c*, прекращение действия принудительной лицензии возможно при условии, что копии произведения, выпущенные добровольно, доступные широкой публике или предназначенные для целей систематического обучения, реализуются по нормальным ценам, опубликованы на том же языке и их содержание принципиально не отличается от содержания произведений, выпущенных по принудительной лицензии. Однако все экземпляры, уже вышедшие в свет до того, как лицензия потеряла силу, могут продолжать распространяться до тех пор, пока их запасы не будут исчерпаны.

Последнее ограничительное условие п. 2 относится к случаям изъятия автором всех экземпляров своего произведения из циркуляции. При таких обстоятельствах лицензия выдана быть не может (согласно последнему параграфу ст. V *quater*).

По правилам ст. V *quater* воспроизведение без согласия владельца авторского права возможно лишь в отношении тех литературных, научных и художественных произведений, которые выпущены в свет в печатной или аналогичной форме (п. 3, п/п. *a*). В соответствии с п. 3, п/п. *b*, постановления настоящей статьи применяются и к воспроизведению изготовленных на законном основании аудиовизуальных работ. Имеется в виду прежде всего текст, сопровождающий аудиовизуальное изображение. Однако эта ассимиляция допускается лишь в том случае, если аудиовизуальные фиксации изготовлены исключительно для целей систематического обучения. При таких обстоятельствах эта фиксация может быть воспроизведена в аудиовизуальной форме для тех же огра-

нических целей обучения. Подпункт *b* также допускает принудительное воспроизведение — публикацию перевода текста, сопровождающего изображение, при условии, что сам перевод существует на языке общего пользования страны, выпускающей лицензию.

Проблема принудительной лицензии на перевод текста, являющегося частью аудиовизуальной фиксации, вызвала довольно серьезную дискуссию на конференции, в частности относительно сроков, применяемых для выдачи лицензии, так как две статьи — *V ter*, п. 8, п/п. *b*, и *V quater*, п. 3, п/п. *b*, регулируют эту проблему. В связи с этим участники конференции согласились со следующей интерпретацией относительно вышеуказанных сроков:

1) правила ст. *V ter* распространяются лишь на перевод материала для целей радиотрансляции. Например, они применяются для перевода текста, содержащегося на звуковой дорожке учебного фильма или видеомagneфонной ленте;

2) правила ст. *V quater* распространяются на воспроизведение аудиовизуальной фиксации в целом для различных целей, кроме радиотрансляционных, а перевод сопровождающих текстов представляется частью общего процесса воспроизведения, так как он дается устно или визуально одновременно с изображением. Сроки, применяемые в подобной ситуации, зависят от вида произведения в соответствии со ст. *V quater*, п. 1, п/п. *c*, то есть, как правило, составляют пять лет. А для работ по естественным и точным наукам, включая математику и технологию, этот срок уменьшается до трех лет. Для работ же в области художественной литературы, поэзии, драматургии, музыки, искусства этот период увеличивается до семи лет.

На конференции было также еще раз подчеркнуто, что ни при каких обстоятельствах правила ст. *V quater*, п. 3, п/п. *b*, не могут распространяться на воспроизведение в коммерческих целях фильмов либо звучаний, изготовленных для театральных и других коммерческих целей. Не распространяются вышеуказанные правила и на воспроизведение кинематографических работ, основанных на экранизации художественных произведений, так как они созданы и опубликованы не для целей систематического обучения.

Обсуждение проблемы аудиовизуальных произведений на конференции было закончено уточнением интерпре-

тации некоторых понятий, употребляемых в тексте конвенции: «выпуск в свет», как он определен в ст. V применительно к аудиовизуальным произведениям, включает наличие на открытом рынке копий фиксаций, содержащих изображение либо сочетание изображения и звука, которые могут быть объектом купли-продажи, проката и других гражданско-правовых сделок; «издание» в отношении аудиовизуальных работ означает конкретный вариант произведения.

Характеризуя общую систему, выработанную на конференциях для получения принудительной лицензии, следует отметить три главных момента:

1) развивающиеся страны не получают каких-либо экономических преимуществ, так как выдача принудительных лицензий сопровождается обязанностью выплаты в свободно конвертируемой валюте гонорара владельцу авторского права.

2) выдача принудительных лицензий затруднена необычайно сложным порядком ее получения.

3) выработанная система фактически лишает развивающиеся страны возможности оперативного доступа к необходимым им произведениям литературы, науки и техники, так как принудительные лицензии могут быть получены лишь после довольно продолжительного времени со дня выхода в свет того или иного произведения.

Интересны высказывания западных авторов об итогах работы конференций по проблеме получения принудительных лицензий. Журнал английских издателей «Букселлер» прямо указывает на то, что эта система не носит сколько-нибудь эффективного характера и является скорее «тенью, чем сущностью». «Действительно, — отмечает журнал, — предположим, что какая-либо работа получила признание и заинтересовала соответствующих лиц в развивающихся странах. Элементарная логика издательского дела обязывает владельца права на перевод продать произведение, так как это экономически выгодно, и тем самым установить монопольный контроль не только над публикацией, но и над распространением перевода. Вряд ли какой-либо здравомыслящий издатель будет дожидаться того, что его принудительно лишат права, составляющего сущность самой его деятельности. Таким образом, созданная система вряд ли внесет что-либо новое в практику взаимоотношений между разви-

тыми и развивающимися странами в области международно-правовой охраны авторских прав»³⁸.

Такой видный специалист в области авторского права, как проф. Ульмер (ФРГ)³⁹, заключает, что выработанная сложная система принудительных лицензий направлена в основном не на применение к конкретным странам, а для нажима на стороны в их переговорах о получении разрешения использовать те или иные произведения в развивающихся государствах. На исключительную трудность толкования положений Парижских текстов конвенций, а также на сложность их применения указывал и такой видный юрист, как В. де Санктис (Италия)⁴⁰. Необходимо также отметить и то, что после 1971 года обе конвенции, регулирующие отношения в области международного авторского права, стали ближе друг к другу, если иметь в виду, с одной стороны, включение во Всемирную конвенцию признания основных прав автора, а с другой стороны, принятие Бернской системой правил принудительных лицензий, подобных тем, которые имеются во Всемирной. Многие обозреватели видят в этом условии для дальнейшего сближения двух конвенций с перспективой создания единой системы международно-правовой охраны авторских прав. Вместе с тем комментаторы решений Парижских конференций единодушны в том, что удалось преодолеть кризис международной системы охраны авторского права, вызванного Стокгольмским протоколом о развивающихся странах.

На 1 января 1977 г. к Парижскому тексту Всемирной конвенции присоединились: Алжир, Багамские о-ва, Бангладеш, Бразилия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Испания, Камерун, Кения, Колумбия, Мексика, Монако, Марокко, Норвегия, Польша, Сенегал, США, Тунис, Франция, ФРГ, Югославия.

Для характеристики общей системы доступа развивающихся стран к произведениям, охраняемым авторским правом, представляет интерес деятельность Международного информационного центра по авторскому праву, который был создан при ЮНЕСКО в 1971 году в соответствии с решением 83-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО и во исполнение резолюции 4.122 XVI сессии Генеральной конференции.

Основной целью центра является содействие более эффективному доступу развивающихся стран к произведениям, охраняемым авторским правом, в области образо-

вания, науки и культуры. Информационный центр непосредственно или через национальные комиссии по делам ЮНЕСКО проводит консультации с издателями и представляющими их организациями, образовательными учреждениями и государственными служащими в развивающихся странах, с тем чтобы выявить, какие работы какого типа и в каком количестве необходимы им прежде всего. После этого Информационный центр проводит консультации с владельцами авторских прав, издателями и т. п. в развитых странах с целью выявления условий и процедуры, при которых они согласны представить развивающимся странам необходимые им работы.

С другой стороны, Информационный центр непосредственно запрашивает соответствующие лица и организации в развитых странах с целью получения информации о работах, которые могут быть полезны развивающимся странам: в частности, уточняются виды работ (книги, периодические издания, аудиовизуальные материалы и т. п.), область знаний (математика, литература и т. п.), способы использования (перепечатка, перевод, радиотрансляция), ограничения различного рода и финансовые условия. Информационный центр вырабатывает простые типовые договоры для получения лицензий, способствует организации в развивающихся странах курсов переводчиков, специалистов в различных областях издательского дела, а также содействует организации совместных публикаций различными развивающимися странами. Кроме того, Информационный центр способствует созданию подобных центров в развитых и развивающихся странах и служит связующим, а впоследствии и координирующим, звеном между ними.

В целях выявления различных проблем, возникающих в развивающихся странах в связи с доступом к произведениям, охраняемым авторским правом, Генеральный директор ЮНЕСКО в 1972 году обратился с соответствующим запросом к государствам-членам, на который ответили 47 государств. Согласно результатам этого опроса, трудность развивающихся стран связана с 4 категориями проблем: а) сбор данных затруднен в связи с недостаточностью информации библиографического характера и сложностями в выборе наименований и установлении владельцев прав; б) международные отношения в области авторского права связаны с проведением переговоров о получении необходимого разрешения на публикацию,

перевод, адаптацию и т. д.; в) возможность перевода и адаптации ограничена нехваткой квалифицированных переводчиков и редакторов, как с точки зрения их лингвистических знаний, так и с точки зрения их специализации по сути предмета; г) наличие экономической конъюнктуры в связи с низкой покупательной способностью при выплате авторских гонораров после получения разрешения на использование произведения, имеющиеся высокие таможенные пошлины, налоги на импортные товары, транспортные тарифы и регламентация валютных операций.

В связи с указанными трудностями Информационный центр намерен предпринять ряд конкретных действий. Так, в сотрудничестве с заинтересованными межправительственными и неправительственными организациями, а также действующими документационными организациями он изучает в настоящее время вопрос о создании аппарата по снабжению государств-членов по их просьбе тематическими перечнями имеющейся учебной и научной литературы и произведений, способствующих росту культурного уровня. Кроме того, предполагается предоставлять издателям развивающихся государств и всем другим лицам, пользующимся услугами центра, необходимых им сведений относительно имени и адреса того или иного издателя, того или иного названия произведения и соответствующего владельца авторских прав, а также имени издателя, приобретшего право первого издания.

В целях облегчения переговоров о получении необходимого разрешения на использование произведений, охраняемых авторским правом, Международный информационный центр разработал предварительные проекты типовых контрактов о передаче по договору некоторых элементов авторского права издателями книг в развитых государствах развивающимся странам:

1) контракт на передачу правительству или издателю развивающегося государства права на издание на иностранном языке;

2) контракт об использовании права на воспроизведение правительством или издателем развивающегося государства;

3) контракт на совместное издание произведений издателями страны, публикующей книги, и издателями или правительством развивающегося государства.

В основу разработки этих типовых контрактов положены нормы, принятые во время пересмотра в Париже в

1971 году Бернской и Всемирной конвенций по авторскому праву.

В сотрудничестве с Международной федерацией переводчиков (МФП) Международный информационный центр ставит перед собой задачу создать специальный орган по удовлетворению запросов развивающихся стран в предоставлении им квалифицированных переводчиков, а также организации курсов по их подготовке.

Примером деятельности Международного информационного центра по авторскому праву может служить созванное в мае 1973 года совещание представителей региональных или национальных информационных центров по авторскому праву, ассоциаций или учреждений издателей и организаций, представляющих авторов. Цель этого совещания заключалась в том, чтобы: 1) рассмотреть вопрос о формах сотрудничества, которые можно установить между Международным информационным центром, с одной стороны, а с другой — национальными или региональными информационными центрами по авторскому праву, ассоциациями или учреждениями, представляющими авторов; 2) разработать предложения относительно будущей ориентации деятельности Международного информационного центра.

Совещание предложило развивающимся странам информировать этот центр о проблемах и трудностях, возникающих при подготовке к изданию школьных учебников, учебных пособий, произведений науки, техники и культуры. С другой стороны, страны — экспортеры книжной продукции приглашались представить перечни произведений, которые могут быть незамедлительно переданы развивающимся странам.

Совещание выразило пожелание, чтобы Международный информационный центр изучил вопрос о нуждах развивающихся стран в переводах, адаптации и воспроизведении иностранных книг в области образования и произведений общего характера. Кроме того, центру предлагалось изучить экономические проблемы книгопроизводства и книгораспространения, с тем чтобы выявить базу для переговоров издателей в странах-импортерах с издателями стран — экспортеров книжной продукции. Совещание считало необходимым изучить возможность выработки и принятия многостороннего соглашения с целью избежать двойного обложения налогами гонораров, переводимых из одной страны в другую.

Совещание специально обратило внимание центра на необходимость рассмотрения вопроса о произведениях в аудиовизуальной обработке, ибо за последнее десятилетие все более возрастает их роль в качестве средства обучения и распространения культуры. Новые аудиовизуальные методы особенно важны в тех странах, где по-прежнему преобладают устные традиции, ибо в этих условиях звуковые и аудиовизуальные записи являются основным средством отражения и распространения их устной культуры, а также удовлетворения потребностей в области образования.

Совещание рекомендовало государствам — членам ЮНЕСКО создать на двусторонней основе фонды для оплаты гонораров за использование произведений их граждан в развивающихся странах. В связи с этим следует отметить заявление правительства Венгерской Народной Республики Генеральному директору ЮНЕСКО, в котором оно предложило, что, в случае когда литературные, научные, образовательные и технические произведения венгерских авторов будут опубликованы в развивающихся странах либо на языках этих стран, либо на европейских языках, используемых в этих странах, гонорар, причитающийся венгерскому автору от издателя развивающейся страны, будет выплачивать венгерское правительство при соблюдении следующих двух условий:

1) уважении личных неимущественных прав венгерского автора (право на имя, на неприкосновенность и т. п.);

2) распространении и использовании произведений, выпущенных в их странах на европейских языках, только на территории конкретной развивающейся страны.

Отмечая несомненные положительные стороны деятельности Международного информационного центра, все же следует подчеркнуть, что его создание вызвано отсутствием эффективного правового инструмента по облегчению развивающимся странам доступа к охраняемым авторским правом произведениям. Примечательно, что и сама идея создания такого центра была выдвинута американскими издателями, обеспокоенными возможными радикальными изменениями международной системы защиты авторского права.

Изменения, внесенные в Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений. Как уже неоднократно отмечалось, в соответствии с вашинг-

тонскими рекомендациями пересмотр Всемирной и Бернской конвенций состоялся одновременно в ходе конференций, созванных в одном и том же месте, в одно и то же время, практически с одним и тем же составом делегатов. При этом предполагалось в Бернской конвенции:

1) пересмотреть ст. 21 Стокгольмского акта с целью отделения от этого документа протокола о развивающихся странах;

2) включить положение, согласно которому измененная ст. 21 пересмотренной Всемирной конвенции может вступить в силу лишь после ратификации Испанией, США, Францией и Великобританией;

3) включить пункт, позволяющий развивающимся странам, входящим в Бернский союз, применять в своих отношениях с другими государствами, его членами, пересмотренный текст Всемирной конвенции.

На Парижской конференции были представлены 48 стран — членов Бернского союза, 27 государств прислали своих наблюдателей.

Учитывая ограниченный характер конференции, было решено в новый текст конвенции, получившей название «Парижский акт», включить без изменений ст. 1—20 Стокгольмского акта Бернской конвенции, а также административные правила (ст. 22—26).

Следуя вашингтонским рекомендациям, конференция решила заменить протокол о развивающихся странах дополнительным протоколом, который в соответствии со ст. 21 представляет собой неотъемлемую часть Парижского акта. Все предписания дополнительного протокола сформулированы аналогично соответствующим правилам Всемирной конвенции, за исключением некоторых редакционных изменений, вызванных терминологией, употребляемой Бернской конвенцией. В связи с этим дискуссии по принципиальным вопросам международно-правового режима развивающихся стран в области авторского права не возобновлялись.

Как уже отмечалось ранее, ст. 28 Стокгольмского текста предусмотрела возможность для стран — участниц Бернского союза при присоединении к Всемирной конвенции не применять положения ст. 1—21 и протокола о развивающихся странах, а также административные предписания (ст. 22—26). Однако ко времени Парижской конференции последние вступили в силу, поэтому Парижский акт не допускает возможности отказываться от их при-

менения, оставляя право за присоединяющимися государствами не быть связанными ст. 1—21 и приложением.

В соответствии со ст. 28, п. 2, п/п. а, ст. 1—21, дополнительный протокол входит в силу спустя три месяца после того, как пять стран Бернского союза ратифицируют этот акт либо к нему присоединятся, а также после того, как Франция, Испания, Великобритания и США будут связаны положениями измененной Всемирной конвенции. Обращает на себя внимание тот факт, что вступление в силу Бернской конвенции поставлено в зависимость от позиции страны, не являющейся ее членом, — США. Однако это решение было принято под давлением развивающихся стран, заинтересованных в том, чтобы один из главных мировых экспортеров печатной продукции связал себя обязательствами, выработанными для облегчения доступа развивающимся странам к произведениям, охраняемым авторским правом.

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ РЕПРОДУКЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, ОХРАНЯЕМЫХ АВТОРСКИМ ПРАВОМ

Использование современных средств репродукции, и в частности фотографирования, микрофильмирования и других аналогичных способов, придает актуальный характер поискам решений, которые могли бы примирить права авторов воспроизводимых таким образом произведений и других носителей авторского права, например издателей, с интересами потребителей. При этом следует иметь в виду, что охрана прав владельцев авторского права не должна приводить к тому, чтобы осуществляемый ими контроль за использованием произведений становился препятствием на пути развития эффективности их использования в самых различных целях. Таким образом, проблема состоит в сочетании интересов авторов и их правопреемников, с одной стороны, и с другой — в использовании преимуществ, которые фоторепродукция дает потребителям, библиотекам, центрам документации, учебным заведениям, научно-исследовательским работникам и так далее.

По данным ряда исследователей, количество фотокопий, производимых в западных странах, неуклонно возрастает. Так, в ФРГ в 1973 году было произведено около 8,75 млрд. фотокопий, в 1974 году — около 10,1 млрд., а в 1975 году эта цифра достигла 12,7 млрд.; в США в

1967 году было сделано 27,5 млрд. фотокопий; а в Голландии в 1972 году — 4 млрд. копий⁴¹.

Национальные законодательства регулируют проблему фотографического репродуцирования произведений отнюдь не единообразно. Ранее авторское право США не содержало статей, регламентирующих копирование различных материалов. Поэтому американские издатели проявляли понятное беспокойство по поводу репродуцирования в больших масштабах печатных материалов. Не без основания они опасались, что развитие техники может привести к тому, что книгу будет дешевле репродуцировать, чем купить. В настоящее время в США введен закон об авторском праве, в основу которого положена идея так называемого добросовестного пользования материалами, принимающая во внимание объем, цель и вид копирования материала, а также финансовые интересы автора.

Во Франции действует закон, по которому допускается фотокопирование литературных произведений. Статья 41—2° указывает на то, что после опубликования произведения автор не может препятствовать фотокопированию с целью индивидуального использования.

В Италии ст. 68 действующего закона об авторском праве разрешает воспроизведение отдельных работ или отрывков из них только для личного пользования, но не для сбыта или распространения. Библиотеки же могут производить фотокопирование только для служебного использования⁴².

Указ Верховного Совета СССР от 21 февраля 1973 г., внесший изменения в советское законодательство об авторском праве в связи с присоединением Советского Союза к Женевской конвенции, предусмотрел возможность репродуцирования печатных произведений в научных, учебных и просветительных целях без извлечения прибыли. Репродуцирование допускается без согласия автора и без выплаты ему вознаграждения. Эта норма советского права предусматривает также такие виды воспроизведения, как фотокопирование, ксероксирование, микрофильмирование и другие подобные способы репродуцирования⁴³, исключая воспроизведения типографским способом.

В международных конвенциях по охране авторских прав регламентация фотографической репродукции произведений также далека от единообразия. Статья 9

Стокгольмского и Парижского текстов Бернской конвенции закрепила за автором литературных и художественных произведений исключительное право разрешать вопросы их воспроизведения «любым образом и в любой форме». Однако п. 2 этой же статьи предоставил право странам Бернского союза разрешать воспроизведение в определенных случаях при условии, чтобы оно не наносило ущерба «нормальной эксплуатации произведения и не ущемляло необоснованным образом законные интересы автора». Так, например, если количество фотокопий превысит какой-то уровень «нормальной эксплуатации произведения», то это может быть признано противоречащим нормам Бернской конвенции. Однако сам термин «нормальная эксплуатация» крайне расплывчат и неопределенен, что, естественно, снижает эффективность применения этой статьи.

В тексте Всемирной конвенции об охране авторского права 1952 года право на воспроизведение вообще не упоминается. Парижский же текст (1971 г.) в ст. IV *bis* включил в основные права, обеспечивающие охрану имущественных интересов авторов, «исключительное право на разрешение воспроизведения любыми способами». Однако п. 2 ст. IV *bis* разрешил договаривающимся государствам при обязательстве «придерживаться разумного уровня эффективной охраны» признаваемых прав делать «не противоречащие духу и положениям настоящей конвенции» исключения из них. Необходимо отметить также и то, что конвенция в ст. V *quater* предусмотрела необычайно детализированный список условий, при которых возможно получение развивающимися странами лицензии на воспроизведение той или иной работы.

Исследования, проводимые в области фотографической репродукции произведений, учитывали целесообразность и своевременность принятия по этому вопросу международной регламентации. Созванный в 1968 году комитет экспертов принял ряд важных рекомендаций по данному вопросу. Им рассматривались случаи, когда:

- а) репродукции выполнены исключительно в личных целях копирующего;
- б) репродукции выполнены библиотеками в различных целях (в том числе в коммерческих);
- в) репродукции сделаны в педагогических целях в образовательных или учебных заведениях, не преследующих получение прибыли.

Рекомендации комитета сводились к следующему:

1. Полное освобождение от уплаты авторского гонорара при репродукциях, выполненных исключительно для личного использования копирующего лица.

2. Разрешение производить микрофильмирование журналов или периодических изданий, а также книг из коллекций библиотек, не преследующее коммерческих целей. Эти библиотеки вправе предоставлять пользователю без оплаты авторского права один экземпляр (фотокопии) при условии, что он не будет превышать размеров одной статьи или «разумно допустимой» части книги. В случаях, преследующих коммерческие цели, должно соблюдаться авторское право, то есть выплачиваться гонорар.

3. Разрешение свободного репродуцирования, осуществляемого с педагогическими целями в учебных заведениях или учреждениях по подготовке кадров, не преследующих получение прибыли.

Следует отметить, что многочисленные условия сопровождали все эти рекомендации.

На основании этих последних XVI сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 1970 г.) предложила Генеральному директору изучить проблему целесообразности и своевременности принятия международной регламентации в отношении фоторепродукции произведений, охраняемых авторским правом, сферы охвата и масштаба ее, а также определить метод, который надлежит избрать для осуществления этой задачи. Кроме того, межправительственный комитет по авторскому праву и исполнительный совет Бернского союза на своих сессиях в 1971 году приняли решение о том, что регламентирование фотографической репродукции произведений, охраняемых авторским правом, должно осуществляться в международном плане не путем принятия международной конвенции, а с помощью рекомендаций, которые могли бы служить руководством для национального законодательства.

XVII сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 1972 г.) вынесла решение о необходимости дальнейшего изучения рассматриваемой проблемы, для чего в Париже со 2 по 4 мая 1973 г. под совместным руководством ЮНЕСКО и ВОИС состоялись заседания рабочей группы по репрографическому воспроизведению работ, охраняемых авторским правом. Была отмечена возросшая срочность решения рассматриваемой проблемы в свя-

зи с расширением использования многообразного репрографического оборудования и постоянного снижения стоимости машин и воспроизведения.

Было признано, что в принципе репрография является формой воспроизведения, которое регламентируется Бернской конвенцией, пересмотренной в Стокгольме в 1967 году и в Париже в 1971 году, а также Всемирной конвенцией об авторском праве, пересмотренной в том же году в Париже. В связи с этим рабочая группа полагала, что именно национальное законодательство должно определять необходимые положения по регламентации репрографического воспроизведения работ, охраняемых авторским правом. Вместе с тем она рекомендовала учитывать определенные правила:

1) воспроизведение репрографическим способом влечет за собой «справедливое вознаграждение»;

2) исключением из этого может быть:

а) воспроизведение отдельными лицами отдельных экземпляров какой-либо статьи из периодических изданий или разумной части любого другого произведения для личного пользования. Подобное воспроизведение может быть предоставлено лицу библиотечным центром или центром документации. Национальное законодательство может предусмотреть эту возможность только для научных работников;

б) производство преподавателями в педагогических учреждениях всех уровней ограниченного числа репрографических копий произведений, охраняемых авторским правом, но исключительно для целей преподавания в соответствии с неограниченной лицензией, выдаваемой после переговоров между руководством той или иной отрасли образования и соответствующей организацией, представляющей авторов и издателей. Эти же правила могли бы применяться к органам государственного управления, организациям и коммерческим предприятиям;

в) возможность для развивающихся стран не предусматривать выплату вознаграждений за репрографическое воспроизведение.

Эти рекомендации были подвергнуты обсуждению на проходившем в декабре 1973 года заседании межправительственного комитета Всемирной конвенции. В связи с этим участвующие в его работе представители развивающихся стран отмечали, что рассматриваемая проблема должна решаться таким образом, чтобы были преду-

смотрены для этих стран возможности наиболее эффективного доступа к культурным и научным ценностям, необходимым для преодоления последствий колониализма во всех областях. Это мнение было поддержано большинством делегаций, в связи с чем межправительственный комитет решил не рекомендовать предстоящей XVIII сессии Генеральной конференции выносить окончательное решение по рассматриваемой проблеме.

В 1975 году в Вашингтоне под эгидой межправительственного комитета Всемирной конвенции и постоянного комитета Бернского союза состоялись заседания подкомитета, где были представлены правительственные эксперты из 23 стран и наблюдатели целого ряда неправительственных международных организаций. Подкомитет продолжил изучение проблемы целесообразности принятия международной регламентации о репродуцировании произведений, охраняемых авторским правом.

Его выводы сводились к тому, что существующие международные конвенции об авторском праве содержат общие положения относительно права на воспроизведение. Естественно, что они должны распространяться и на репрографический способ. Таким образом, эксперты исключили возможность разработки нового международно-го соглашения в этой области.

Было также отмечено, что проблемы в правовой регламентации репродуцирования особенно остры лишь в развитых капиталистических странах и не характерны для социалистических и развивающихся государств.

Наконец, эксперты пришли к выводу, что национальные законодательства отдельных государств вполне могут решать проблему фоторепродуцирования без международных рекомендаций. Примерами этого могут быть: включение в стоимость фотоматериалов части авторского гонорара, заключение писательскими организациями специальных договоров с государственными органами, которые будут производить соответствующие компенсационные отчисления. Отмечались и другие способы.

Рекомендации подкомитета были приняты без особого энтузиазма в развитых капиталистических странах. Многие комментаторы предсказывают неизбежность возвращения к проблемам международной регламентации репродуцирования произведений. Во всяком случае, и ЮНЕСКО, и ВОИС в своих программах предусматривают дальнейшую разработку рассматриваемого вопроса.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОХРАНА ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «СМЕЖНЫХ» ПРАВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ОХРАНЕ ПРАВ АРТИСТОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ, ИЗГОТОВИТЕЛЕЙ ФОНОГРАММ И РАДИОВЕЩАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

(Рим, 1961 г.)

В сложной международной системе отношений между лицами, организациями и странами по использованию произведений литературы и искусства огромную роль играют радиовещательные и телевизионные организации, а также производители фонограмм, пропагандирующих, рекламирующих и использующих произведения для радио и телевидения (пластинки, видео- и магнитные пленки и тому подобное). В этой же системе важнейшее значение отводится артистам и интерпретаторам, непосредственно исполняющим конкретные литературные, художественные и музыкальные произведения. Права, которыми располагают указанные категории субъектов, тесно связанные с авторскими, но не относящиеся к ним, получили в международной практике название «смежные»¹. По сути своей они тесно смыкаются друг с другом, но по характеру своему противоречивы, а очень часто даже антагонистичны. Действительно, с одной стороны, артист-исполнитель заинтересован прежде всего в более полном и эффективном контроле над исполнением, являющимся плодом его интеллекта, мастерства, таланта и вдохновения. С другой стороны, радиовещательные и телевизионные организации, а также изготовители фонограмм (пластинок, магнитных пленок) стремятся к более свободному и монопольному использованию результатов труда артистов-исполнителей в своих программах и передачах.

Аналогичный антагонизм присущ также взаимоотношениям между радио- и телевизионными организациями, с одной стороны, и изготовителями фонограмм — с другой.

В международном плане охрана прав, примыкающих к авторским, осуществляется в соответствии с Конвенцией по охране прав артистов-исполнителей, изготовителей фонограмм и радиовещательных организаций, заключенной в Риме в 1961 году. Эта конвенция, представляющая собой попытку сбалансировать охрану интересов трех категорий носителей прав, не получила до настоящего времени широкого признания, хотя и вступила в действие 18 мая 1964 г.

Основные положения конвенции ². Подобно Бернской и Всемирной конвенциям, Римская базируется на принципе национального регулирования с гарантированием обязательного минимума охраны. Статья 2, п. 1, определяет, что понятие национального регулирования означает режим, устанавливаемый внутренним законодательством государства-члена, где ищется защита, для:

1) Отечественных артистов в отношении исполнений, имевших место, радиотранслированных или впервые зафиксированных на своей территории;

2) имеющих на данной территории штаб-квартиру отечественных изготовителей фонограмм, впервые закрепленных или впервые выпущенных в свет в пределах своей страны;

3) радиовещательных организаций, имеющих штаб-квартиры в своей стране, в отношении радиопередач, осуществленных передатчиками, расположенными на этой территории.

Таким образом, государства-члены могут своими внутренними законодательствами определять различные условия предоставления охраны владельцам «смежных» прав. Они могут предусматривать необходимость осуществления первичного исполнения, звукозаписи или радиопередачи лишь с национальной территории либо только отечественными радиовещательными организациями и тому подобное.

Статьи 7, 10, 12, 13 и 14 конвенции уточняют общий принцип национального регулирования, устанавливая определенный минимум охраны для владельцев «смежных» прав.

Так, ст. 7 очень осторожно формулирует минимум охраны прав артистов-исполнителей, ибо, как это неоднократно подчеркивалось на всех стадиях выработки конвенции, даже на национальном уровне довольно трудно определить конкретные меры по охране их прав. В об-

щем плане ст. 7 признала за исполнителем право на санкционирование использования при радиотрансляции или других способах публичной коммуникации, фиксации и воспроизведении результатов их творчества. При этом охрана прав исполнителей от неразрешенной радиотрансляции или других способов публичной коммуникации предоставляется лишь для случаев осуществления этих последних с места непосредственного исполнения. Исполнители имеют право разрешать фиксацию их исполнения лишь в отношении еще не зафиксированных результатов их творчества. Использование уже произведенных фонограмм, фиксаций или радиотрансляция того, что специально создано для этих целей, может производиться и без согласия исполнителя, если: 1) фиксация произведена с его согласия, 2) воспроизведение осуществляется в соответствии с целями, для которых оно произведено, и в других случаях. Что касается взаимоотношений исполнителей, когда им является одно лицо или когда представление осуществляется с одновременным участием нескольких лиц: хор, спектакль, оркестр, давших согласие на радиотрансляцию, с радиовещательными организациями в отношении ретрансляции, фиксации для целей трансляции и воспроизведения таких фиксаций, то конвенция относит эту проблему к ведению национальных законодательств³. При этом подчеркивается право исполнителей контролировать радиовещательные организации на основе контрактов.

Объем правомочий изготовителей фонограмм в Римской конвенции определен в очень общей форме. Статья 10 предоставляет им право «разрешать или запрещать непосредственное или не прямое⁴ воспроизведение их фонограмм». Такой широкий подход не разрешал одну из самых сложных проблем, стоящих перед конференцией, — проблему так называемого «вторичного использования фонограмм», то есть воспроизведения в радиопрограммах и других коммуникациях для широкой публики. Результатом долгих дебатов явились положения ст. 12, в соответствии с которыми «использователь» фонограммы обязывался выплачивать единовременное вознаграждение либо исполнителям, либо изготовителям фонограмм, либо обоим. При этом на национальные законодательства возлагалось определение условий и долей, выплачиваемых каждой из сторон, при условии, что между ними не достигнута соответствующая договоренность.

Указанное единовременное вознаграждение выплачивается лишь для случаев выпуска фонограммы для коммерческих целей либо если воспроизведение ее используется непосредственно для радиопередачи или другого способа коммуникации для широкой публики.

Учитывая огромное экономическое значение правил ст. 12, а также отсутствие единого подхода к проблеме вторичного использования в национальных законодательствах, ст. 16 конвенции предусмотрела возможность для государств-членов в любое время известить Генерального секретаря ООН, что оно не намерено применять положения ст. 12 конвенции вообще либо в отношении определенных случаев. Договаривающееся государство может ограничить применение правил ст. 12 лишь изготовителями фонограмм — гражданами государств — членов конвенции. Более того, оно вправе поставить охрану прав изготовителей фонограмм — граждан других государств-членов в зависимость от того объема прав, который предоставляется в этих последних его гражданам — изготовителям фонограмм.

Подобные ограничения возможны и в отношении срока охраны.

Проблему формальностей конференция разрешила сравнительно легко. Статья 11 конвенции предусмотрела правило, по которому формальности считаются выполненными, когда все выпущенные и предназначенные для продажи экземпляры фонограмм либо их упаковка носят символ © с указанием даты первой публикации. Этот символ должен быть размещен так, чтобы он был легко различим. Если на экземплярах либо упаковке нет указания имени изготовителя либо его лицензии (с указанием его имени, товарного знака или других соответствующих символов), то помещаемый знак © должен также включать имя владельца права на изготовление фонограммы. Более того, если экземпляры фонограммы или их упаковка не указывают основного исполнителя, то в знаке © должно быть указано имя лица, которому в стране, где произведена запись, принадлежит право исполнения. Все вышеуказанные положения применимы для стран, которые в качестве условия предоставления охраны прав изготовителей фонограмм, либо исполнителей, либо и тех и других предусматривают соблюдение формальностей. Таким образом, в странах, где таких условий нет, конвенционная охрана предоставляется и

при отсутствии знака © с соответствующими указаниями.

Характеризуя охрану прав изготовителей фонограмм, следует коротко остановиться также и на конвенции об охране их интересов при незаконном использовании принадлежащей им продукции.

Указанная конвенция была подписана 29 октября 1971 г. в Женеве и направлена на борьбу с усилившимся незаконным производством и распространением фонограмм, достигшим за последние несколько лет, по данным Международной федерации фонографической индустрии, ста миллионов пластинок, кассет и других видов фонограмм⁵. Вместе с тем в конвенции предусмотрены правила, направленные на снижение отрицательного эффекта уже действующих международных соглашений со сходными объектами регулирования (прежде всего Римской конвенцией 1961 г.).

В соответствии со ст. 1 конвенции участвующие государства обязуются охранять посредством своих национальных законов, предотвращающих «недобросовестную» конкуренцию или предоставляющих право собственности, интересы производителей фонограмм, являющихся гражданами других государств-участников.

При этом охрана их интересов предоставляется национальным законодательствам, которые определяют для этого юридические меры. Срок охраны этих интересов определяется также национальными законами страны, где ищется защита. Однако он не должен быть менее 20 лет, начиная с конца года, в котором сделана первая запись фонограмм.

В случаях, когда какое-либо участвующее государство предусматривает необходимость выполнения формальностей относительно условий, при которых обеспечивается охрана интересов производителей фонограмм, то эти требования считаются выполненными, если все разрешенные копии фонограммы, находящиеся в торговом обращении, или их упаковка имеют на видном месте знак © с указанием года первого издания. Этот знак ставится на видном месте, с тем чтобы было отчетливо видно, что данная фонограмма находится под охраной. Если же копии и их упаковка не позволяют установить производителя фонограммы либо его правопреемника, то соответствующее упоминание должно включать

также фамилию изготовителя, его преемника в должности или обладателя лицензий.

Национальные законодательства стран-участниц вправе предусмотреть ограничения, касающиеся охраны интересов производителей фонограмм. Они должны быть аналогичны тем, которые охраняют интересы авторов литературных и художественных произведений. Вместе с тем создатели конвенции постановили, что принудительные лицензии на воспроизведение фонограмм могут выдаваться исключительно для использования в целях образования или научных исследований (ст. 4, п. 1). ✓

Объем правомочий радиотрансляционных организаций определен ст. 13. Римской конвенции и включает право «разрешать или запрещать»:

- 1) ретрансляцию своих программ;
- 2) фиксацию своих программ;
- 3) воспроизведение зафиксированных без их согласия программ либо зафиксированных на надлежащем основании, но воспроизведенных не в соответствии с целями, при которых была сделана запись программ;

- 4) публичное представление телевизионных программ, если оно производится в местах с платным входом. Статья 16, п. *b*, предоставила возможность участвующему в конвенции государству оговорить неприемлемость последнего правила у себя в стране. В таком случае другие государства-члены не обязаны гарантировать соответствующее право тем радиовещательным организациям, штаб-квартира которых находится в стране, сделавшей оговорку к ст. 13, п. *d*.

Минимальный срок конвенционной охраны установлен ст. 14 и равен 20 годам, исчисляемым с конца года:

- а) в котором была произведена фиксация фонограмм и использованных в них исполнений;

- б) в котором имело место исполнение, не закрепленное в фонограммах;

- в) в котором была произведена радиопередача.

Учитывая то обстоятельство, что внутреннее законодательство стран может предусмотреть срок охраны прав, смежных с авторскими, больший, чем он установлен конвенцией, участники конференции пришли к выводу, что государства, установившие более длительный срок, не обязаны распространять его целиком на субъектов тех стран, где он меньший.

Критерии применимости правил конвенции определены в ст. 4, 5 и 6. Основной вопрос, который пришлось решать участникам конференции, сводился к тому, применимы ли правила конвенции лишь к международным ситуациям либо и к внутринациональным тоже. Другими словами, применяются ли правила конвенции лишь к иностранным исполнителям изготавливаемых фонограмм и радиовещательным организациям либо и к отечественным также. Результатом дискуссии явились правила о применимости положений конвенции лишь к иностранным субъектам, в то время как на граждан своей страны распространяется лишь внутреннее законодательство стран-участниц.

Статья 4 конвенции относит к лицам, на которых распространяется охрана, исполнителей при условии, что:

1) исполнение имело место в другом государстве-члене, либо

2) исполнение является частью фонограммы, охраняемой по правилам настоящей конвенции, либо

3) исполнение, не закрепленное фонограммой, прозвучало в радиопрограмме, охраняемой по правилам настоящей конвенции.

Следует обратить внимание на то, что 2-е и 3-е правила фактически направлены на то, чтобы исполнение, закрепленное в фонограмме или прозвучавшее в радиопрограмме, охранялось лишь в том случае, если сама фонограмма и радиопередача подлежали охране в государствах — участниках конвенции.

Для охраны изготовителей фонограмм конвенция установила один из трех критериев: национальность, фиксация и выпуск в свет. В соответствии с таким подходом каждое договаривающееся государство получило возможность, путем извещения об этом Генерального секретаря ООН, применять любой из этих критериев, если национальные законодательства не позволяют применять какой-нибудь из них, например выпуск в свет или фиксацию. Таким образом, фонограммы охраняются в соответствии либо с критерием национальности (изготовитель фонограмм является гражданином другого договаривающегося государства), либо в соответствии с критерием фиксации (первая фиксация звука была произведена в другом договаривающемся государстве), либо в соответствии с критерием выпуска в свет (фонограмма впервые выпущена в свет на территории

договаривающегося государства). Если же в государстве-участнике исключается критерий выпуска в свет, то могут применяться критерии национальности и фиксации. И, наконец, для государств, не применяющих принцип фиксации, предоставляется возможность применять критерии национальности и выпуска в свет.

Естественно, что в случае охраны невыпущенных в свет фонограмм критерий выпуска в свет применяться не может. Значит, договаривающееся государство вправе обратиться либо к критериям национальности и фиксации, либо к одному из них.

Уточняя критерий выпуска в свет, ст. 5, п. 2, закрепляет правило, в соответствии с которым даже если фонограмма впервые выпущена в свет на территории государства, не участвующего в конвенции, но в течение 30 дней с момента первичной публикации осуществлена в договаривающемся государстве (одновременный выпуск в свет), то такая фонограмма считается впервые выпущенной в свет в государстве — участнике конвенции.

Довольно много внимания конференция уделила определению *круга возможных исключений*, которые договаривающиеся государства вправе своим внутренним законодательством допускать в отношении охраны, предоставляемой конвенцией. В соответствии со ст. 15, п. 1, такие исключения допускаются для случаев:

- 1) личного использования;
- 2) использования коротких выдержек в связи с выпусками последних известий;
- 3) временной фиксации радиовещательными организациями своими средствами для своих радиопрограмм;
- 4) использования исключительно для образовательных целей и научных исследований. Кроме этого, конвенция допускает распространение на «смежные» права тех же исключений, которые существуют в договаривающихся государствах в отношении прав на литературные и художественные произведения. Например, если какое-либо государство-участник своим внутренним законодательством допускает свободное использование охраняемых авторским правом произведений для благотворительных целей или литературной критики, то подобного рода исключения допускаются в отношении объектов творчества артистов-исполнителей, программ радиовещательных организаций и фонограмм.

Для правильного толкования материально-правовых положений конвенции имеют большое значение понятия, которые применяются в ее тексте, в частности такие, как «исполнители», «фонограмма», «изготовитель фонограмм», «выпуск в свет», «воспроизведение», «радиотрансляция» и «ретрансляция». Все они определены в ст. 3.

Под исполнителями понимаются актеры, певцы, музыканты, танцоры и другие лица, которые представляют, поют, произносят, декламируют, играют или каким-либо другим образом исполняют литературные или художественные произведения. Причем, как это было согласовано на конференции, под последними понимаются, в частности, музыкальные, драматические и музыкально-драматические работы, которые имеются в виду в Парижской и Всемирной конвенциях. Было достигнуто также понимание по вопросу о том, что дирижеры музыкантов или певцов также подпадают под категорию исполнителей, хотя и специально не указаны в ст. 3. Не вызвало сомнений и то, что понятие «исполнение» включает и такие частные формы, как декламация или представление.

Фонограмма в тексте конвенции означает любую «исключительно устную» фиксацию звукового исполнения или других звуков. Причем запись пения птиц и других естественных звуков не подпадает под категорию «фонограммы» в смысле конвенции.

Изготовитель фонограмм означает лицо либо объединение (юридическое лицо), которое осуществляет первичную фиксацию звуков исполнения или других звуков. При этом на конференции подчеркивалось, что в случае если фиксацию звуков непосредственно выполняет служащий объединения (юридическое лицо), то изготовителем фонограммы в смысле конвенции является это юридическое лицо, а не непосредственный исполнитель.

Выпуск в свет означает предложение копий или экземпляров фонограмм широкой публике в достаточном количестве. Что понимать под терминами «широкая публика» и «достаточное количество», в конвенции не определяется.

Воспроизведение означает производство (изготовление) копий или копий фиксаций. В данном случае важно, что в понятии «воспроизведение» подчеркивается

элемент копирования, что исключает такие действия, как представление, показ, выставление, то есть действия, не ведущие к появлению экземпляров в объективной форме.

Радио- и телетрансляция предполагает беспроводную передачу для публичного приема звуков или изображений и звуков. В данном случае важно подчеркнуть, что из понятия исключены передачи частного характера, то есть предназначенные не для широкой публики, такие как сообщения с морских кораблей, полицейские радиопереговоры и тому подобное. В докладе главного докладчика говорится, что слова «передача в целях принятия ее населением (слушателями)» означают, что если передача предназначена одному лицу или четко выраженной группе: морским кораблям, самолетам в воздухе, также работающим в городе и так далее, то она не должна рассматриваться как радиопередача в смысле конвенции.

Ретрансляция означает одновременное транслирование одной радиоорганизацией передачи другой радиостанции. К числу основных трудностей при применении понятия «ретрансляция» относится проблема, возникающая тогда, когда радиооборудование (радиопередатчик) принадлежит одной организации, а сама программа подготовлена и представлена (исполнена) другой. Кто в данном случае является передающей организацией? Участники конференции пришли к выводу, что таковой в смысле конвенции является та радиостанция, которая подготовила и представила программу, а не та, передатчики которой были использованы. Аналогично, если программа фиксируется кем-либо, а передается какой-либо радиостанцией, то последняя и является той, передачи которой нельзя использовать (ретранслировать) без ее разрешения.

Как уже отмечалось, Римская конвенция не пользуется большой популярностью, к ней присоединились на январь 1977 года 19 государств. Часто говорят поэтому, что конвенция является практически мертворожденной. Каковы причины этого? Обычно отмечают три главные. Прежде всего Римская конвенция открыта лишь для государств, участвующих либо в Бернском союзе, либо во Всемирной конвенции. Естественно, что это фактически сужает круг возможных ее участников. Закрытый характер конвенции неизбежно поднимает про-

блему нарушения национального суверенитета государств.

Кроме того, против присоединения к Римской конвенции выступает целый ряд организаций, охраняющих права авторов, которые противятся предоставлению охраны субъектам, творчески не участвующим в создании произведений литературы и искусства.

В данном случае идет речь о так называемой «теории пирога», которая рассматривает вознаграждение за произведение интеллектуального творчества в виде кусков пирога. В этом смысле, чем больше участников «трапеzy», тем меньше им перепадает. Наконец, против конвенции активно выступают радиовещательные организации, которые полагают, что Римская конвенция фактически не предоставляет им никакой охраны.

Ряд комментаторов отмечают также, что конвенция охраняет несовпадающие интересы трех групп субъектов: прав радиовещательных организаций, производителей фонограмм и артистов-исполнителей. При этом, если все страны мира, в том числе и развивающиеся, располагают радиовещательными организациями и могут проявить интерес к охране их передач, то не все страны располагают фонографической промышленностью, экспортирующей свою продукцию, или артистами-исполнителями, регулярно выезжающими на гастроли за рубеж. В этом случае у них нет экономической заинтересованности стать участниками конвенции, охраняющей интересы субъектов права лишь в другой стране-участнице.

На охрану прав артистов-исполнителей, изготовителей фонограмм и радиовещательных организаций первоначально были направлены усилия при создании Конвенции о распространении несущих программу сигналов, передаваемых через спутники (Брюссель, 1974 г.). Более того, результатом работы двух сессий комитета правительственных экспертов (Лозанна 1971 г. и Париж 1972 г.) явился проект, предусматривший целый ряд конкретных обязательств, которые должны принимать на себя государства-участники для охраны интересов носителей «смежных» прав при использовании результатов их творчества и деятельности в передачах через спутники.

Однако III сессия комитета правительственных экспертов (Найроби, 1973 г.) и вслед за ней дипломатическая конференция в Брюсселе (1974 г.) полностью пере-

смотрели правовые принципы, представленные предыдущими совещаниями. Разработанные правила переносились из сферы международного частного права в область публичного путем оставления государствам свободы самим решать вопрос о наиболее подходящих средствах запрещения несанкционированного распространения и использования несущих программу сигналов. Правда, ст. 6 конвенции предусмотрела, что меры, принимаемые договаривающимися государствами, не должны никоим образом ограничивать или наносить ущерб охране, предоставленной авторам, артистам-исполнителям, изготовителям фонограмм или органам вещания в силу национального законодательства или международных соглашений.

К Брюссельской (1974 г.) конвенции о распространении несущих программу сигналов, передаваемых через спутники, на 1 января 1977 г. присоединилось 4 государства: Кения, Мексика, Никарагуа и Югославия.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СССР К ВСЕМИРНОЙ (ЖЕНЕВСКОЙ) КОНВЕНЦИИ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ 1952 ГОДА

Великая Октябрьская социалистическая революция поставила перед Советским государством и правом задачу — быть главной организующей силой построения социалистического и коммунистического общества в нашей стране. Выполнение этой исторической задачи многократно усложнялось унаследованными от царской России экономической отсталостью и послевоенной разрухой, многонациональным характером страны, населенной народами, находящимися на различных ступенях развития. Вот почему обеспечение как можно более широкого доступа трудящихся к произведениям литературы и искусства, достижениям науки и культуры всех стран и народов приобретало первостепенное значение.

Именно из этих требований исходило Советское государство при создании нового авторского права, в котором обеспечивалось бы оптимальное сочетание интересов всего общества с интересами отдельных авторов. При этом имелись в виду прежде всего интересы авторов — творцов литературных и иных интеллектуальных произведений, а не каких-либо других лиц¹.

Декрет ЦИК РСФСР от 29 декабря 1917 г. «О государственном издательстве»², а также декрет СНК РСФСР от 26 марта 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием»³ и другие законодательные акты первых лет Советской власти установили принцип *свободы перевода*⁴ в качестве одного из основных начал нового, советского авторского права. Он нашел свое отражение и в постановлении ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права». В условиях многонационального государства такой подход, несомненно, способствовал не только взаимному обмену культурными ценностями между народами СССР, но и ознакомлению советских читателей с современной зарубежной художественной литературой, с достижениями науки и техники других стран⁵.

Эта позиция советского авторского права самым непосредственным образом повлияла на подъем общего образовательного и культурного уровня народа, развитие образования, расцвет многонациональной социалистической литературы, искусства и науки. Не случайно поэтому наша страна занимает в этом отношении первое место в мире: в СССР издается литература на 89 языках народов СССР и на 56 иностранных языках⁶. Широко издаются у нас произведения писателей социалистических государств, стран Западной Европы, Америки и других континентов⁷. По данным ЮНЕСКО, в СССР издается переводных книг в 9 раз больше, чем в Японии, в 4 раза больше, чем в США.

Существенной особенностью советского авторского права до июня 1973 года, то есть до присоединения к Всемирной конвенции об авторском праве 1952 года, являлось ограничение *круга субъектов* авторского права. К ним относились тогда лишь авторы, их наследники, а также Советское государство в целом. За юридическими лицами авторское право признавалось лишь в случаях и пределах, установленных законодательством СССР и союзных республик (авторское право Телеграфного Агентства Советского Союза на распространяемую им информацию, авторское право издательств, выпускающих журналы и другие периодические издания, энциклопедические словари, научные сборники и т. п.).

До июня 1973 года авторское право принадлежало автору пожизненно, а после его смерти переходило по наследству на 15 лет, считая с 1 января года его кончины.

В вопросах охраны произведений советских граждан за рубежом либо иностранных граждан в СССР советское авторское право до 1973 года последовательно исходило из следующих принципов:

1. Авторское право гражданина СССР признается как на произведение, выпущенное в свет за границей, так и на невыпущенное, но находящееся там в какой-либо объективной форме.

2. Авторское право гражданина иностранного государства признается в отношении произведения, впервые выпущенного в свет на территории СССР либо находящегося на территории СССР в какой-либо объективной форме, если произведение не выпущено.

3. Авторское право за гражданином иностранного го-

сударства признается на произведение, впервые выпущенное за рубежом, лишь на основании и в пределах соответствующих международных соглашений, заключенных СССР. Примером этого могли служить соглашения с Венгрией (1967 г.) и с Болгарией (1971 г.).

Присоединение Советского Союза к Всемирной конвенции об авторском праве 1952 года вызвало необходимость внесения в советское законодательство довольно существенных изменений.

Документ о присоединении СССР к конвенции был депонирован Генеральному директору ЮНЕСКО 27 февраля 1973 г., а сама конвенция вступила в силу для СССР через три месяца после этого, то есть 27 мая 1973 г.

Основные изменения в советское авторское право были внесены указом Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик» от 21 февраля 1973 г. Они касались следующих моментов:

1. Субъекты советского авторского права. Как уже отмечалось, до Указа от 21 февраля 1973 г. субъектами советского авторского права, согласно ст. 97 Основ гражданского законодательства (далее: Основ), признавались авторы, их наследники, Советское государство в целом и юридические лица в случаях и пределах, установленных законодательством СССР и союзных республик.

Указ от 21 февраля 1973 г., изменивший ст. 97 Основ, расширил круг лиц, за которыми признается авторское право. В числе субъектов авторского права на произведения включены помимо авторов и их наследников, независимо от их гражданства, и *другие правопреемники автора* (например, издательства).

В настоящее время советское законодательство предусматривало возможность перехода авторского права к правопреемникам при жизни автора лишь на основании договоров: договора о передаче произведения для использования и лицензионного договора. Причем, в последнем мы сталкиваемся уже с новым типом соглашения, ибо, несмотря на то что прежнее законодательство упоминало о нем (ст. 516 ГК РСФСР), сейчас сфера его действия была существенно расширена и изменена⁸. В настоящее время лицензионный договор определен законом как соглашение о любом использовании произведения (включая его перевод, а также его переделку, обработку

и т. п.). По нему автор или его правопреемник предоставляет произведение за вознаграждение в обусловленных пределах и на определенный срок. Условия такого соглашения определяются самими сторонами при его заключении, если иное не предусмотрено законом. Это качественно отличает лицензионный договор от договора об использовании, положения которого определяются типовыми соглашениями (договорами о публичном исполнении, издательскими, сценарными и т. п.). Другой особенностью лицензионного договора является принципиальная возможность взыскания убытков за его нарушение. Следует отметить также и то, что получившая лицензию сторона может и не брать на себя обязательств по срокам и фактическому использованию произведения.

Важно подчеркнуть, что действующий закон предоставляет советскому автору право на использование за рубежом ранее опубликованного на территории СССР его произведения только с разрешения первопользователя этой работы, то есть той организации, которая в соответствии с авторским договором впервые осуществляет ее выпуск в свет⁹. Таким образом, если второе и последующие издания какого-либо произведения были осуществлены не тем издательством, которое впервые выпустило произведение в свет (например, первое издание выпущено издательством «Международные отношения», а второе — «Юридическая литература»), то при использовании его в других государствах следует испрашивать разрешение у издательства, осуществившего первичную публикацию (т. е. «Международные отношения»).

Говоря о расширении круга субъектов советского авторского права, необходимо отметить, что присоединение Советского Союза к Всемирной конвенции возложило на него соответствующую обязанность по охране авторского права граждан всех стран — участниц Всемирной конвенции, а также лиц, хотя и не являющихся гражданами стран-участниц, но впервые опубликовавших свои произведения на территории этих стран. Кроме того, в соответствии с новой редакцией ч. III ст. 97 Основ СССР предоставляет защиту гражданам стран, с которыми он заключил двусторонние соглашения о взаимной охране авторского права (Болгария, Венгрия, ГДР, Польша и Чехословакия).

II. Право на перевод. Изменение ранее действовавших начал советского авторского права, в частности субъек-

тивного права автора на перевод, относится к числу наиболее радикальных изменений, внесенных Указом от 21 февраля 1973 г. Новый указ отошел от ранее действовавшего принципа свободы перевода и установил, что отныне «перевод произведения на другой язык в целях выпуска в свет допускается не иначе, как с согласия автора или его правопреемников» (ст. 102, ч. I, Основ).

Как правильно отмечает М. М. Богуславский¹⁰, признание права перевода (включение его в объем субъективных прав автора) нельзя рассматривать лишь как следствие присоединения СССР к конвенции, так как это расширение объема прав автора было подготовлено всем ходом развития культуры народов, населяющих нашу страну. В частности, в последние годы, предшествовавшие присоединению СССР к Всемирной конвенции, в гражданских кодексах союзных республик было признано право автора «потребовать перевод для просмотра». Кроме того, в большинстве союзных республик с 1969 года автору выплачивался гонорар при переводе его произведения с одного языка народов СССР на другой. Такое же правило было установлено для случаев перевода с русского на другой национальный язык народов СССР.

По действующему ныне закону автор получил теперь *право на вознаграждение за использование его произведения и на других языках*. Здесь мы также сталкиваемся с радикальным изменением позиции советского законодательства: ранее за использование произведения в переводе на другой язык автор оригинала имел право на вознаграждение лишь в случаях, прямо предусмотренных республиканским законодательством, теперь все союзные республики предусмотрели, что «право на вознаграждение за использование произведения в переводе на другой язык принадлежит автору оригинала во всех случаях, кроме указанных в законе (ст. 491 ГК РСФСР и соответствующие ей статьи в ГК союзных республик в редакции Указа от 21 февраля 1973 г.)».

Согласно Указу от 21 февраля 1973 г., предусматривается выплата гонорара за использование переводов всех видов произведений (в том числе технических, научных, учебных и других) при переводе на любые языки, в том числе и иностранные¹¹.

Присоединение Советского Союза к Всемирной конвенции объясняет также появление в советском авторском праве нового института — *института принудитель-*

ной лицензии на перевод произведения. В соответствии со ст. V конвенции в ст. 102 Основ включено правило о возможности в определенных случаях перевода произведения на другой язык без согласия автора. По новому правилу «компетентные органы СССР могут в порядке, предусмотренном законодательством Союза ССР, разрешать перевод произведения на другой язык и выпуск его в свет с соблюдением в соответствующих случаях условий международных договоров и международных соглашений, в которых участвует СССР».

III. Срок действия авторского права. Изменение срока действия авторского права можно также отнести к числу важнейших новелл Указа от 21 февраля 1973 г. Для приведения в соответствие советского законодательства с правилами Всемирной конвенции ранее предусмотренный в СССР срок охраны авторского права (действовавшего в течение жизни автора и 15 лет после его смерти) был изменен. Указ от 21 февраля предусматривает, что авторское право действует в течение всей жизни автора и 25 лет после его смерти. Исчисление этих 25 лет начинается с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

Вместе с тем указ сохранил право союзных республик устанавливать в отношении некоторых произведений (в области фотографии и прикладного искусства) сокращенные сроки действия авторского права. Как уже отмечалось выше, они не могут быть менее 10 лет с момента выпуска в свет такой работы путем воспроизведения. Некоторые республики (Азербайджан, Грузия, Казахстан, Молдавия и Узбекистан) ввели это правило в практику¹². В большинстве же республик в отношении этих видов произведений действуют общие сроки охраны авторского права. Однако исчисляются они с момента выпуска в свет таких работ. Указ от 21 февраля 1973 г. предоставил право союзным республикам устанавливать также круг прав автора, не переходящих по наследству.

IV. Бездоговорное использование произведений, охраняемых авторским правом. Как уже отмечалось, одним из руководящих принципов советского авторского права является последовательное сочетание интересов автора с интересами всего социалистического общества. Это сочетание выражается прежде всего в установлении довольно широкого числа случаев использования произведений, охраняемых авторским правом, без согласия авто-

ра и в ряде случаев без выплаты ему авторского вознаграждения. При этом, однако, обязательно должны указываться фамилия автора, произведения которого используются, и источник заимствования.

Указ от 21 февраля 1973 г. сохранил и вместе с тем уточнил эти случаи. В настоящее время подобное использование произведений возможно:

а) при использовании чужого изданного труда для создания новой творчески самостоятельной работы, кроме переработки повествовательного произведения в драматическое либо в сценарий и наоборот, а также переработки драматического произведения в сценарий и наоборот. Это правило не претерпело сейчас изменений по сравнению с ранее действовавшим законодательством;

б) при воспроизведении в научных и критических работах, учебных и политико-просветительных изданиях отдельных опубликованных произведений науки, литературы и искусства и отрывков из них в пределах, устанавливаемых Советами Министров союзных республик. Это обусловливается целью издания, а воспроизведение в ином виде, в том числе и в сборниках, допускается в объеме, не превышающем в общей сложности одного авторского листа из произведений одного автора. Такая регламентация указа произведена в настоящее время всеми союзными республиками. Эти правила заменили ранее действовавшие нормы, предполагавшие возможность заимствования 10 тыс. типографских знаков из каждого произведения одного автора, а при цитировании из капитальных трудов объемом не менее 30 авторских листов, норма допустимого заимствования увеличивалась до 30 тыс. знаков;

в) при информации в периодической печати, кино, по радио и телевидению о выпущенных в свет произведениях литературы, науки и искусства. Это правило не претерпело изменений по сравнению с прошлым, но республиканские законодательства развили и детализировали его. Так, в РСФСР уточняется, что подобная информация может быть выражена, в частности, «в виде аннотации, рефератов, обзоров и в иных документально информационных формах»¹³ (п. 4 ст. 492 ГК);

г) при воспроизведении в кино, по радио и телевидению публично произнесенных речей, докладов, выпущенных в свет произведений литературы, науки и искусства, а также транслированию по радио и телевидению публич-

но исполняемых произведений непосредственно из мест их исполнения;

д) при воспроизведении в газетах публично произнесенных речей, докладов, а также выпущенных в свет произведений литературы, науки и искусства в оригинале и переводе. Эта норма действовала и ранее, но была включена в пункт, предусматривавший подобного рода воспроизведение в кино, по радио и телевидению. В настоящее время правило о воспроизведении в газетах дополнено словами «в оригинале и переводе»;

е) при воспроизведении каким-либо способом, кроме механически контактного копирования, произведений изобразительного искусства, находящихся в местах, открытых для свободного посещения, за исключением выставок и музеев. Эта норма не претерпела изменений по сравнению с ранее действовавшим порядком;

ж) при репродуцировании печатных произведений в научных, учебных и просветительских целях без извлечения прибылей. Эта норма ранее не была известна советскому авторскому праву. В данном случае особое значение приобретает определение репродуцирования, ибо оно ограничивается размножением печатной продукции путем фотокопирования, ксерокопирования, микрофильмирования и другими способами, известными под названием «репрографирование»¹⁴. В это понятие не входит воспроизведение типографским способом либо каким-либо подобным образом. Правда, по этому вопросу возможны различные точки зрения, особенно потому, что, как отмечалось выше, техника репродуцирования развивается очень быстро. В принципе возможно появление новых методов, представляющих собой сочетание репродуцирования с типографским воспроизведением. При таких обстоятельствах, по всей вероятности, на первый план должны выходить цели размножения печатных произведений. Однако и здесь возможны осложнения, так как понятие «научные, учебные и просветительские цели» позволяет распространить его на размножение печатных произведений по правилам настоящего пункта на неоправданно широкий круг обстоятельств. Очевидно, что законодательство имеет в виду репродуцирование печатных произведений в библиотеках, научных информационных центрах, научных институтах и университетах, школах, медицинских учреждениях и тому подобное. Однако все это при условии неизвлечения прибылей.

V. Действие Всемирной конвенции и соотношение ее норм с внутренним законодательством СССР. Положение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1973 г., а также соответствующие республиканские нормы не имеют обратной силы и затрагивают лишь те правоотношения, права и обязанности, которые возникли после 1 июня 1973 г.

Как уже отмечалось, Всемирная конвенция для преодоления различий в национальных законодательствах по вопросу о формальностях выработала правило, согласно которому все экземпляры произведения, выпущенные с согласия владельца авторского права, должны носить знак конвенционной охраны ©, сопровождаемый именем владельца авторских прав и годом первичной публикации. Эти указания должны быть сделаны таким образом и на таком месте, где они были бы хорошо видны. В связи с этим Государственный комитет Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли утвердил Инструкцию о порядке применения знака охраны авторского права на произведениях литературы, науки и искусства, издаваемых в СССР¹⁵. Эта инструкция предполагает, в частности, что в случае публикации книг, знак охраны должен быть расположен либо на титульном листе, либо на странице, идущей за ним.

VI. Структура и деятельность ВААП. Решающее значение для охраны произведений советских авторов и их правопреемников имеет деятельность Всесоюзного агентства по авторским правам (ВААП), созданного в 1973 году. Учредителями этой общественной организации являются все творческие союзы (писателей, композиторов, художников, журналистов, кинематографистов и архитекторов), а также Академия наук СССР, ВЦСПС, агентство печати «Новости», Государственный комитет Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике, Государственный комитет Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии, Министерство культуры СССР и Министерство внешней торговли СССР.

Высшим руководящим органом ВААП является конференция его учредителей, которая созывается не реже одного раза в пять лет. Конференция избирает совет агентства, учреждает сеть республиканских и межреспуб-

ликанских отделений, а в автономных республиках, краях и областях, а также в крупных городах страны — сеть уполномоченных. В Ленинграде, Новосибирске и Хабаровске созданы межобластные отделения. ВААП имеет зарубежные представительства.

Устав определяет основные функции ВААП:

1) обеспечение соблюдения и представительства законных прав и интересов советских и иностранных авторов и их правопреемников при использовании произведений литературы, науки и искусства в СССР, а также советских авторов и их правопреемников при использовании их произведений за рубежом и принятие необходимых мер по предотвращению нарушений и восстановлению нарушенного права;

2) посредничество при подготовке договоров (контрактов) и заключение их с иностранными юридическими и физическими лицами об использовании произведений советских авторов за рубежом и иностранных — в СССР¹⁶.

Кроме того, на ВААП возложено получение и выплата авторского гонорара, принадлежащего наследникам советских авторов, за использование их произведений в СССР или за рубежом. ВААП осуществляет регистрацию публично исполняемых произведений советских авторов, ведет учет других, принадлежащих как советским, так и иностранным авторам произведений, за использование которых он выплачивает авторское вознаграждение. ВААП информирует советские зрелищные предприятия о новых драматических работах за рубежом и обеспечивает ими, а также знакомит зарубежных книгоиздателей с произведениями советских авторов. С этой целью издаются на русском, английском и французском языках бюллетень ВААП, различные каталоги, буклеты и тому подобное. На ВААП возложено представительство и участие в работе международных организаций по вопросам авторского права¹⁷, подготовка и заключение международных соглашений и договоров о взаимной охране авторских прав и рабочих соглашений в пределах своей компетенции с соответствующими организациями стран—участниц Всемирной конвенции и стран, с которыми СССР заключил двусторонние соглашения о взаимной охране авторских прав¹⁸. Не менее важной является также его работа по изучению практики применения советского законодательства об охране авторских прав и разработка предложений по его совершенствованию.

VII. Порядок передачи права использования произведения советского автора за пределами СССР. Этот порядок зависит от того, было ли произведение ранее выпущено в свет или нет. Если оно было ранее опубликовано на территории СССР, то советский автор или его правопреемник может предоставить право использования иностранной фирме или гражданину другой страны через ВААП и только с разрешения советского первопользователя произведения или иного обладателя авторского права на него.

Если же работа советского автора не была опубликована ни в СССР, ни за его пределами, то она может быть передана автором или его правопреемником для использования за рубежом только через ВААП. Изъятия из этого правила установлены для Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии, Государственного комитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, а также агентству печати «Новости». Эти организации в пределах своей компетенции непосредственно передают права на использование за рубежом произведений советских авторов.

Кроме того, рукописи лекций, докладов и выступлений на конференциях, симпозиумах, съездах и совещаниях, вывозимые за рубеж и ввозимые в СССР в установленном порядке, могут быть опубликованы в материалах этих конференций, симпозиумов, съездов и совещаний помимо ВААП. Однако договорные отношения по последующей публикации таких произведений должны осуществляться только через ВААП с согласия учреждений и организаций СССР, в которых рукописи подготовлены.

Использование произведений иностранных авторов (как опубликованных, так и неопубликованных) советскими издательствами, театрами, киностудиями, радио- и телевещательными организациями и тому подобными допускается также только через ВААП.

Нарушение порядка передачи советскими авторами и их правопреемниками права на использование за рубежом произведений, как опубликованных в СССР, так и неопубликованных, а также несоблюдение правил приобретения права использования иностранных произведений в СССР влечет за собой признание сделки недействительной, а также иную ответственность в соответствии с действующим законодательством¹⁹.

Краткий заключительный обзор

Созданная в конце прошлого столетия международная система охраны авторского права долгое время считалась областью, в которой уживались интересы его носителей в рамках традиционных, классических теорий и принципов. Характерным для начального периода развития международного авторского права является стабильный, традиционный состав участников, к которым прежде всего относились развитые капиталистические государства Западной Европы: Англия, Германия, Италия, Франция, и др. Именно они задавали тон и определяли не только генеральное направление развития международного авторского права, но и конкретные его методы. Западно-европейская доктрина и практика служили той базой, на основе которой выработывались тексты не только различных редакций Бернской конвенции, но в значительной мере и межамериканских соглашений.

Вторая мировая война и бурные послевоенные годы, приведшие к коренным социально-политическим изменениям в мире, не могли не отразиться и на международном авторском праве, которое все более отчетливо становится неотъемлемой частью сложных социально-экономических отношений в мире. Кроме того, на развитие авторского права оказывает непосредственное влияние и общий технический прогресс в области полиграфии и книгопечатания, кинематографии, радио и телевидения, производства фонограмм и тому подобное. Появление новых носителей авторских прав, их стремление обеспечить как можно более эффективную охрану своих имущественных и личных интересов (часто за счет ограничения прав непосредственных создателей произведений литературы, искусства, науки и техники) в значительной мере обуславливали изменения и дополнения существующих международных конвенций.

Дальнейшему развитию международной системы авторского права способствовало создание Всемирной (Женевской) конвенции 1952 года, которая предусмотрела сравнительно невысокий уровень охраны авторского права и упростила саму охрану, определив ее исходным началом принцип ассимиляции, или национального регулирования.

Всемирная конвенция получила довольно широкое распространение в связи с тем, что она имеет более универсальный характер и более приемлема для стран с различными системами авторского права.

Однако выход на международную арену многочисленного отряда развивающихся стран выявил тот факт, что существующие международные конвенции не учитывали их экономических, социальных и культурных особенностей. Большинство из них оказались втянутыми в свое время в международную охрану авторского права еще их бывшими метрополиями, которые распространяли действие международных соглашений на все принадлежавшие им территории, колонии и доминионы. Вследствие этого развивающиеся страны ощущали на себе отрицательные последствия традиционного правового регулирования охраны авторского права, так как существовавшие нормы были препятствием на пути использования крайне необходимых развивающимся странам произведений человеческого разума для преодоления последствий колониального гнета в области экономики, культуры, образования и науки. Развивающиеся государства справедливо расценивали существовавшие в области авторского права международные соглашения как юридическое закрепление продолжения колониальной политики развитых капиталистических стран.

Участники Бернской конвенции не могли совсем не считаться с требованиями, выдвигаемыми развивающимися странами, и были вынуждены под их давлением и при поддержке социалистических стран включить в Стокгольме в новую редакцию конвенции специальный протокол о развивающихся странах, который предусмотрел довольно радикальные правила, открывшие развивающимся странам доступ к произведениям, необходимым им для целей развития.

Принятие Стокгольмского протокола вызвало крайне отрицательную реакцию со стороны заинтересованных кругов в развитых империалистических государствах.

В дальнейшем им удалось заблокировать правила протокола путем отказа присоединиться к нему.

В связи с этим развивающиеся страны предприняли шаги по изменению Всемирной конвенции 1952 года с целью включения в нее правил, устанавливающих для них особый режим. Однако, в отличие от Стокгольмской конференции, империалистическим государствам удалось при пересмотре Всемирной конвенции в Париже в 1971 году отстоять свои экономические и политические интересы. Это было достигнуто путем: 1) установления необычайно сложных, запутанных и крайне неэффективных правил, регулирующих возможность получить принудительную лицензию на использование произведения без согласия автора или его правопреемника; 2) включения положения о выплате развивающимися странами справедливого вознаграждения в международной валюте или ее эквиваленте за использование произведения по принудительной лицензии; 3) внесения в измененную Бернскую конвенцию правил, аналогичных Всемирной.

Решение Советского правительства о присоединении СССР к Всемирной конвенции — одно из мероприятий, направленных на осуществление взаимопонимания и сотрудничества между народами в сфере культурного обмена. Большое внимание в нашей стране уделяется приобщению советских людей к лучшим, подлинным достижениям мировой культуры. Об этом говорят такие, например, цифры: «Только за послевоенные годы у нас выпущено около 7 тыс. произведений американских авторов, по 4,5 тыс. — английских и французских. Общий тираж их книг, изданных в СССР, давно превзошел 600-миллионный рубеж. Лишь в 1975 году в нашей стране увидело свет около полутора тысяч произведений зарубежных авторов общим тиражом свыше 60 миллионов экземпляров»¹. Советский Союз, всемерно развивая культурные связи с другими странами и народами мира, руководствуется ленинским указанием о том, что каждая национальная культура не может успешно развиваться без постоянного взаимообмена культурными и духовными ценностями.

Однако нельзя забывать, что современный этап мирового развития характеризуется усилением классовой борьбы на международной арене. Поскольку международное авторское право является прежде всего социальной категорией, в нем находит отражение острая идео-

логическая борьба. Наглядным примером этого является тот факт, что империалистические государства пытаются всячески ограничить доступ трудящихся масс своих стран к правдивой информации об успехах реального социализма. Это проявляется в игнорировании современных произведений литературы, кино и изобразительного искусства, театральных постановок и т. д. стран социалистического содружества, в которых отражаются героические будни народа, его созидательная деятельность, успехи социалистического общества. В качестве подтверждения вышесказанного приведем несколько сравнений. Так, например, «в настоящее время в театрах Советского Союза идут спектакли, поставленные по 129 произведениям современных западных авторов, в том числе 35 пьес американских авторов, 21 пьеса французских авторов, 15 — итальянских. А пьесы современных советских авторов, поставленные в западных странах, можно буквально пересчитать по пальцам»². «В 1974—1975 годах в СССР было выпущено в массовый прокат 10 новых американских фильмов, 3 — английских, 14 — французских, 7 — итальянских, не считая демонстрации купленных ранее фильмов. Советские же фильмы, купленные западными странами, на широкий экран практически не выпущены, за исключением одного-двух»³. Количество книг советских писателей, издаваемых в западных капиталистических странах (США, Англии, ФРГ, Франции, Италии), в несколько раз меньше количества книг западных авторов, издаваемых в СССР. Там издаются книги Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Чехова и некоторых других русских классиков, что же касается современных советских авторов, то приходится сталкиваться с тенденциозным подходом к ним на Западе⁴. Более того, прибегают там и к услугам сомнительных лиц, предателей родины, поставляющих в погоне за заработком нужную империалистическим кругам низкопробную продукцию, основу которой составляет клевета на социализм.

Империалистические государства стремятся всячески препятствовать развивающимся странам приобщиться к необходимым им знаниям мировой культуры, поднять уровень экономического и культурного развития своих народов. Мир капитализма старается максимально использовать эту область с целью наживы. Советский Союз и другие социалистические страны полностью поддерживают законные устремления народов развивающихся стран

к знаниям, культуре, прогрессу. Учитывая, что социальная, экономическая и культурная отсталость стран «третьего мира» является результатом длительного угнетения и эксплуатации этих стран со стороны метрополий империалистических государств, социалистические страны считают необходимым внести в международное авторское право такие коррективы, которые бы открыли развивающимся странам доступ к необходимой им информации, а также мировым достижениям культуры, науки и техники.

Увеличение удельного веса мирового социализма в современной мировой экономике и культуре и активное участие СССР и других социалистических стран в международной системе охраны авторского права, несомненно, окажет положительное воздействие на это право. Безусловно, на нем скажется влияние специфических черт регулирования этой проблемы в странах социалистического содружества.

Примечания

Введение

- ¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетия Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 39.
- ² «Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля—1 августа 1975 г.» М., 1975, с. 77.
- ³ Б. И. Стукалин. Великая книжная держава. — «Литературная газета», 30 января 1974 г.
- ⁴ См. М. М. Богуславский. Участие СССР в международной охране авторских прав. М., 1974, с. 8.
- ⁵ «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 г.» М., 1976, с. 11, 12.
- ⁶ См. Б. Панкин. ВААП — за работой. — «Литературная газета», 2 октября 1974 г.
- ⁷ Статья 129 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.
- ⁸ Анализ основных положений Всемирной конвенции об авторском праве 1952 года, а также изменений в советском законодательстве по данному вопросу в связи с присоединением СССР к Всемирной конвенции дан в брошюре М. М. Богуславского «Участие СССР в международной охране авторских прав». Проблемы охраны авторского права в Советском Союзе анализируются также в ряде журнальных статей последних лет. Имеются в виду прежде всего следующие из них: Э. П. Гаврилов. Авторское право на современном этапе. — «Правоведение», 1974 г., № 4; В. Харуто. СССР — участник Всемирной конвенции об авторском праве. — «Советская юстиция», 1974 г., № 14; М. М. Богуславский, Э. П. Гаврилов. Авторское право: изменения и дальнейшее развитие. — «Советское государство и право», 1975 г., № 6; Э. Гаврилов. Наследование в авторском праве. — «Советская юстиция», 1975 г., № 18; М. В. Воронкова. Типовые авторские договоры. — «Советская юстиция», 1975 г., № 22 и др.
- ⁹ М. М. Boguslavsky. Copyright and the Development of Franco-Soviet Cultural, Scientific and Technical Cooperation. — «Revue Internationale du droit d'auteur», vol. LXXXII, 1974, p. 68—86; E. Gavrilo. Organization of the Office for the Protection of Copyright in the USSR. — «Copyright Bulletin», No 2/3, 1974, p. 25—30; E. Gavrilo. Letter from the USSR. — «Copyright», No 10, 1976, p. 96—111; Y. Matveev. Copyright Protection in the USSR. — «Bulletin of the Copyright Society of the USA», No 4, 1973.

Международная охрана авторского права до второй мировой войны

- ¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, с. 139.
- ² См. P. Recht. Copyright, A New Form of Property. — «Copyright», 1969, No 5, p. 94—101; Stephen P. Ladas. The International Protection of Literary and Artistic Property. N. Y., 1938, p. 1—12; A. Bogsch. The Law of Copyright under the Universal Convention. N. Y., 1964, p. 3.
- ³ См. T. Hesser. Intellectual Property Conference of Stokholm, 1967. — «Bulletin of the Copyright Society of the USA», 1967, No 3, p. 272—273. Руководящая роль издателей-книготорговцев в создании международной охраны авторского права всегда подчеркивается при анализе положений Бернской конвенции (см. М. М. Богуславский. Вопросы авторского права в международных отношениях. М., 1973, с. 73—74).
- ⁴ Под формальностями обычно понимается выполнение определенных действий: регистрация, уплата пошлин, внесение залога, публикация объявлений в специальных изданиях и в специальный срок и т. п. — как условия для признания авторского права.
- ⁵ Под личными правами обычно понимают права на авторство и право автора препятствовать искажению и любому другому изменению его произведения. Иногда отмечают три элемента личных прав: право требовать указания своего имени на своем произведении, право на запрещение изменять название работы и право запрета на использование названия своего произведения другими авторами для их работ.
- ⁶ См. «The Author's Status in the United Kingdom and France: Common Law and the Moral Right Doctrine». — «International and Comparative Law Quartely», Oct. 1971, p. 677.
- ⁷ В литературе было высказано мнение о том, что, применяя принцип *lex soli*, Гаванская конвенция не отступает прямо от принципа *lex fori* (см., например, Д. Сиджанский и С. Кастанос. Международная охрана авторского права. М., 1958, с. 31—32).
- ⁸ См. «League of Nations, Records of the Ninth Ordinary Session of the Assembly 16-th meeting, 24 Sept. 1928», p. 134.

Международная охрана авторского права после второй мировой войны

- ¹ См. S. Rothenberg. Copyright Law, Basic and Related Materials. N. Y., 1956, p. 477; M. Canyes, P. A. Colborn, L. G. Plazza. Copyright Protection in the Americas. Wash., D. C., 1950, p. 17—22.
- ² О возможности применения правил ст. 11 *bis* к радио- и телепередачам через искусственные спутники Земли см. A. Lokrantz-Berintz. Les télé-satellites et le droit d'auteur. — «RIDA», vol. LXVIII, avr. 1971, p. 90—104; von Ungern-Sternberg. La transmission d'émissions de radiodiffusion par satellites et le droit d'auteur. — «RIDA», vol. LXXV, jan. 1973, p. 14—16.
- ³ См., например, C. Joubert. La Convention de Berne en mal de déséquilibre: l'aubus du droit de réserve. — «RIDA», vol. LXVI, oct. 1970, p. 45—50.

- ⁴ См. I. Henneberg. The Scope of Protection According to the Stockholm Act of the Berne Convention. — «Copyright», 1968, No 7, p. 69.
- ⁵ Многие комментаторы расценили эти исключения как фактически лишаящие право на воспроизведение какого-либо смысла. См. например, J. P. Tournier. Ryksdag 67 ou la fin d'un mythe? — «RIDA», vol. LIV—LV, oct. 1967/jan. 1968, p. 697—698.
- ⁶ См. М. М. Богуславский. Вопросы авторского права в международных отношениях, с. 153.
- ⁷ В последнее время все настойчивее стали высказываться мнения о целесообразности принятия системы международных принудительных лицензий для воспроизведения работ без согласия автора при использовании их для личных, общеобразовательных и библиотечных целей (см., например, D. de Freitas. Reproductions for Private Use and for Educational and Library Purposes. — «RIDA», vol. LXXI, jan. 1972, p. 31—57). См. об этом подробнее в разделе, связанном с репродуцированием произведений.
- ⁸ См. «African Study Meeting on Copyright, Brazzaville, 5 to 10 August 1963. Report». — «Copyright Bulletin», 1963, No 2, p. 171—186; «The Protocol Regarding Developing countries». — «RIDA», vol. LIV—LV, oct. 1967/jan. 1968, p. 129; A. L. Kaminstein. Global Copyright: Recent International Copyright Conferences in Africa, Europe and Asia. — «Bulletin of Copyright Society of the USA», 1964, No 12, p. 225—226.
- ⁹ См. «International Copyright, Needs of Developing Countries Symposium». New Delhi, 1967.
- ¹⁰ См. B. Ringer. The Role of the United States in International Copyright. — «Copyright», 1968, No 10, p. 224.
- ¹¹ См. «Report by the Director of BIRPI to the Permanent Committee on Certain Questions Relating to the Protocol Regarding Developing Countries». Doc. DA 29/2, Dec. 20, Geneva, 1968.
- ¹² Развивающаяся страна может установить и более длительный срок.
- ¹³ См. B. Ringer. The Stockholm Intellectual Property Conference of 1967. — «Bulletin of the Copyright Society of the USA», 1967, No 8, p. 417.
- ¹⁴ См. R. Barker. The Revised Berne Convention. — «The Bookseller», Aug. 12, 1967, p. 1132.
- ¹⁵ См. «The Bookseller», Sept. 20, 1969, p. 1836.
- ¹⁶ R. Barker. Copyright Concession for the Developing Countries. — «The Bookseller», June 13, 1970, p. 259.
- ¹⁷ См. «International Conference of Societies of Authors and Composers (CISAC) 26-th Congress. Vienna, June 23 to 29, 1968». — «Copyright», 1968, No 8, p. 190.
- ¹⁸ См. S. Rothenberg. Copyright Law, Basic and Related Materials, p. 130.
- ¹⁹ См. R. M. Milgrim. Territoriality of Copyright, An Analysis of Assignability under the UCC. — «Bulletin of the Copyright Society of the USA», 1962, No 4, p. 288.
- ²⁰ «Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля—1 августа 1975 г.», с. 78.
- ²¹ Там же.
- ²² См. T. Ilosvay. Vers une éventuelle révision limitée de la Convention Universelle. — «RIDA», vol. XXVI, jan. 1966, p. 74—76; W. Derenberg. The Status of US Authors and Works first Pub-

- lished in the USA under the UCC. — «Copyright Bulletin of the USA», 1958, No 4, p. 206—216.
- ²³ Андорра, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Ватикан, Великобритания, Гаити, Гватемала, Гондурас, Дания, Индия, Израиль, Ирландия, Испания, Италия, Куба, Канада, Либерия, Люксембург, Мексика, Монако, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Перу, Португалия, Сан-Марино, США, Финляндия, Франция, ФРГ, Чили, Швеция, Швейцария, Сальвадор, Уругвай, Югославия, Япония.
- ²⁴ См. R. C. Dixon. The Relationship between the UCC and US Bilateral Copyright Arrangements with other Countries. — «Bulletin of the Copyright Society of the USA», 1955, No 4, p. 103—106.
- ²⁵ См. «Needs of Developing Countries in the Field of International Copyright Notably Concerning Education, Doc. UNESCO, SGC — 1/6», P., 18 July, 1969.
- ²⁶ См. «Report on Proposals by the Director—General of UNESCO to the 14-th Session of the General Conference, Oct.—Nov. 1966», Doc. UNESCO 14 C/21, p. 1.
- ²⁷ См. «Statistical Year Book 1975».
- ²⁸ См. «Copyright Bulletin of UNESCO», 1967, No 1, p. 13—14.
- ²⁹ См. «Copyright Bulletin of UNESCO», 1968, No 1, p. 11—18.
- ³⁰ «Statement of A. L. Kamenstein, Dec. 13, 1967, Intergovernmental Copyright Committee», Doc. UNESCO IX (11); B. Ringer. A New Horizon for International Copyright. — «Bulletin of the Copyright Society of the USA», 1969, No 2, p. 81—87; Olian (I. A.). International Copyright and the Need of Developing Countries: The Awakening at Stockholm and Paris. — «Cornell International Journal», vol. 7, 1974, No 2, p. 81—112.
- ³¹ См. R. Barker. International Copyright, The Way Ahead. — «The Bookseller», Febr. 22, 1969, p. 1431—1432.
- ³² Бразилия, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Дания, Гватемала, Индия, Израиль, Испания, Италия, Кения, Коста-Рика, Ливан, Либерия, Лихтенштейн, Маврикий, Мексика, Монако, Нидерланды, Тунис, Франция, ФРГ, Швеция, Швейцария, Югославия. Бельгия подписала Конвенцию 28 июля 1971 г.
- ³³ Берег Слоновой Кости, Бразилия, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Дания, Камерун, Кипр, Индия, Израиль, Испания, Италия, Ливан, Лихтенштейн, Люксембург, Мексика, Монако, Марокко, Нидерланды, Республика Конго, Сенегал, Тунис, Франция, ФРГ, Швеция, Швейцария и Югославия. Бельгия подписала Конвенцию 29 июля 1971 г.
- ³⁴ На конференции по изменению Всемирной конвенции приняли участие представители Венгрии, Кубы, Чехословакии и Югославии. Представитель Советского Союза участвовал как наблюдатель. В конференции по изменению Бернской конвенции участвовали представители Венгрии, Чехословакии и Югославии, где делегаты первых двух стран выразили официальный протест против того, что на нее не был приглашен представитель Германской Демократической Республики, присоединившейся к Стокгольмскому акту Бернской конвенции.
- ³⁵ Анализ системы принудительных лицензий будет производиться одновременно по обеим конвенциям ввиду их идентичности. При этом, ссылки в основном будут даваться на Всемирную конвенцию.
- ³⁶ В рекомендациях, одобренных межправительственным комитетом

- по авторскому праву, этот срок был равен одному году. Предложение об установлении «гибкого» периода (от 3 до 15 месяцев) было выдвинуто делегацией Японии.
- ³⁷ См. М. С. Dock. The Revised Universal Copyright Convention. — «UNESCO Chronicle», May 1972, vol. XVII, No 5, p. 180—181.
- ³⁸ «The Bookseller», Aug. 14, 1971, p. 1206—1207.
- ³⁹ См. E. Ulmer. The Revision of the Copyright Conventions. — «International Review of Industrial Property and Copyright Law», Vol. 2, 1971, No 4.
- ⁴⁰ См. V. de Santis. The Paris Revision (July 1971) of the Universal Copyright Convention and the Berne Convention. — «Copyright», 1972, No 12, p. 259.
- ⁴¹ См. G. Kolle. Reprography and Copyright Law, a Comparative Law Study Concerning the Role of Copyright Law in the Age of Information. — «ИИС», vol. 6, 1975, No 4, p. 382—417; S. Gerbrandy. La Solution néerlandaise du problème des photographies. — «Le droit d'auteur», 1975, N°2, p. 47—52; Melichan (F.). Das Fotokopieren urheberrechtlich, Geschützter, Werke, GEMA Nachrichten, 1975, Nr. 102, p. 23—33.
- ⁴² См. G. Merlini. Due importanti sentenze straniere in materia di fotocopia. — «Giornale della libreria», 1974, N 4, p. 82—83. Однако, после того как в конце января 1974 года Парижский суд высшей инстанции удовлетворил иск ряда издательств к Национальному центру научных исследований, признав, что широкая деятельность этого центра по фотокопированию в библиотеках печатного материала наносит ущерб экономическим интересам авторов, возник вопрос об ограничении свободы фотокопирования. См. также Н. W. Koch. Reprographie et droit d'auteur: vers une nouvelle législation. — «Le bulletin du livre», Oct. 1975, N° 287, p. 27—31; H. Arntz. Reprographie et droit d'auteur. — «Le droit d'auteur», 1975, N° 4, p. 95—103.
- ⁴³ См. Э. П. Гаврилов. Авторское право на современном этапе, с. 72; М. М. Богуславский, Э. П. Гаврилов. Авторское право: изменения и дальнейшее развитие, с. 26—27.

Международная охрана так называемых «смежных» прав

- ¹ «Смежные» права получили свое название потому, что они не могут быть сведены к авторским, но аналогичны им. Их содержание сводится к тому, что использование третьим лицом фонограмм, радио- и телепрограмм, а также творческих результатов исполнителей требует согласия либо артиста, осуществляющего исполнение, либо организации, сделавшей звукозапись, либо радиотелеорганизации. Термин «смежные» права в основном употребляется в правовых системах романо-германской ориентации. В англосаксонской системе, в частности в США и Англии, это понятие неизвестно (см. «Bulletin of the Copyright Society of the USA», 1974, No 4, p. 237—249).
- ² Об основных положениях конвенции см. A. Tournier. La Conférence de Rome sur la protection internationale des artistes interprètes ou exécutants, des producteurs de phonogrammes et des organismes de radiodiffusion. — «RIDA», vol. XXVI, oct. 1962 p. 48—92; E. Ulmer. The Rome Convention for the Protection of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organization. —

«Bulletin of the Copyright Society of the USA», 1962, No 3, p. 90—101; 1963, No 2, p. 165—176, 219—248.

- ³ Более подробно об охране прав артистов-исполнителей см. С. М а s o u y é. Les droits des artistes interprètes ou exécutants dans la convention de Rome. — «RIDA», vol. XXVIII, oct. 1964, p. 168—174.
- ⁴ Непрямое или косвенное воспроизведение означает, что право изготовителя нарушается не только в случае непосредственного воспроизведения фонограммы, но также воспроизведения записи, сделанной при проигрывании уже существующей фонограммы.
- ⁵ По положению на январь 1977 года конвенция была ратифицирована: Австрией, Аргентиной, Бразилией, Великобританией, Венгрией, Гватемалой, Данией, Индией, Испанией, Италией, Кенией, Люксембургом, Мексикой, Монако, Новой Зеландией, Панамой, США, Фиджи, Финляндией, Францией, ФРГ, Чили, Швецией, Эквадором.

Последствия присоединения СССР к Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве 1952 года

- ¹ См. об этом М. В. Гордон. Советское авторское право. М., 1955. В. И. Серебровский. Вопросы советского авторского права. М., 1956; Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. Авторское право. М., 1957; О. С. Иоффе. Основы авторского права. М., 1969; М. П. Никитина. Авторское право на произведения науки, литературы и искусства. Казань, 1972.
- ² См. СУ РСФСР 1918 г., № 14, ст. 201.
- ³ См. СУ РСФСР 1918 г., № 86, ст. 900.
- ⁴ Этот принцип означает, что перевод чужого произведения на другой язык не считается нарушением авторского права и сам перевод возможен без согласия автора и выплаты ему соответствующего вознаграждения.
- ⁵ См. В. И. Серебровский. Вопросы советского авторского права, с. 46—47; М. М. Богуславский. Новое в советском авторском праве (к присоединению СССР ко Всемирной конвенции об авторском праве). — «Советское государство и право», 1973 г., № 7, с. 58—60.
- ⁶ См. М. М. Богуславский. Участие СССР в международной охране авторских прав, с. 3.
- ⁷ Примером может служить уникальная 200-томная «Библиотека всемирной литературы», 140 томов которой составляют произведения писателей зарубежных стран. За годы Советской власти только произведения художественной литературы писателей США издавались тиражом 157 млн. экз. на 55 языках народов СССР (Б. И. Стукалин. Великая книжная держава. — «Литературная газета», 30 января 1974 г.).
- ⁸ См. Э. П. Гаврилов. Авторское право на современном этапе, с. 73; М. М. Богуславский. Участие СССР в международной охране авторских прав, с. 78—80; Э. П. Гаврилов. Новые нормы авторского права РСФСР. — «Издательское дело. Экспресс-информация», 1974 г., № 6, с. 5—8; М. В. Воронкова. Типовые авторские договоры, с. 5—6.
- ⁹ См. Э. П. Гаврилов. Авторское право на современном этапе, с. 68—69.

- ¹⁰ См. М. М. Богуславский. Новое в советском авторском праве (к присоединению СССР ко Всемирной конвенции об авторском праве), с. 58—59.
- ¹¹ См. М. М. Богуславский, Э. П. Гаврилов. Авторское право: изменения и дальнейшее развитие, с. 24.
- ¹² В Молдавии и Узбекистане гражданские кодексы установили для защиты работ в области фотографии и прикладного искусства 15-летний срок, исчисляемый с момента их воспроизведения. В Казахстане сокращенный 10-летний срок защиты установлен для фотографических произведений и 15-летний срок — для сборников таких произведений.
- ¹³ Как отмечает Э. П. Гаврилов, подобная конкретизация дозволенной информации очень важна, «поскольку тем самым определены возможные формы переложения произведения в целях информации» (Э. П. Гаврилов. Авторское право на современном этапе, с. 73; его же. Новые нормы авторского права РСФСР, с. 4—5).
- ¹⁴ См. Э. П. Гаврилов. Авторское право на современном этапе, с. 72.
- ¹⁵ См. Р. М. Горелик. О знаке охраны авторского права на произведениях, выпускаемых в СССР. — «Издательское дело. Экспресс-информация», 1973 г., № 6.
- ¹⁶ Так, в октябре 1974 года в агентство поступило свыше полутора тысяч заявок на издание произведений и постановку музыкально-драматических произведений советских авторов. Заключено более 400 контрактов на издание как отдельных работ, так и многотомных произведений, комплектов научно-технических журналов и т. п. (см. Б. Панкин. ВААП — за работой). По соглашению с одним из крупнейших книгоиздательских концернов в США — «Макмиллан, Инк» предусмотрено издание серии книг советской технической литературы, музыкальных произведений советских авторов, как уже существующих, так и тех, которые будут изданы в течение ближайших 10 лет (см. «Деловые контакты». — «Литературная газета», 6 августа 1975 г.). За время работы Московской международной книжной выставки-ярмарки (Москва, 1977 г.) при посредничестве ВААП было заключено 1245 контрактов по приобретению прав на перевод и издание в СССР произведений зарубежных авторов и советских — за границей (см. «Литературная газета», 21 сентября 1977 г.).
- ¹⁷ В апреле 1974 года ВААП было принято в члены международной организации — Международной конфедерации обществ авторов и композиторов (СИЗАК). Эта организация объединяет более 60 авторско-правовых организаций 45 стран мира. Прочные контакты установлены также и с ЮНЕСКО (см. «Авторское право — экспорт и импорт». — «Новое время», 1974 г., № 40, с. 28—30).
- ¹⁸ ВААП подписало двустороннее соглашение о взаимной охране авторских прав с ГДР, договоры о взаимном представлении интересов с авторскими организациями Франции (Общество авторов, композиторов и музыкальных издателей — САСЕМ, Общество драматических авторов и композиторов США — САКД, Общество по обеспечению охраны прав авторов, композиторов и издателей на механическое воспроизведение — СДРМ), Англии, ФРГ (Общество по охране авторских прав при публичном исполнении и механическом воспроизведении музыкальных произведений — ГАМА), Аргентины, Австралии, Швейцарии, Финляндии, Швеции, Дании, Нор-

вегии, Португалии, Италии и других стран. Интенсивно развиваются двусторонние отношения СССР и США. Подписаны соглашения с Американским обществом композиторов, авторов и издателей — АСКАП, Би-Эм-Ай, а также с другими фирмами, защищающими интересы авторов и других владельцев авторских прав.

¹⁹ См. М. М. Богуславский. Участие СССР в международной охране авторских прав, с. 65.

Краткий заключительный обзор

¹ «Коммунист», 1977 г., № 9, с. 124.

² «Правда о культурном обмене». М., 1976, с. 41.

³ Там же, с. 29.

⁴ Там же, с. 19.

Содержание

<i>Введение</i>	3
МЕЖДУНАРОДНАЯ ОХРАНА АВТОРСКОГО ПРАВА ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	7
Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений	7
Межамериканские конвенции по охране авторского права	16
Попытки создания всемирной системы охраны авторского права	22
МЕЖДУНАРОДНАЯ ОХРАНА АВТОРСКОГО ПРАВА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	27
Межамериканская конвенция об авторском праве на литературные, научные и художественные произведения (Вашингтон, 1946 г.)	27
Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений	30
Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 1952 г.)	62
Парижская конференция по одновременному пересмотру Бернской и Всемирной конвенций (1971 г.)	92
Международная регламентация фотографической репродукции произведений, охраняемых авторским правом .	134
МЕЖДУНАРОДНАЯ ОХРАНА ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «СМЕЖНЫХ» ПРАВ	140
Международная конвенция по охране прав артистов-исполнителей, изготовителей фонограмм и радиовещательных организаций (Рим, 1961 г.)	140
ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СССР К ВСЕМИРНОЙ (ЖЕНЕВСКОЙ) КОНВЕНЦИИ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ 1952 ГОДА	152
<i>Краткий заключительный обзор</i>	163
<i>Примечания</i>	168

70 коп.

